

**Узбекистонда
ИЖТИМОЙ
Фанлар**

**11
1968**

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

УЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ун иккинчи йил наشري

№ 11

1968

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания двенадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад.
АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИ-
ТОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр.
АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР
О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР М. Н. НУРМУ-
ХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-
корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор филол. наук
Г. А. АБДУРАХМАНОВ, доктор экон. наук А. М. АМИ-
НОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*),
доктор филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор филос.
наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖА-
НОВА, канд. ист. наук М. А. АХУНОВА, канд. филос. наук
Н. Г. ГАЙБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ (*отв.
секретарь*).

Редактор С. Ким
Технический редактор З. Горьковская

Р04170. Сдано в набор 24/X-68 г. Подписано к печати 18/XI-68 г. Формат 70×108^{1/16}=2,37 бум. л.—
6,65 печ. л. Уч. изд. л.—7,0. Изд. № 2954. Тираж 1320. Цена 40 к.

Типография Изд-ва „Фан“, г. Ташкент-32, ул. Черданцева, 21.

Заказ № 221.

Адрес Изд-ва: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.

И. М. МУМИНОВ

АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР — 25 ЛЕТ

В ноябре 1968 г., в канун 51-й годовщины Великого Октября, исполнилось 25 лет со дня открытия Академии наук Узбекской ССР. Создание ее было подготовлено всем предшествующим ходом социалистического строительства, развития культуры и науки в Узбекистане.

Коммунистическая партия и Советское государство, руководствуясь принципами мудрой ленинской национальной политики, с первых же дней победы Октября развернули огромную работу по строительству новой, социалистической культуры народов Советского Востока, в том числе Узбекистана.

Уже за годы довоенных пятилеток в Узбекской ССР, как и в других республиках Союза, была создана широкая сеть высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений, выращены многочисленные кадры советской национальной интеллигенции. Для руководства и координации научно-исследовательской работы в республике в 1932 г. при ЦИК Советов УзССР был создан Комитет наук, переданный затем в ведение СНК УзССР. Дальнейший расцвет социалистической науки в Узбекистане позволил открыть в 1940 г., накануне Великой Отечественной войны, Узбекский филиал Академии наук СССР (УзФАН), ставший центром научной мысли республики.

Война, навязанная нам фашистской Германией, не могла остановить развития советской культуры и науки. Новых успехов в своей научно-исследовательской деятельности, тесно связанной с запросами фронта и тыла, добивались и ученые Узбекистана. В творческом контакте с видными учеными, прибывшими в республику вместе с эвакуированными из Центра вузами и научно-исследовательскими учреждениями, они своим вдохновенным трудом вносили достойный вклад в общее дело победы над врагом.

В исключительно сложных условиях военного времени Коммунистическая партия и Советское государство продолжали неустанно заботиться о советской науке. Ярким выражением этой заботы явилось принятое в разгар Великой Отечественной войны, 27 сентября 1943 г., постановление Совета Народных Комиссаров СССР о создании Академии наук Узбекской ССР на базе УзФАН. Торжественное открытие Академии наук УзССР состоялось 4 ноября 1943 г., в канун 26-й годовщины Великого Октября.

С тех пор минуло четверть века. За эти годы республиканская Академия наук прошла большой и славный путь, направляя свои усилия на развитие научной мысли в республике в интересах неуклонного подъема ее экономики и культуры, успешного претворения в жизнь грандиозных задач коммунистического строительства.

В 1943 г. в состав АН УзССР входило пять научно-исследовательских институтов, а в настоящее время — 28. Они ведут исследовательскую работу почти во всех отраслях современной науки — физике (особенно ядерной) и биофизике, электронике и механике, математике (в том числе вычислительной) и кибернетике, геологии и сейсмологии, химии и биохимии, биологии и микробиологии, экономике и праву, философии и социологии, истории и археологии, этнографии и востоковедению, языкознанию и литературоведению и т. д.

Общее число сотрудников АН УзССР достигло 8230 человек, из них 2840 научных работников, в том числе 42 академика, 41 член-корреспондент, 115 докторов и свыше 1100 кандидатов наук. С каждым годом растет объем научной продукции республиканской Академии. Только за последние 10 лет Издательством «Фан» УзССР выпущено более 2000 названий научных трудов и периодических изданий общим объемом свыше 20 тыс. изд. л., тиражом до 20 млн. экз., в том числе около 400 крупных монографических работ. Академия наук УзССР издает 11 журналов, из них два всесоюзных — «Гелиотехника» и «Химия природных соединений».

Многие работы ученых Узбекистана удостоены союзных и республиканских премий, в том числе: Ленинской — 5, Государственной — 12, премии АН СССР — 1, им. Беруни — 26 человек. За заслуги в развитии науки и подготовке научных кадров свыше 100 ученых АН УзССР удостоены почетных званий «Заслуженный деятель науки и техники УзССР», «Заслуженный деятель науки УзССР».

Видное место в системе Академии наук Узбекистана занимают общественные науки, представленные ныне 8 научными учреждениями двух Отделений общественных наук. В 1943 г. в составе Академии имелся лишь один институт, занимавшийся исследованиями в области общественных наук, — Институт языка, литературы и истории. В 1944 г. были организованы Институт экономики, Институт истории и археологии и Институт по изучению восточных рукописей (с 1950 г. — Институт востоковедения), а в 1958 г. на базе Отдела философии и права при Президиуме АН УзССР был образован Институт философии и права.

В 1943—1944 гг. в институтах общественных наук работало 27 кандидатов и 6 докторов наук, а в настоящее время — 9 академиков, 16 членов-корреспондентов, 47 докторов и 295 кандидатов наук.

Институты Отделений общественных наук стали подлинной кузницей научных кадров высшей квалификации. На пяти ученых Советах по защите кандидатских диссертаций и двух Советах по приему к защите докторских диссертаций за последние 10 лет защищено свыше 740 кандидатских и 54 докторских диссертаций, подготовленных учеными не только Узбекистана, но и других братских республик. В настоящее время в аспирантуре по Отделениям общественных наук обучается 241 аспирант.

Научные сотрудники Отделений вносят весомый вклад в развитие общественных наук.

Коллектив **Института экономики** занимается актуальными проблемами современного состояния и дальнейшего развития различных отраслей народного хозяйства республики с учетом ее природно-экономических ресурсов, роли и места в общесоюзном разделении труда. Совместно с СОПСом АН УзССР и другими исследовательскими учреждениями были разработаны научные основы комплексного развития производительных сил Ферганской долины, Ангренского горнопромышленного района, низовьев Амударьи. Осуществлен экономический анализ развития отдельных отраслей промышленности и транспорта, изучены вопро-

сы повышения производительности труда в промышленности, рационализации межрайонных и внутрирайонных транспортно-экономических связей республики. Проведено монографическое исследование закономерностей развития и сближения двух форм социалистической собственности в Узбекистане и т. д.

Институт экономики одним из первых в стране приступил к разработке методологии и методики совершенствования темпов, пропорций и балансовых связей народного хозяйства в территориальном разрезе.

В настоящее время наши ученые-экономисты работают над обобщением опыта экономической реформы в Узбекистане, вопросами совершенствования хозрасчета и экономического стимулирования, планирования и организации производства, повышения эффективности капиталовложений и основных фондов в промышленности, рационального использования производительных сил и трудовых ресурсов, внедрения математических методов в экономические исследования, а также над изучением основных закономерностей и особенностей некапиталистического пути развития Узбекистана.

Только за 1963—1968 гг. Институтом представлено в директивные и плановые органы республики 28 докладных записок с научно обоснованными рекомендациями по перспективным направлениям развития экономики республики.

По итогам исследований за последние пять лет подготовлено и опубликовано свыше 20 монографий, в том числе «Развитие двух форм социалистической собственности и проблемы их сближения» (1965), «Экономические проблемы развития промышленности» (1966), «Транспортно-экономические связи Средней Азии» (1966), «Экономические закономерности и преимущества некапиталистического пути развития» (1967), «Производительные силы Узбекистана и перспективы их развития» (1968) и др.

В Институте философии и права научные исследования по проблемам диалектического и исторического материализма, конкретным социологическим вопросам, этике и эстетике, научному атеизму, истории общественно-философской мысли народов Средней Азии, а также современного зарубежного Ближнего и Среднего Востока ведут восемь философских секторов. Открытая при Институте в начале 1967 г. лаборатория конкретно-социологических исследований призвана координировать научную работу в области социологических исследований. Созданный недавно отдел истории и методологии наук развертывает изучение богатого наследия естественно-научной мысли народов Средней Азии.

Большое внимание уделяется изучению категорий и законов материалистической диалектики, логики и теории современного научного познания. Объектом исследования служат также общие методологические проблемы естествознания, философское осмысление достижений современных естественных наук с позиций диалектического материализма.

Отдельные вопросы исторического материализма рассматриваются применительно к условиям Узбекистана с точки зрения общих закономерностей и особенностей перехода ранее отсталых стран к социализму, развития социалистического общества и перерастания его в общество коммунистическое.

Предметом глубокого изучения являются вопросы формирования и развития узбекской социалистической нации, неуклонного сближения ее с другими нациями СССР, расцвета социалистической культуры узбекского народа, взаимоотношения и взаимовлияния национальных культур народов Советского Союза, укрепления их идейно-политического

единства, братской дружбы и сотрудничества в строительстве коммунизма.

В работе наших философов большое место занимает изучение истории распространения и торжества марксистско-ленинских идей в Узбекистане. Важное значение придается пропаганде марксистско-ленинской теории как могучего средства коммунистического воспитания масс.

По результатам исследований опубликовано большое количество научных работ (общим объемом около 400 печ. л.), в том числе: «Материалы по истории прогрессивной общественно-философской мысли народов Узбекистана» (1957, 1959), сборник материалов «Из истории распространения марксистско-ленинских идей в Узбекистане» (1962), монографии Р. Х. Абдушукурова «Октябрьская революция, расцвет узбекской социалистической нации и сближение ее с нациями СССР» (1961), С. Шермухамедова «О национальной форме социалистической культуры узбекского народа» (1961), К. Х. Ханазарова «Сближение наций и национальные языки в СССР» (1963), А. К. Валиева «Формирование и развитие советской национальной интеллигенции в Средней Азии» (1966), В. Ю. Захидова «Мир идей и образов Алишера Навои» (1961), М. М. Хайруллаева «Фараби и его философские трактаты» (1963), «Мировоззрение Фараби и его значение в истории философии» (1966), а также ряд работ автора этих строк — «Философские взгляды Мирзы Бедия» (1946, 1957), «Из истории развития общественно-философской мысли в Узбекистане в конце XIX и начале XX в.» (1957), «Выдающиеся мыслители Средней Азии» (1966) и др.

Учитывая растущий интерес трудящихся республики к философским знаниям и потребности вузов в учебниках, философы Узбекистана подготовили и выпустили на узбекском языке такие учебные пособия, как «Вопросы диалектического материализма» (1958—1959), «Вопросы исторического материализма» (1962), «Основы научного атеизма» (1962), «Вопросы научного атеизма» (1967), «Очерки диалектического материализма» (1961, 1965), «Очерки научного коммунизма» (1965).

Плодотворно трудятся и наши ученые-правоведы, занимающиеся проблемами истории и теории Советского государства, и права; становления и развития советской национальной государственности в Узбекистане; суверенитета Узбекской ССР; современного этапа государственного строительства и дальнейшего развертывания социалистической демократии; возникновения и развития отдельных институтов социалистического права; теоретическими и практическими вопросами гражданского, уголовного и других отраслей права; совершенствования работы органов следствия, суда, прокуратуры, адвокатуры, нотариата, законодательства республики; проблемами правового регулирования хозяйственной, общественной жизни, государственного управления; исследованием объективных и субъективных факторов, способствующих ликвидации преступности и других правонарушений, укреплению социалистической законности и правопорядка, а также правовой пропагандой среди населения.

Ученые-юристы принимали и принимают самое активное участие в разработке республиканского законодательства, за что многие из них были удостоены Почетных грамот Президиума Верховного Совета Узбекской ССР.

За истекшие годы, особенно после образования Института философии и права, наши правоведы создали и опубликовали немало интересных трудов, коллективных монографий и учебных пособий. Среди них — капитальный трехтомный труд «История Советского государства и права в Узбекистане», «Советское общенародное государство» (1963),

«Советское право Узбекистана в период развернутого строительства коммунизма» (1964), «Правовые вопросы регулирования народного хозяйства Узбекистана» (1967), монографии Ш. З. Уразаева «В. И. Ленин и строительство национальной советской государственности в Туркестане» (1967), А. А. Агзамходжаева и Ш. З. Уразаева «Развитие советской государственности в Узбекистане» (1960), М. Х. Хакимова «Развитие национальной советской государственности в Узбекистане» (1965) и многие другие.

Главное внимание ученых **Института истории и археологии** с самого начала было направлено на изучение закономерностей и особенностей исторического развития Узбекистана с древнейших времен до наших дней; истории развития производительных сил и производственных отношений; истории трудящихся масс Узбекистана; обобщение исторического опыта строительства социализма и коммунизма в УзССР.

Коллектив Института занимается исследованием дореволюционного прошлого Узбекистана, исторических корней дружбы узбекского и русского народов, прогрессивных последствий присоединения Средней Азии к России, развития национально-освободительного и революционного движения в крае, социально-экономических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции, истории культуры узбекского народа, археологическими изысканиями, проблемами нумизматики, этнографии, антропогенеза и этногенеза народов Средней Азии.

На территории Узбекистана обнаружены и изучены многочисленные памятники материальной культуры эпохи палеолита, неолита и бронзы, рабовладельческого общества и средневекового периода. Одно из крупнейших достижений ученых-археологов — открытие на городище Афрасиаб уникальных памятников культуры и искусства.

Существенные успехи достигнуты в изучении письменных источников, архивных документов и разработке историографии народов Узбекистана.

За время существования Института его коллективом опубликовано свыше 800 научных работ общим объемом более 2500 печ. л. Здесь особо следует отметить выпущенные к 50-летию Великого Октября новое (третье) издание «Истории Узбекской ССР» (в четырех томах) и монографию «Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане» (один из шести томов союзного издания «История Великой Октябрьской социалистической революции в СССР»), а также вышедшие в 1964—1966 гг. три тома «Истории рабочего класса Узбекистана», удостоенной в 1967 г. Государственной премии УзССР им. Беруни.

Большую исследовательскую работу проводит **Институт востоковедения АН УзССР им. Абу Рейхана Беруни**. Институт славится богатым рукописным фондом — около 17 тыс. томов, включающих свыше 40 тыс. произведений на различных восточных языках. Здесь собрана уникальная коллекция рукописей и литографированных книг по истории культуры и различным отраслям знаний средневекового Востока.

Ученые Института бережно хранят, внимательно изучают, обрабатывают и комментируют рукописи, переводят ценнейшие из них на русский и узбекский языки. В результате достоянием широкого круга читателей стали труды выдающихся корифеев науки — Абу Али ибн Сины «Канон врачебной науки», Абу Рейхана Беруни «Памятники минувших поколений», «История Индии», «Геодезия», Абу Бакра ар-Рази «Книга «Тайны тайн», Мухаммеда Хорезми, Абу'л Фазла Бейхаки, Мирзы Улугбека, Бабура и других. С 1952 г. издано семь томов каталога «Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР»; VIII том находится в печати.

Основное место в научных исследованиях Института занимает разработка актуальных проблем истории, экономики, культуры, современного положения и борьбы народов стран зарубежного Востока против империализма и неокolonиализма, а также укрепления дружественных связей народов развивающихся стран с Советским Союзом, в том числе Узбекистаном.

За время существования Института его коллективом опубликовано свыше 100 научных работ общим объемом до 2300 печ. л., а вместе с изданиями справочного и библиографического характера и серии «Жизнь замечательных людей» — около 140 работ.

Основное научное направление **Института языка и литературы им. А. С. Пушкина** — исследование общих закономерностей и особенностей развития узбекского языка и литературы с древнейших времен до наших дней.

За истекшие 25 лет в Институте осуществлена большая работа по изучению современного узбекского языка, его истории, диалектов и говоров, лексикологии, лексикографии, фонетики, орфографии, орфоэпии, синтаксиса, морфологии. Созданы ценные учебники и пособия для школ и вузов, общие и специальные словари; издан в переводе с арабского на узбекский язык капитальный трехтомный труд Мухмуда Кашгарского «Дивони лугатит турк», а также индекс-словарь к нему.

Много внимания уделяется различным жанрам богатейшего фольклора узбекского народа.

Крупные исследования ведут наши литературоведы. Результатом исследований явилось издание очерков истории узбекской советской литературы, очерков русской литературы Узбекистана, монографий о жизни и творчестве классиков узбекской литературы, выдающихся писателей и поэтов Советского Узбекистана.

В связи с 525-летним юбилеем Алишера Навои значительно активизировалась проводимая совместно с коллективом **Музея литературы им. А. Навои** работа по изучению бессмертного наследия великого основоположника узбекского литературного языка и литературы. Важнейший результат этой работы — выпуск 15-томного издания Сочинений Навои на узбекском и 10-томного — на русском языке.

В настоящее время разворачивается подготовка к проведению 175-летия известной поэтессы Надиры, 600-летия замечательного узбекского поэта Лутфи, 900-летия выдающегося памятника тюркоязычной письменности «Кутадгу билик».

С каждым годом расширяется объем научно-исследовательской работы **Института истории, языка и литературы Каракалпакского филиала АН УзССР**, коллектив которого изучает актуальные проблемы истории и культуры каракалпакского народа. Только за последнее время подготовлены такие труды, как «Социально-экономическое и политическое положение каракалпаков в XVIII—XIX вв.», «Революционное и национально-освободительное движение в Каракалпакии в конце XIX — начале XX в.», «Восстание каракалпаков в 1916 году», «Очерки истории каракалпакской советской литературы», «Очерки истории каракалпакского советского народно-поэтического творчества» и др.

На развитие научной работы в гуманитарных институтах АН УзССР благоприятно влияют растущие творческие связи с учеными Москвы, Ленинграда, братских союзных республик, а также с зарубежными коллегами, особенно из социалистических и развивающихся стран. Этому способствует активное участие обществоведов нашей Академии в организации и проведении научных сессий, конференций, коллоквиумов, симпозиумов, совещаний, семинаров, конгрессов и др. В частности, науч-

ные сотрудники АН УзССР выступали с докладами на состоявшейся в сентябре-октябре 1968 г. в Душанбе Международной конференции по кушанской проблеме.

Ученые республиканской Академии неоднократно участвовали на международных научных форумах, проводившихся в социалистических странах, а также в Индии, Японии, Англии, Франции, Мексике и др.

В свою очередь, гостями ученых Узбекистана были научные и общественные деятели многих зарубежных стран. Например, в 1967 г. только Институт востоковедения посетила 21 иностранная делегация.

Коллективы наших институтов регулярно обмениваются с зарубежными коллегами научной информацией, литературой, фотокопиями ценных письменных памятников и т. д.

Важнейшим долгом ученых-обществоведов, как и всех работников идеологического фронта, является активное участие в пропаганде марксистско-ленинских идей, распространении политических и научных знаний, коммунистическом воспитании трудящихся. Научные сотрудники институтов Отделений общественных наук АН УзССР плодотворно сотрудничают в отделениях общества «Знание», сети партийно-политического просвещения, народных университетах, систематически выступают с лекциями, беседами, докладами по радио, телевидению, в периодической печати. Особенно большой размах получила эта деятельность в 1967 г. в связи с 50-летием Великого Октября. В целом сотрудниками пяти гуманитарных институтов было прочитано тогда в городах и селах республики свыше 2 тыс. лекций.

Большие и ответственные задачи стоят сейчас перед нашими учеными. Прежде всего следует усилить подготовку к 100-летию со дня рождения основателя Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленина, чтобы встретить эту знаменательную дату новыми фундаментальными трудами по актуальным проблемам общественных наук.

Как подчеркивалось в Постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» (август 1967 г.), наши философы должны усилить разработку важнейших проблем диалектического и исторического материализма, теории познания, логики, этики, эстетики, социологии, методологических проблем общественных, естественных и технических наук, диалектики социалистического общества и его перерастания в коммунистическое общество.

Необходимо усилить исследования по истории естественно-научной и общественно-философской мысли народов Средней Азии, а также сопредельных стран зарубежного Востока. Особое внимание следует обратить на изучение истории распространения и торжества марксистско-ленинских идей в Узбекистане.

Основными задачами ученых-юристов республики являются изучение важнейших проблем теории и истории Советского государства и права Узбекистана, формирования коммунистических общественных отношений, развития социалистической демократии, совершенствования действующего законодательства и применения его на практике, активная пропаганда правовых знаний среди населения.

Ученые-экономисты Узбекистана призваны еще шире развернуть исследования по основным направлениям экономической науки с учетом роли и места народного хозяйства республики в создании материально-технической базы коммунизма. Особое внимание следует обратить на широкое внедрение результатов научных исследований в производство, как это подчеркивается в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мероприятиях по повышению эффективности работы научных

организаций и ускорению использования в народном хозяйстве достижений науки и техники» (октябрь 1968 г.).

Первейшим долгом историков нашей республики является глубокое и всестороннее исследование и освещение славного пути борьбы и побед, пройденного узбекским народом в братской семье народов СССР под руководством КПСС за годы Советской власти, успехов социалистического и коммунистического строительства в Узбекистане.

Дальнейшего развертывания требует научно-исследовательская работа в области источниковедения, историографии, этнографии (особенно советского периода), археологии, антропологии, нумизматики, эпиграфики, каллиграфии и т. д.

Наши востоковеды должны и впредь развивать и углублять исследования в области истории, экономики, культуры и современного положения сопредельных стран зарубежного Востока, их взаимоотношений с СССР, в том числе Узбекистаном, а также изучение и публикацию богатейшего культурного наследия народов Средней Азии и соседних стран Востока, что имеет огромное значение для понимания их роли в развитии мировой цивилизации и разоблачения домыслов буржуазных фальсификаторов истории.

Новые фундаментальные труды по узбекскому литературоведению, языкознанию, фольклору, культуре речи предстоит создать нашим филологам. Надо ускорить подготовку и публикацию первых томов Узбекской Советской Энциклопедии, выпуск которой явится большим событием в культурной и научной жизни республики.

Коммунистическая партия и Советское государство, следуя бессмертным ленинским заветам, проявляют огромную заботу о развитии отечественной науки, превращении ее в непосредственную производительную силу общества. Особое внимание уделяется общественным наукам как могучему средству идейно-политического воспитания масс, научной основе развития советского общества к коммунизму. Значение их еще более возрастает в современных условиях острой идеологической борьбы двух диаметрально противоположных систем — социализма и капитализма. Нет сомнения в том, что наши ученые с честью оправдают высокое доверие партии и народа и своими творческими успехами внесут достойный вклад в дальнейшее развитие социалистической культуры и науки, в строительство коммунизма в нашей стране.

Н. П. МУНЬКО, Н. ЮНУСОВ

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗССР

Новая система планирования и экономического стимулирования, осуществляемая в соответствии с постановлениями сентябрьского (1965) Пленума ЦК КПСС и XXIII съезда партии, подчинена решению главной народнохозяйственной проблемы — повышения эффективности общественного производства. Суть ее состоит в том, чтобы добиться наилучших результатов общественного производства при минимальных затратах живого и овеществленного труда.

Одно из решающих условий повышения эффективности общественного производства — коренное улучшение использования основных производственных фондов — национального богатства страны, важнейшей составной части материально-технической базы коммунизма.

За годы социалистического строительства основные производственные фонды народного хозяйства СССР достигли огромных размеров и составили на 1 января 1966 г. 312 млрд. руб., в том числе в промышленности — 150 млрд. руб.

Социалистическому обществу далеко не безразлично, за счет каких усилий и издержек достигаются результаты в общественном производстве. Ныне улучшение использования производственных мощностей в промышленности хотя бы на 1% равносильно увеличению выпуска продукции без дополнительных капиталовложений на 3 млрд. руб.

Однако в использовании основных производственных фондов в промышленности имеются еще существенные недостатки. До новой хозяйственной реформы как в планировании, так и в хозяйственной деятельности предприятий лучшее использование основных фондов фактически не стимулировалось. Прибыль и другие результаты хозяйственной деятельности не были связаны со стоимостью основных фондов и степенью их использования. Это порождало безответственность предприятий в использовании действующих основных фондов и капитальных вложений для создания новых основных фондов, которые безвозмездно выделялись за счет государства.

В настоящее время положение изменилось: введена плата за основные фонды, исчисляемая в процентах от их стоимости по установленному нормативу. Чем лучше будут использовать предприятия свои основные фонды, тем больше прибыли останется у них для образования фондов развития производства, материального поощрения и культурно-бытового обслуживания.

В этой связи представляет большой интерес анализ использования основных производственных фондов в промышленности Узбекистана, в том числе в такой фондоемкой и новой отрасли ее, как газовая, где на долю основных производственных фондов приходится свыше 96% стоимости всех основных и оборотных фондов.

Поскольку газовая промышленность состоит из таких главных звеньев, как добыча газа, его транспорт, производственное распределение и потребление, использование основных производственных фондов следует рассматривать в каждом структурном подразделении и в их взаимосвязи.

В Узбекистане добыча газа осуществляется в основном производственным объединением «Бухаранефтегаз» (97—98% всей добычи газа в республике). Поэтому анализ использования основных фондов сделан на материалах этого объединения.

Газовая промышленность УзССР как самостоятельная, весьма перспективная, наиболее рентабельная и ведущая отрасль топливной промышленности сформировалась в 1960 г. Развитие ее происходит стремительными темпами. Если в 1960 г. добыча газа по объединению «Бухаранефтегаз» составляла 160 млн. м³, то в 1967 г. — более 26 млрд. м³.

Столь высокий рост добычи газа связан прежде всего со значительным увеличением основных производственных фондов. На 1 января 1968 г. они достигли по объединению «Бухаранефтегаз» примерно 75 млн. руб., увеличившись с 1960 г. более чем в 2,5 раза.

В структурном отношении 56,4% основных производственных фондов приходилось на газовые скважины. К 1 января 1968 г. эксплуатационный фонд составлял 231 скважину против 18 в 1961 г., причем фонд действующих скважин увеличился за эти годы с 84 до 96% общего количества эксплуатационных скважин.

Один из существенных недостатков использования основных фондов в добыче газа — наличие большого числа законсервированных скважин (в 1967 г. — 76, общей стоимостью до 5600 тыс. руб.). За счет этих скважин можно было дополнительно увеличить добычу газа примерно на 13—14 млрд. м³ в год. Это результат сезонной неравномерности газопотребления и несвоевременной подготовки потребителей, расположенных на трассе газопровода Бухара — Урал. Сказывается также отсутствие третьей нитки магистрального газопровода на Ташкент и далее, в связи с чем народное хозяйство республики испытывает острый дефицит в газе, особенно в зимний период.

Отмеченные факторы отрицательно влияют на все технико-экономические показатели добычи газа, особенно на фондоотдачу. В 1967 г. было недоиспользовано почти 10% эксплуатационного фонда времени действующих скважин и не добыто более 8 млрд. м³ газа. Вследствие этого фондоотдача в добыче газа (на 1 руб. основных фондов) снизилась с 455 м³/руб. в 1966 г. до 415 м³/руб. в 1967 г.

Ввиду сезонной неравномерности потребления газа в течение года резко изменялась себестоимость добычи и транспорта газа. Так, в декабре 1967 г., когда добыча газа достигла 2994 млн. м³, себестоимость 1000 м³ газа составляла 0,11 руб., а в мае, при объеме добычи 1754 млн. м³, себестоимость 1000 м³ газа увеличилась до 0,21 руб.

Таким образом, в газопромысловом хозяйстве имеются огромные возможности увеличения добычи газа, а следовательно, повышения фондоотдачи за счет более эффективного использования основных производственных фондов. Это видно из следующих данных (по объединению «Бухаранефтегаз») о влиянии полного использования добычной возможности на фондоотдачу:

1965 г.   1966 г.   1967 г.

Фактическое использование добычной возможности, %

35

50

54,2

Фактическая фондоотдача на 1 руб. основных фондов, м ³ /руб.	451	455	415
Расчетная фондоотдача при полном использовании добывной возможности, м ³ /руб.	1298	910	764

Фактическая фондоотдача, несмотря на рост добычи газа, снижалась вследствие роста основных фондов и несвоевременной сдачи объектов газодобычи по вине строительных организаций. Расчетная фондоотдача снижалась под воздействием того же фактора и в результате уменьшения числа законсервированных скважин. Это явление носит временный характер, и фондоотдача в будущем возрастет.

Следует отметить также несоответствие мощностей в добыче газа, магистральном транспорте и распределительных системах. Например, добывная возможность объединения в 1967 г. в 1,4 раза превышала возможную производительность системы газопроводов Ташкентского управления магистральных газопроводов и Бухара—Урал.

В настоящее время транспорт газа в республике осуществляется газопроводами Ташкентского управления магистральных газопроводов, Бухара—Урал и Средняя Азия—Центр. Стоимость промышленно-производственных фондов магистральных газопроводов только Ташкентского управления на 1 января 1968 г. превышала 110 млн. руб.

Транспорт газа, как второе структурное звено газовой промышленности, неразрывно связан в едином производственном процессе с добычей, распределением и потреблением. В аналогичной взаимосвязи находятся и их основные производственные фонды—магистральные газопроводы, компрессорные и газораспределительные станции и т. д.

Однако газопроводы работают не всегда равномерно. Обычно в начальный период эксплуатации газопровода рост объема подачи газа сдерживается несвоевременной подготовленностью потребителей к приему газа. В последующем сильное влияние оказывает сезонная неравномерность потребления газа.

Обеспечение работы газопроводов на полную мощность—главный фактор эффективного использования основных фондов в газопроводном транспорте. Это видно на примере системы магистральных газопроводов Ташкентского управления (табл. 1).

Низкий процент использования возможной производительности газопроводов Ташкентского управления объясняется неритмичной работой их из-за сезонной неравномерности газопотребления. Например, в декабре 1967 г. по газопроводам транспортировалось в 1,5 раза больше газа, чем в мае. Фактический транспорт газа в том году составил более 6,6 млрд. м³, фондоотдача на 1 руб. основных фондов—59,5 м³. При достижении возможной производительности эти показатели составили бы соответственно 8,7 и 77,6, а при полном освоении мощности газопроводов—еще выше.

Для роста фондоотдачи в газопроводном транспорте большое значение имеет своевременная подготовленность потребителей к приему газа. Например, отвод «Джаркак—Ташкент—Чимкент», сделанный от газопровода Чирчик—Газалкент, не эксплуатировался почти полтора года из-за неподготовленности потребителей, в частности Чирчикского стекольного завода, поселков Таваксай и Искандер. В результате по всему отводу не было транспортировано около 500 млн. м³ газа, что отрицательно повлияло на все технико-экономические показатели газопровода, в том числе на фондоотдачу.

В системе транспорта газа особого внимания заслуживает сезонная неравномерность потребления, которая резко снижает (особенно

в летний период) транспортировку и распределение газа, повышает себестоимость и ухудшает другие экономические показатели.

Частичному сглаживанию сезонной неравномерности потребления газа способствует создание подземных газохранилищ. Однако существующие в республике емкости подземного хранения газа совершенно незначительны, что требует изыскания других, более мощных «буферных» потребителей.

Таблица 1

Степень использования возможной производительности систем магистральных газопроводов Ташкентского управления в 1964—1967 гг., млн. м³

Год	Фактический транспорт газа	Достигнутый максимум в месяц	Возможная производительность газопроводов на достигнутом уровне освоения мощности	Превышение возможной производительности газопроводов над фактической	Коэффициент использования возможной производительности газопроводов, %
1964	3119	385	4620	1501	67,5
1965	4449	489	5868	1419	75,8
1966	5501	630	7560	2059	72,8
1967	6678	726	8712	2034	76,6

Существенному ослаблению отрицательного влияния сезонной неравномерности потребления на экономику газовой промышленности способствовали бы:

- 1) организация крупных подземных хранилищ избытков газа, образующихся в летние периоды года;
- 2) увеличение числа «буферных» потребителей — предприятий, работающих в зимние месяцы на других видах топлива;
- 3) использование газа в сельском хозяйстве в качестве энергоносителя в газовых турбинах и двигателях внутреннего сгорания водоподъемных станций машинного орошения;
- 4) внедрение кондиционеров для охлаждения воздуха в служебных, производственных и жилых помещениях.

Экономическая эффективность применения природного газа в машинном орошении была показана Н. П. Мунько еще в 1962 г. Последующие данные лаборатории экономики использования газа «Средазнигаза» также подтвердили целесообразность использования газа в машинном орошении. Машинное орошение на газовом приводе в условиях развитого орошаемого земледелия представляет мощный фактор выравнивания сезонной неравномерности потребления газа. Летний период минимального потребления газа промышленностью почти полностью совпадает во времени с максимумом потребления воды (май—июль) и соответственно расхода газа на машинное орошение.

Таким образом, повышение эффективного использования основных фондов газовой промышленности требует прежде всего обеспечения соответствия в освоении мощностей в добыче, магистральном транспорте и распределении газа; выравнивания сезонной неравномерности газопотребления и на этой основе сокращения бездействующих, особенно законсервированных скважин, полного использования календарного фонда времени действующих скважин и т. д. Все это будет способствовать дальнейшему развитию газовой промышленности и повышению рентабельности всех ее звеньев в условиях новой системы планирования и экономического стимулирования производства.

Н. П. Мунько, Н. Юнусов

**ЎЗБЕКИСТОН ССР ГАЗ САНОАТИ АСОСИЙ ФОНДИДАН САМАРАЛИ
ФЙДАЛАНИШНИ ОШИРИШ ҲАҚИДА**

Мақолада ишлаб чиқаришни планлаштириш ва иқтисодий рағбатлантиришнинг янги системаси асосида Ўзбекистон ССР газ саноати асосий фондидан самарали фойдаланишни янада оширишнинг баъзи масалалари кўриб чиқилган.

А. И. КАМИЛОВ

К ПРОБЛЕМЕ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ

В Программе КПСС подчеркивается, что подъем сельского хозяйства страны зависит прежде всего от всесторонней механизации и последовательной интенсификации его на базе высокоразвитого машиностроения, обеспечивающего сельское хозяйство современной техникой.

Быстрый рост машиностроения должен сочетаться с дальнейшим повышением его экономической эффективности на основе правильного развития, размещения, специализации и кооперации производства во всех экономических районах.

Средняя Азия — самый крупный по численности населения экономический район на Востоке нашей страны. В развитии производительных сил здесь ведущее место занимало и занимает сельскохозяйственное производство, особенно хлопководство. Этим определяется особая роль сельскохозяйственного машиностроения, призванного обеспечить комплексную механизацию сельского хозяйства среднеазиатских республик и прежде всего хлопководства. В настоящее время на долю тракторного и сельскохозяйственного машиностроения приходится 25% продукции и около 40% общего объема основных фондов машиностроения Средней Азии. Однако достигнутый уровень развития сельскохозяйственного машиностроения не обеспечивает полного удовлетворения потребностей сельского хозяйства района (табл. 1).

В производстве отдельных видов машин имеются значительные диспропорции. Темпы роста сельхозмашиностроения в Средней Азии не всегда достаточны, экономически эффективные направления специализации отрасли еще мало развиты и неполностью учитывают специфику района. Например, из производимой в Киргизской ССР продукции сельхозмашиностроения для удовлетворения нужд района остается лишь 5,3% прессподборщиков, 11,7% свеклопогрузчиков, 56,1% канавокопателей-заравнивателей.

Следует учесть, что Средняя Азия расположена вдали от основных металлургических центров страны. Она не имеет достаточной сырьевой базы для машиностроения, хотя часть его продукции отличается высокой металлоемкостью. Поэтому дальнейшее развитие народного хозяйства в республиках Средней Азии требует рационального использования продукции машиностроения, развития и специализации его с максимальным обеспечением нужд этого района.

В Программе КПСС указывается, что развитие, специализация и кооперирование, а также целесообразное комбинирование родственных предприятий — одно из важнейших условий технического прогресса и рациональной организации общественного труда. Производство однотипной продукции следует сосредоточить по преимуществу на

крупных специализированных предприятиях, предусматривая наиболее рациональное их размещение.

Коммунистическая партия всегда придавала большое значение специализации промышленного производства. Одной из целей проведенной в стране реорганизации управления промышленностью и строительством было обеспечение более широких возможностей для специализации и кооперирования промышленности.

Предприятия сельхозмашиностроения после реорганизации управления промышленностью вошли в состав союзных министерств. В этих условиях возрастает значение координации направлений дальнейшего развития этой отрасли с учетом природно-экономических условий района и особенностей его хозяйства.

Т а б л и ц а 1

**Обеспеченность республик Средней Азии
сельскохозяйственными машинами для возделывания
хлопчатника**

Машины	Наличие техники в 1966 г., шт.	Необходимое количество техники для полной механизации, шт.	Степень обеспеченности, %
Тракторы пахотные	39 611	64 540	61,4
Тракторы пропашные	58 293	78 031	76,0
Сеялки тракторные	37 239	44 523	83,6
Культиваторы	45 613	64 300	71,0
Опыливатели-опрыскиватели*	5 819	10 461	55,7
Хлопкоуборочные машины	28 751	42 440	68,0
Куракоуборочные машины	6 768	12 640	53,3
Ворохоочистители	13 285	13 696	98,0
Подборщики хлопка	4 064	17 293	23,5
Прицепы тракторные	52 233	79 005	65,0

* Без Таджикской ССР.

Важной задачей является приближение специализированных предприятий к основным районам потребления их продукции. С этой целью в крупных сельскохозяйственных районах страны, применяющих в основном однородную систему машин, создаются районные комплексы сельскохозяйственного машиностроения. В состав их входит группа предприятий или производств, специализированных на изготовлении сельскохозяйственных машин, имеющих массовое применение в этом районе, и группа предприятий или производств, выпускающих детали, узлы и запасные части к этим машинам.

Продукция сельхозмашиностроения в Средней Азии с 1958 по 1966 г. увеличилась в 2,8 раза, непрерывно расширялась и номенклатура выпускаемых изделий. На основе технического перевооружения и совершенствования организации производства производительность труда в целом по отрасли возросла за этот период на 85,7%.

Рост объема продукции и производительности труда происходил за счет обновления основных фондов, механизации и автоматизации производственных процессов и внедрения передовой технологии. Только за последние годы основные производственные фонды отрасли выросли в 1,3 раза при среднегодовом темпе роста 10,4%. В структуре основных производственных фондов удельный вес рабочих машин и оборудования повысился с 38,2 до 41,1%. В результате частой сменяемости

номенклатуры в рассматриваемой отрасли сложился следующий состав оборудования: металлорежущее — 79,3%, кузнечно-прессовое — 12,9, литейное — 7,8%.

Отрицательное влияние на использование основных фондов оказали недостатки специализации отдельных производств и слабое развитие межотраслевых производств. Нуждается в совершенствовании и сложившееся размещение предприятий сельхозмашиностроения. Так, наибольшее число предприятий размещено в крупных городах, причем они испытывают значительный недостаток рабочей силы, что требует выделения крупных средств на новое жилищно-коммунальное строительство. В то же время в ряде средних и малых городов имеются благоприятные условия для размещения ряда машиностроительных производств и, в частности, необходимые трудовые ресурсы.

Анализ совершенствования организации производства сельхозмашиностроения Средней Азии в 1958—1966 гг. показывает, что процесс концентрации и специализации в этой отрасли шел путем увеличения размеров предприятий (за счет сосредоточения на них большого количества оборудования, кадров и т. д.) и подключения некоторых предприятий других отраслей на выпуск сельхозмашин.

В результате концентрации выпуск валовой продукции в расчете на одно предприятие с 1958 по 1966 г. вырос в 2,14 раза при увеличении стоимости основных производственных фондов в 1,13 раза и численности работающих — на 63,4%.

Влияние концентрации производства на рост производительности труда характеризуется в табл. 2. Как видно из этих данных, увеличение размеров предприятий по числу работающих не всегда обеспечивает повышение производительности труда, а в отдельных группах происходит даже снижение ее. Так, на предприятиях I группы производительность труда по сравнению со среднеотраслевой оказалась ниже на 35,4%, III — на 29%, а II группы — на 68,6% выше среднеотраслевой. Дело в том, что во II группе с увеличением выпуска изделий сокращалась их номенклатура, и это привело к росту специализации и производительности труда.

Удельный вес предметно-специализированной продукции на тракторосборочном заводе составляет 98,2%, на Ташсельмаше — 82,1, Узбексельмаше — 68,2, Чирчиксельмаше — 66,7, Фрунзесельмаше — 62,5, Ташхимсельмаше — 31,6%. По этой же группе предприятий удельный вес подетально-специализированной продукции выше всего на Ташсельмаше — 52,1%, а на Фрунзесельмаше — 20,2%, Узбексельмаше — 12,0% и т. д.

Итак, высокий уровень предметной специализации не сопровождается столь же высоким уровнем подетальной специализации. В то же время предприятия, отличающиеся низким уровнем подетальной специализации (Фрунзесельмаш, Узбексельмаш и т. д.), имеют высокий удельный вес кооперированных поставок, необходимых для выпуска их продукции. Процесс концентрации производства в сельхозмашиностроении должен сочетаться с углублением специализации и сосредоточением выпуска готовых изделий на крупных и средних предприятиях с одновременным созданием небольших предприятий, специализированных на выпуске отдельных деталей и узлов. Этому будет способствовать проводимая в республике специализация и концентрация производства сельхозмашин, позволившая улучшить профиль и технико-экономические показатели некоторых предприятий.

Так, на заводе «Узбексельмаш» были сняты с производства опрыскиватели — опрыскиватели и производство их передано на завод «Ташхимсельмаш», а выпуск аппаратов для подборщиков хлопка организо-

ван на Душанбинском заводе «Трактородеталь». За последние годы осуществлен ряд мероприятий по специализации производства сельхозмашин, которые свелись к сокращению номенклатуры выпускаемых изделий. В результате улучшения специализации за 1958—1966 гг. по группе предприятий производительность труда выросла более чем в 2 раза, а фондоотдача — на 41%. О влиянии специализации на важнейшие технико-экономические показатели предприятий свидетельствуют данные табл. 3.

Таблица 2

Влияние концентрации производства на технико-экономические показатели предприятий сельхозмашиностроения Средней Азии, % к итогу

Группировка предприятий по числу работников, человек	Число предприятий		Число работников		Валовая продукция		Выработка на 1 работника, в % к средней	
	1958 г.	1966 г.	1958 г.	1966 г.	1958 г.	1966 г.	1958 г.	1966 г.
I. До 2000	62,5	25,0	25,5	7,6	34,6	4,9	153,0	64,4
II. 2001—4000	25,0	37,5	45,0	30,2	45,2	50,9	112,5	168,6
III. Свыше 4000	12,5	37,5	29,7	62,2	20,2	44,2	75,7	71,0

Для большинства предприятий сельхозмашиностроения характерен выпуск неоднородных конструкций машин. Так, на заводе «Узбексельмаш» изготавливается четыре конструктивно различных вида сельхозмашин. Поэтому дальнейшее совершенствование внутривзаводской специализации должно быть направлено на повышение специализации цехов и участков по выпуску однотипных агрегатов, узлов и деталей.

Таблица 3

Влияние специализации на технико-экономические показатели предприятий сельхозмашиностроения Средней Азии

Группировка предприятий по уровню предметной специализации, %	Удельный вес профильной продукции		Производительность труда, руб.		Фондоотдача, руб.-коп.	
	1958 г.	1966 г.	1958 г.	1966 г.	1958 г.	1966 г.
Ниже 70	29,0	—	5896	—	2—55	—
70—90	67,9	39,7	3502	6033	1—50	2—02
Свыше 90	3,1	60,3	3209	9464	1—45	2—68
В среднем по отрасли	72,0	91,5	4172	9013	1—98	2—78

Для углубления специализации производства большое значение имеет расширение производственных связей между отдельными предприятиями. В настоящее время планирование поставок осуществляется главным образом по объему, а не по номенклатуре изделий, что вызывает некомплектную поставку деталей по кооперации и нарушает ритмичную работу предприятий.

Недостатки в планировании кооперированных поставок, а также в ценообразовании на многие виды изделий вынуждают предприятия организовать производство их для собственных нужд. На всех заводах имеются мелкие инструментальные, ремонтно-механические, электромеханические, деревообрабатывающие (тарные) цехи и др. При такой производственной структуре значительная доля капитальных вложений направляется главным образом не на внутривзаводскую и вну-

тротраслевую специализацию, а на расширение вспомогательных цехов и служб.

Одним из сложных и нерешенных вопросов специализации производства сельхозмашин является совершенствование организации производства. Большая номенклатура изделий, наличие на каждом заводе вспомогательного и обслуживающего хозяйства осложняют развитие основного производства и систему внутризаводского управления. Анализ позволяет выявить следующие основные пути углубления специализации данной отрасли: установление четкого профиля каждого предприятия с максимальным выпуском профилирующей продукции; приведение структуры имеющегося оборудования в полное соответствие со структурой выпускаемой продукции; концентрация однотипной продукции для обеспечения массовости выпуска и увеличения объема производства на всех предприятиях.

В условиях новой системы планирования и материального стимулирования совершенствование специализации обеспечит более равномерную загрузку оборудования, повышение фондоотдачи, увеличение выпуска продукции, рост экономической эффективности производства.

А. И. Камиллов

**УРТА ОСИЁ ҚИШЛОҚ ХҲЖАЛИК МАШИНАСОЗЛИГИНИ
ИХТИСОСЛАШТИРИШ МАСАЛАСИГА ДОИР**

Мақолада ишлаб чиқаришнинг иқтисодий эффективлигини янада оширишни таъминловчи, корхоналарни рационал ихтисослаштириш асосида — Урта Осие республикалари саноатининг муҳим соҳаларидан бири — қишлоқ хўжалик машинасозлигини ривожлантириш перспективалари ҳақида фикр юритилади.

А. Н. ПИРМУХАМЕДОВ, В. С. ПРОСКУРОВ

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ «АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ СИСТЕМА ПЛАНОВЫХ РАСЧЕТОВ (АСПР)» В ГОСПЛАНЕ УЗССР

В решениях партии и правительства неоднократно отмечалась необходимость совершенствования планирования и управления народным хозяйством страны на базе использования математических методов и средств вычислительной техники. Одной из действенных мер по реализации этих решений является создание автоматизированной системы плановых расчетов (АСПР), включающей несколько подсистем: экономического, математического обеспечения, технической базы и др.

Математическое обеспечение АСПР — это совокупность средств перевода плановых расчетов на ЭВМ и управления расчетами на ЭВМ, включающая:

- а) методы решения классов плановых расчетов, математическую постановку задачи АСПР;
- б) методы размещения, хранения, формирования и обработки информации;
- в) проблемно-ориентированный язык для классов плановых расчетов и транслятор с этого языка;
- г) библиотеку программ, реализующих методы решения классов плановых расчетов и методов размещения, хранения, формирования и обработки информации; вспомогательных, обслуживающих и стандартных подпрограмм;
- д) систему программирования, ориентированную для АСПР и охватывающую все перечисленные выше программы.

В данной статье мы рассмотрим лишь один из вопросов математического обеспечения — математическую постановку задачи «Автоматизированная система плановых расчетов».

Следует различать два аспекта АСПР — функционирование и представление. Под функционированием понимается процесс взаимодействия всех составляющих АСПР при разработке народнохозяйственного плана, а представление АСПР означает описание этого процесса. Мы остановимся здесь на вопросах представления АСПР.

Можно выделить конечное множество названий объектов, представляющих исходную информационную базу АСПР. Обозначим это множество через X . Элементом x_i этого множества служит название (собственное имя)¹ объекта ($1 \leq i \leq 4$).

x_1 — экономические показатели;

x_2 — значение экономических показателей;

x_3 — контрольные цифры и основные направления развития народного хозяйства;

¹ См. А. И. Мальцев. Алгоритмы и рекурсивные функции, М., Изд-во «Наука», 1965.

x_4 — порядок и сроки разработки народнохозяйственного плана.

Обозначим множество наименований экономических показателей через Y_1 . Элемент $y_i^1 \in Y_1$ есть наименование i -го показателя, входящего в множество экономических показателей, составляющих исходную информационную базу АСПР. Множество Y_1 в определенный промежуток времени являет собой конечную величину. Оно изменяется со временем — в него входят новые элементы и удаляются старые. Это обновление носит случайный характер и определяется развитием народного хозяйства и факторами x_3 и x_4 .

Множество значений экономических показателей обозначим через Y_2 . Элемент $y_i^2 \in Y_2$ есть значение некоторого показателя из Y_1 . Число элементов в Y_2 в каждый данный момент равно числу элементов в Y_1 . Значения y_i^2 определяются эмпирическим путем по данным народного хозяйства и факторами x_3 и x_4 .

Обозначим множество наименований и значений элементов x_3 через Y_3 . Элемент $y_i^3 \in Y_3$ есть: а) слово; б) предложение; в) число. В рассматриваемом представлении АСПР элементы y_i^3 являются входом исключительно для человека и содержат в себе контрольные цифры, основные направления, пропорции и т. д., которые следует реализовать при разработке народнохозяйственного плана.

Множество наименований и значений элементов x_4 обозначим через Y_4 . Об элементах $y_i^4 \in Y_4$ следует сказать то же, что и об y_i^3 . Добавим лишь, что предложения Y_4 могут оказать значительное влияние на состав множеств Y_1, Y_2 , на процесс разработки плана, структуру и состав планового органа.

Можно выделить конечное множество названий объектов, представляющих результат функционирования АСПР по данным x_1, x_2, x_3, x_4 . Обозначим это множество через Z . Элементом Z_i этого множества служит название (собственное имя) объекта ($1 \leq i \leq 2$).

Z_1 — название форм представления народнохозяйственного плана;

Z_2 — значения экономических показателей, входящих в формы представления народнохозяйственного плана.

Множество наименований экономических показателей, групп экономических показателей, таблиц, книг по разделам народнохозяйственного плана обозначим через Φ_1 . Элементами $\varphi_i^1 \in \Phi_1$ могут служить:

а) наименование экономического показателя;

б) наименования групп экономических показателей и наименования группы;

в) таблица, содержащая экономические показатели;

г) книга по разделу народнохозяйственного плана.

Обозначим множество значений экономических показателей, вошедших в формы Φ_1 , через Φ_2 . Элемент $\varphi_i^2 \in \Phi_2$ есть число, определяющее значение соответствующего экономического показателя из формы.

АСПР представляет собой объект, осуществляющий преобразование множеств Y_1, Y_2, Y_3, Y_4 в множества Φ_1, Φ_2 . Этот процесс осуществляется с помощью различных преобразований.

Очевидно, на первом этапе разработки АСПР преждевременно говорить о полной и детальной схеме отображения Y_1, Y_2, Y_3, Y_4 в множества Φ_1, Φ_2 . Отсутствие необходимой информации и сложность ее

получения позволяют наметить лишь принципиальные контуры такой схемы. Естественно, что для получения стилизованной схемы придется отбрасывать второстепенные, несущественные детали, имея в виду, что при их учете может произойти и некоторое изменение принципиальной схемы.

Практика народнохозяйственного планирования выработала два основных типа плана — текущий (годовой) и перспективный (пятилетний). Мы не рассматриваем здесь разработку плановых показателей на более длительную перспективу — 15—20 лет, которые носят программный, прогнозный характер, хотя их значение, особенно в настоящее время, трудно переоценить.

Рассматривая общую схему разработки плана, удобнее сначала остановиться на схеме пятилетнего плана. Первым шагом при разработке его является определение уровня синтетического показателя, достижение которого возможно за рассматриваемый период. Таким показателем служит объем национального дохода. Второй шаг — определение фондов потребления и накопления; третий — распределение фондов потребления и накопления по конкретным сферам, отраслям и т. д.

Таким образом, можно заметить, что основным типом движения информации является движение сверху вниз, от более агрегированных к менее агрегированным показателям, а основным действием — разбиение.

Такое разагрегирование экономических показателей и формирование количественных значений показателей плана происходит до определенного уровня, соответствующего компетенции планового органа. После этого процесс разагрегирования продолжается в плановых и хозяйственных органах, расположенных «ниже». Важнейшей информацией для этого уровня служат укрупненные (средние) нормативы затрат. Принципиально важно здесь наличие критерия (формализованного, интуитивного), на основе которого и происходит разагрегирование.

Этот процесс продолжается в принципе до самого низшего уровня. Полученный «желательный» вариант плана сравнивается с фактически имеющимися ресурсами, приводится в соответствие с ними и передается в вышестоящую организацию в качестве «приемлемого» варианта плана.

Получение «желательного» варианта плана можно разбить на три этапа:

- 1) определение синтетических и укрупненных показателей в общесоюзном объеме;
- 2) получение синтетических и укрупненных показателей в отраслевом объеме;
- 3) получение показателей в объеме предприятий.

Для первых двух этапов характерно применение преобразований двух видов — распределение и прогнозирование.

Исходной информацией для преобразования-распределения служат элементы множеств Y_1, Y_2, Y_3, Y_4 . Мы не будем заниматься строгой формализацией данного преобразования. Введем лишь обозначения для подмножеств множеств Y_1, Y_2, Y_3, Y_4 — соответственно $Y_1^2, Y_2^2, Y_3^2, Y_4^2$, а само преобразование обозначим через F_2 . В результате преобразования F_2 подмножеств $Y_1^r, Y_2^r, Y_3^r, Y_4^r$ получим $\Phi_1^r \supset \Phi_1, \Phi_2^r \supset \Phi_2$. Коротко данное преобразование запишется в формуле:

$$F_2(Y_1^r; Y_2^r; Y_3^r; Y_4^r) = \Phi_1^r \cup \Phi_2^r. \quad (1)$$

Эта формула описывает смысл преобразования F_2 вне связи его со временем. Нас же, как сказано выше, интересует выполнение преобразования при составлении годового или пятилетнего плана, т. е. преобразование множеств Y_i^r ($1 \leq i \leq 4$) по состоянию на заданный момент t . В зависимости от вида разрабатываемого плана значения элементов из множеств Φ_1^r, Φ_2^r будут распространяться на следующий за t период или периоды. Поэтому формула (1) при разработке годового плана примет вид:

$$F_2(Y_1^r; Y_2^r; Y_3^r; Y_4^r) = \Phi_2^{r, t+1} \cup \Phi_2^{r, t+1}, \quad (2)$$

где t — время составления годового плана.

Для пятилетнего плана формула (1) примет вид:

$$F_2^p(Y_1^r; Y_2^r; Y_3^r; Y_4^r) = \bigcup_{\rho=1}^5 (\Phi_1^{r, t+\rho} \cup \Phi_2^{r, t+\rho}). \quad (3)$$

Исходной информацией для преобразования-прогнозирования служат элементы множеств Y_1, Y_2 , а для корректировки полученных значений используются элементы множеств Y_3, Y_4 . Обозначим подмножества множеств Y_1, Y_2 , которые используются при прогнозировании, через Y_1^p, Y_2^p , а элементы множеств Y_3, Y_4 , используемые при корректировке, — через Y_3^p, Y_4^p . Преобразование прогнозирования обозначим через F_p , результат прогнозирования — через Φ_1^p, Φ_2^p . Тогда само преобразование будет иметь вид:

$$F_p(Y_1^p; Y_2^p) = \Phi_1^p \cup \Phi_2^p; \quad (4)$$

$$F_p(Y_1^{pt}; Y_2^{pt}) = \Phi_1^{p, t+1} \cup \Phi_2^{p, t+1}; \quad (5)$$

$$F_p^p(Y_1^{pt}; Y_2^{pt}) = \bigcup_{\rho=1}^5 (\Phi_1^{p, t+\rho} \cup \Phi_2^{p, t+\rho}). \quad (6)$$

Обозначим преобразование корректировки результатов прогнозирования через F_k . Тогда преобразование корректировки результатов прогнозирования может быть записано в виде:

$$F_k(\Phi_1^p \cup \Phi_2^p; Y_3^p; Y_4^p) = \Phi_1^k \cup \Phi_2^k; \quad (7)$$

$$F_k(\Phi_1^{p, t+1} \cup \Phi_2^{p, t+1}; Y_3^{pt}; Y_4^{pt}) = \Phi_1^{k, t+1} \cup \Phi_2^{k, t+1}; \quad (8)$$

$$F_k^p \left[\bigcup_{\rho=1}^5 (\Phi_1^{p, t+\rho} \cup \Phi_2^{p, t+\rho}); Y_3^{pt}; Y_4^{pt} \right] = \bigcup_{\rho=1}^5 (\Phi_1^{k, t+\rho} \cup \Phi_2^{k, t+\rho}). \quad (9)$$

Получение показателей в объеме предприятий осуществляется с помощью преобразований распределения и прогнозирования, а сравнение полученных результатов с фактическими ресурсами — с помощью преобразования, которое мы назовем „прямой счет“. Характерная особенность его состоит в том, что исходная информация и формулы преобразования определены явно. Обозначим это преобразование через F_s . Исходной информацией для него служат подмножества множеств Y_i^s ($1 \leq i \leq 4$), которые мы обозначим через Y_i^s ($1 \leq i \leq 4$). Результатом преобразования F_s служат подмножества

множеств Φ_1 и Φ_2 , которые мы обозначим через Φ_1^s и Φ_2^s . Тогда преобразование вида „прямой счет“ можно будет записать так:

$$F_s(Y_1^s; Y_2^s; Y_3^s; Y_4^s) = \Phi_1^s \cup \Phi_2^s; \quad (10)$$

$$F_s(Y_1^{st}; Y_2^{st}; Y_3^{st}; Y_4^{st}) = \Phi_1^{s, t+n} \cup \Phi_2^{s, t+1}; \quad (11)$$

$$F_s^p(Y_1^{st}; Y_2^{st}; Y_3^{st}; Y_4^{st}) = \bigcup_{\rho=1}^s (\Phi_1^{s, t+\rho} \cup \Phi_2^{s, t+\rho}). \quad (12)$$

С этого момента начинается движение информации снизу вверх и формирование синтетических показателей на основе разукрупненных.

Характерные особенности этого процесса — отсутствие стабильных нормативов затрат (нормативы изменяются под влиянием изменения ассортимента выпускаемой продукции и носят конкретный характер) и отсутствие критерия. Основное действие в этом процессе — объединение (свод).

При движении информации снизу вверх на каждом уровне агрегирования происходит сравнение «приемлемого» варианта плана с «желательным», и в случае расхождения в один из них вносятся коррективы.

После этого цикл повторяется. Тем самым достигается увязка плана на каждом уровне. Положительной стороной в этом процессе является скорость достижения увязки на каждом уровне, а существенным недостатком — то, что при сбалансированности плана на каждом уровне возможен небаланс плана в целом. Это возможно потому, что информация обрабатывается сразу по всем направлениям и во всех уровнях, и изменения, вносимые на более низких уровнях, могут не учитываться на более высоких.

Недостаток этот может быть преодолен, если сравнение и увязка «желательного» и «приемлемого» вариантов плана происходит после полного получения последнего. Однако при ручной обработке данных эта процедура заняла бы слишком много времени, очевидно, не многим меньше (если не больше), чем тот период, на который разрабатывается план. И здесь на помощь приходит электронно-вычислительная техника.

Принципиально возможна строгая алгоритмизация плановых расчетов, выполняемых при разработке «приемлемого» варианта, что позволяет выделить и формализовать несколько типовых плановых задач².

Получение «приемлемого» варианта и корректировка на его основе «желательного» варианта дает нам возможный вариант плана. На этом этапе применяются три вида преобразований: «прямой счет», прогнозирование и корректировка, которые в принципе не отличаются от применяемых при получении «желательного» плана.

Итак, мы выделили следующие виды преобразований множеств информации при разработке народнохозяйственного плана:

- 1) F_A — распределение,
- 2) F_p — прогнозирование,
- 3) F_s — прямой счет,
- 4) F_k — корректировка.

² См. об этом нашу статью «Основные положения разработки автоматизированной системы плановых расчетов (АСПР) в Госплане УзССР», в сб.: «Вопросы кибернетики и вычислительной математики», вып. 13, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1967.

Возможно, дальнейшее изучение процесса разработки народнохозяйственного плана даст новые виды преобразований.

Выявленные виды преобразований можно разбить на две группы:

- а) $F_4, F_p, F_k,$
- б) $F_s.$

Особенности первой группы преобразований состоит в том, что с математической точки зрения они относятся к некорректно поставленным задачам. Некорректность их определяется неполной исходной информацией, отсутствием формализованного алгоритма, вернее частичной формализацией алгоритма. Такие задачи решаются с использованием методов математической статистики, экспертных оценок, интуиции, основанной на личном опыте специалистов. Фактически они решаются с помощью информации, являющейся „собственностью“ специалиста. В значительной мере эту информацию можно ввести в Y_i ($1 \leq i \leq 4$), а применяемые преобразования формализовать и ввести в F_s . Тогда круг некорректных задач может быть сужен. Мы называем этот класс задач „классом задач принятия решений“.

Преобразование F_s может быть формализовано и представлено рекурсивной функцией, реализуемой (вычислимой) на ЭВМ³. Класс задач, решение которых представляется рекурсивной функцией F_s , мы называем „классом задач прямых плановых расчетов“.

Таким образом, можно дать общую постановку задачи «Автоматизированная система плановых расчетов». Как было сказано выше, мы рассматриваем лишь представление автоматизированной системы плановых расчетов, опуская вопрос о ее функционировании. Это позволяет при формулировке задачи АСПР указать лишь входную информацию, преобразования и выходную информацию.

При определении задачи АСПР мы пользуемся схемой М. Месаровича⁴, которая дана им в неявном (синтетическом) определении абстрактной системы.

Автоматизированная система плановых расчетов определяется:

- 1) множествами объектов — $Y_1; Y_2; Y_3; Y_4;$
- 2) преобразованиями — $F_4, F_p, F_k, F_s;$
- 3) множеством правил (методикой) получения преобразования $F;$ множеством людей, осуществляющих преобразования $F_4, F_k, F_p;$
- 4) множеством высказываний, определяющих исходный характер формальных объектов, используемых для построения новых видов этих объектов⁵.

Данное определение (постановка задачи) АСПР обладает двумя важными свойствами: допускается решение неформализованных задач специалистами и рассматривается самосовершенствующаяся система. Эти свойства задаются пунктами 3 и 4 определения АСПР.

Дальнейшая разработка этой проблемы имеет большое теоретическое и практическое значение для совершенствования планирования и управления сложным механизмом народного хозяйства страны.

³ См. А. И. Мальцев. Указ, соч., стр. 13—15.

⁴ См. «Общая теория систем», М., Изд-во «Мир», 1966.

⁵ Там же.

А. Н. Пирмухамедов, В. С. Проскуров

УЗБЕКИСТОН ССР ГОСПЛАНИДА «ПЛАНЛИ ҲИСОБЛАШЛАР
АВТОМАТЛАШТИРИЛГАН СИСТЕМАСИ (АСПР)» МАСАЛАСИНИНГ
МАТЕМАТИК ҚЎЙИЛИШИ

Мақолада халқ хўжалигининг мураккаб механизмини планлаштириш ва бошқаришни янада такомиллаштиришда ишлаб чиқилиши муҳим аҳамиятга эга бўлган «Планли ҳисоблашлар автоматлаштирилган системаси (АСПР)» масаласининг математик қўйилиши баён этилган.

Х. РАХМАНКУЛОВ

**ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ КАК ФОРМА ИМУЩЕСТВЕННОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДОГОВОРУ КОНТРАКТАЦИИ**

Экономическая реформа, проводимая в соответствии с решениями XXIII съезда партии, мартовского и сентябрьского (1965) Пленумов ЦК КПСС, обуславливает укрепление хозяйственного расчета и самостоятельности предприятий, создание более эффективных стимулов материальной заинтересованности предприятия в результатах его деятельности. Эти факторы тесно связаны с применением и дальнейшим совершенствованием правовых норм, регулирующих имущественную ответственность социалистических предприятий за нарушение договорных обязательств. Исключительно важное значение в этом отношении имеют новые Типовые договоры контрактации, утвержденные в союзных республиках в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 4 января 1966 г. «О договорах контрактации сельскохозяйственной продукции»¹, и принятие Положения о порядке заключения и исполнения договоров контрактации сельскохозяйственной продукции².

Возмещение убытков, как и взыскание пени, неустойки и штрафа, представляет одну из форм имущественной ответственности социалистических организаций и предприятий за неисполнение или надлежащее исполнение обязательства по договору контрактации. Типовыми договорами контрактации сельскохозяйственных продуктов, действовавшими до 1961 г., не предусматривалось взыскание убытков, причиненных в связи с ненадлежащим исполнением обязательства.

Отсутствие такой формы ответственности объяснялось в юридической литературе тем, что взыскание убытков несовместимо с назначением материальной ответственности, направленной на обеспечение реального исполнения обязательства³. В данном случае, на наш взгляд, ошибочно истолковывается назначение возмещения убытков как одной из форм материальной ответственности. Возмещение убытков — одно из средств обеспечения реального исполнения обязательств. Однако оно не заменяет исполнения обязательства, хотя и служит средством компенсации неисполненного или ненадлежаще исполненного обязательства.

В юридической литературе высказывались различные суждения о возмещении убытков. Большинство из них сводилось к следующему мнению: поскольку возмещение убытков не предусматривается в типо-

¹ Собрание постановлений (СП) СССР, 1966, № 2, ст. 11.

² Положение утверждено приказом Государственного комитета заготовок Совета Министров СССР от 6 января 1966 г. и уточнено приказом этого же комитета от 12 августа 1967 г. в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 26 июля 1967 г., СП СССР, 1967, № 19, ст. 131.

³ См. Л. Н. Баховкина. Государственные закупки сельскохозяйственных продуктов в колхозах, М., Госюриздат, 1961, стр. 128.

вых договорах контрактации, оно не применимо к отношениям по закупке сельхозпродуктов⁴.

Государственный арбитраж при Совете Министров СССР в своей практике также исходил из этой позиции⁵. Отдельные авторы, ссылаясь на требования общих норм гражданского законодательства, предлагали все же применять в необходимых случаях возмещение убытков при нарушении обязательств по закупке сельхозпродуктов, несмотря на отсутствие в типовых договорах контрактации соответствующих указаний⁶.

Вопрос о возмещении убытков, причиненных в связи с ненадлежащим исполнением обязательства по договору контрактации, впервые предусматривается в Типовом договоре контрактации, проект которого в основном был одобрен постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 3 апреля 1961 г.⁷ В нем указывается, что если контрактант не может обеспечить приемку предъявленной хозяйством к продаже продукции в сроки и в пределах количества и качества, обусловленных в договоре, он обязан своевременно известить об этом хозяйство и возместить ему фактические расходы, включая потери от ухудшения качества или порчи продукции, связанные с хранением ее до приемки контрагентом.

Как видим, возмещение убытков применяется в данном случае только по отношению к действиям заготовителя, причинившего имущественный ущерб хозяйству. Такая односторонность регулирования материальной ответственности по договору контрактации не обеспечивала укрепления договорной дисциплины. К тому же возмещение расходов, понесенных хозяйством в связи с тем, что заготовитель не мог обеспечить своевременной приемки продукции, предусматривалось в договоре не в разделе об ответственности, а в разделе об обязанностях заготовителя.

В новом, действующем ныне Типовом договоре контрактации указывается, что независимо от уплаты пени, неустойки и штрафа виновная сторона возмещает другой стороне причиненные в результате нарушения договора убытки⁸. Как видно, в договоре предусматривается взыскание убытков как форма гражданско-правовой ответственности

⁴ См. И. Б. Новицкий, К. А. Граеве, Б. А. Лисковец. Правовое регулирование товарооборота между городом и деревней, М., 1956, стр. 99; Н. А. Боровиков. Договор контрактации сельскохозяйственной продукции, М., 1963, стр. 64; Н. Николаев. Договор контрактации сельскохозяйственных продуктов, Социалистическая законность, 1961, № 9, стр. 44; С. М. Лурье. Некоторые вопросы правового регулирования государственных закупок сельскохозяйственной продукции и сырья у совхозов, Советское государство и право, 1962, № 9, стр. 116.

⁵ В Инструктивном письме от 31 августа 1961 г. № И-1-33 Госарбитраж при Совете Министров СССР разъяснил, «что типовыми договорами контрактации определена ответственность сторон по договору. Поэтому при разрешении споров по исполнению договоров контрактации следует иметь в виду, что совхозы и контрактанты несут имущественную ответственность, установленную типовыми договорами контрактации». См. «Инструктивные указания Государственного арбитража при Совете Министров СССР, М., Изд-во «Юридическая литература», 1964, стр. 200.

⁶ См. Л. Н. Баховкина. Указ. соч., стр. 130. А. Я. Волков утверждает, что поскольку Типовым договором не оговорено возмещение убытков, они должны возмещаться в соответствии с положением ст. 36 Основ (А. Я. Волков. Договор контрактации сельскохозяйственной продукции совхозов. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, М., 1964, стр. 15). Такая же точка зрения высказывается В. Н. Яковлевым в работе «Правовое регулирование государственных заготовок фруктов и винограда», Кишинев, 1965, стр. 138, 139.

⁷ СП СССР, 1961, № 7, ст. 49.

⁸ По вопросу о возмещении убытков в Положении о порядке заключения и исполнения договоров контрактации сельхозпродуктов содержатся такие же нормы, что и в Типовом договоре контрактации.

против любой из сторон договора, причинившей материальный ущерб в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства. Вместе с тем санкционируется возмещение убытков совместно с неустойкой, взыскиваемой за неисполнение обязательства. В отношениях по договору контрактации сельхозпродуктов не применяются предусмотренные ст. 36 Основ гражданско-го законодательства Союза ССР и союзных республик возмещение убытков в части, не покрываемой неустойкой (зачетная неустойка), или взыскание санкции по выбору контрагентов — либо неустойка, либо убытки (альтернативная неустойка).

Согласно ст. 36 Основ, по отдельным видам обязательств законодательством Союза ССР и союзных республик может быть установлена ограниченная ответственность. По обязательствам, вытекающим из договора контрактации, такое ограничение распространено только в отношении применения разнovidностей возмещаемых убытков, но сама ответственность повысилась. Если по договору поставки убытки сверх суммы неустоек взыскиваются лишь в одном случае (поставки недоброкачественной и некомплектной продукции), то по договору контрактации взыскание распространяется и на другие случаи неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства: за просрочку или несдачу продукции, отказ от приемки продукции, предъявленной хозяйством к сдаче, несвоевременную оплату ее и т. д.

Что же касается нарушения обязательств по качеству продукции, то здесь не применяются ни взыскание неустойки, ни возмещение убытков. В подобных случаях не производится взыскание убытков и в соответствии с п. 3 постановления Совета Министров СССР от 27 октября 1967 г.⁹ Однако положения указанного пункта распространяются на ограниченный круг сельскохозяйственных продуктов (картофель и плодоовощные) и лишь те случаи, когда такая поставка допускается с применением установленных скидок с цен.

В договоре же контрактации такое ограничение отсутствует. Хозяйства не несут материальной ответственности в любой ее форме при сдаче всех видов продукции с отклонением по качеству от стандарта. Если заготовительная организация принимает продукцию более низкого качества, стоимость ее определяется предусмотренными в прейскурантах скидками или по ценам за продукцию соответствующей низкой сортности, без возложения на хозяйство ответственности за доставку такой продукции.

Отсутствие ответственности за доставку некачественной продукции не вполне оправданно и, возможно, следовало бы ввести ее, поскольку современные условия развития сельского хозяйства обеспечивают получение высококачественной продукции. Но для правильного решения этого вопроса необходимо осуществить еще ряд мероприятий по внедрению действующих норм об ответственности. Так, предусмотренное в Типовом договоре контрактации за все виды нарушений возмещение убытков в полной сумме сверх неустойки на практике оказывается по существу неприемлемым. Ни в одной из обследованных нами областей УзССР (Ташкентской, Бухарской, Хорезмской) и КК АССР в деятельности органов суда и арбитража не было установлено применение совокупной материальной ответственности, т. е. взыскание убытков в полной мере сверх неустойки.

Представляется, что и к тем видам нарушений, которые предусмотрены в договоре контрактации, следует применять зачетную неустойку, т. е. возмещение убытков в части, не покрываемой неустойкой. Институт убытков как мера ответственности за неисполнение или

⁹ СП СССР, 1967, № 26, ст. 186.

ненадлежащее исполнение обязательства применяется сравнительно недавно в области отношений по заготовкам сельхозпродуктов, и заготовительные организации, колхозы, совхозы не имеют еще должного опыта в этом деле. Да и сама неустойка применяется пока не во всех случаях нарушения обязательства. Поэтому на первых порах для внедрения на практике возмещения убытков, причиненных одному из контрагентов договора контрактации, было бы целесообразно предусмотреть в Типовом договоре возмещение убытков лишь в той части, которая не покрывается неустойкой, т. е. внедрить и здесь зачетную неустойку, применяемую за нарушение обязательств по договору поставки.

Классифицируя убытки, Основы подразделяют их на два вида — расходы, произведенные кредитором, утраты или повреждения его имущества, а также доходы, не полученные им в результате нарушения обязательства должником (ч. 1, ст. 36 Основ). В отношении социалистических организаций, за исключением отдельных, предусмотренных законом случаев, как правило, применяется принцип полного возмещения убытков, т. е. как положительный ущерб в имуществе, так и упущенная выгода. Договором поставки сельскохозяйственного сырья предусмотрено возмещение обоих видов убытков. Однако Типовой договор контрактации делает отступление от этого общего правила, ограничиваясь в основном возмещением первого вида убытков. Так, за отказ от приемки продукции, предъявленной хозяйством к сдаче в соответствии с договором и по согласованному сторонами графику, либо за просрочку приемки ее заготовитель наряду с уплатой хозяйству неустойки возмещает ему расходы по доставке продукции (в оба конца), а также убытки, понесенные хозяйством (потери в весе скота, снижение качества, простой транспорта в ожидании приемки и т. п.).

Расходы по доставке продукции возмещаются обычно заготовителем, и он должен нести транспортные расходы при необоснованном отказе от принятия продукции. Но нередко продукция возвращается ввиду несоответствия ее качества требованиям ГОСТов, кондиции, нарушения графиков сдачи или установленного времени дня. В Типовом договоре контрактации и в Положении о порядке заключения и исполнения договоров контрактации нет специальной нормы, предусматривающей, кто должен нести транспортные расходы в подобных случаях. Однако это не означает, что транспортные расходы несет во всех случаях заготовительная организация. Согласно общим правилам об основаниях ответственности, если продукция не принята и возвращена по вине хозяйства, расходы по ее доставке (в оба конца) должны быть отнесены за счет хозяйства.

Снижение качества продукции также служит причиной нанесения прямого материального ущерба, исчисляемого в определенных суммах и выражающегося в уменьшении наличного имущества кредитора. В положительный ущерб могут быть включены и фактические расходы, связанные с простоем транспортных средств в ожидании приемки продукции, содержанием и хранением ее до нового срока приемки, установленного соглашением сторон, и т. п.¹⁰

¹⁰ Возмещение расходов, связанных с содержанием и хранением продукции до нового срока поставки, Ф. Либерман рассматривает как ответственность, взыскиваемую за ненадлежащее исполнение обязательства (см. Ф. Либерман. Договор контрактации сельскохозяйственной продукции, Советская юстиция, 1962, № 4, стр. 17). А. Волков утверждает, что в данном случае речь идет не об ответственности, а об оплате за хранение по фактически произведенным расходам (А. Волков. Ответственность заготовителя по договору контрактации, Советская юстиция, 1963, № 13, стр. 11). Поскольку возмещение этих расходов вызвано необоснованным отказом заготовителя от приемки продукции, надо полагать, что такое возмещение следует рассматривать как ответственность за ненадлежащее исполнение обязательства.

Положением о порядке заключения и исполнения договоров контрактации (ч. 4, п. 25) заготовительной организации предоставлено право отказа от принятия продукции, доставленной хозяйством с нарушением срока. При этом заготовительная организация обязана своевременно уведомить хозяйство о своем отказе от просроченной продукции. Если продукция отгружена (доставлена) хозяйством до уведомления заготовителя, то последний должен принять продукцию и оплатить ее стоимость. В данной норме находит отражение особый характер интересов социалистических организаций, основанных на единой социалистической форме собственности. Поэтому, хотя доставка продукции просрочена, заготовитель обязан своевременно сообщить хозяйству о своем отказе от продукции, если в использовании ее в связи с просрочкой отпала надобность. В противном случае заготовитель несет ответственность как за необоснованный отказ от продукции, доставленной хозяйством для сдачи в соответствии с договором. Наряду с этим заготовитель должен возместить убытки, связанные со снижением качества продукции, простым транспортным средством, фактические расходы на содержание и хранение продукции и т. п.

При отказе от приемки скоропортящейся продукции заготовитель, помимо неустойки, как предусматривается в Типовом договоре, оплачивает хозяйству полную стоимость продукции. Договор не раскрывает обстоятельства, обуславливающие полную оплату непринятой скоропортящейся продукции. Нам представляется, что взыскание полной стоимости продукции от принятия которой отказался заготовитель, допустимо, когда продукция в результате такого отказа пришла в полную непригодность для использования и, несмотря на принятые хозяйством меры, не может быть реализована.

Но как быть, если продукция лишь отчасти утратила пригодное для использования состояние (качество) или хозяйство успело реализовать ее другим покупателям и вовсе не понесло убытков или же понесло частичный ущерб? Представляется, что в подобных случаях заготовительная организация, отказавшаяся от принятия продукции, должна нести ответственность в пределах фактически нанесенного хозяйству убытка. Иное решение вопроса послужило бы неосновательному обогащению хозяйства и ослабило бы его ответственность за своевременную реализацию скоропортящейся продукции. Такое положение не соответствовало бы и понятию ст. 36 Основ об ответственности за нарушение обязательства.

Положение о порядке заключения и исполнения договоров контрактации (п. 3) предоставляет совхозам и другим государственным предприятиям право реализовать продукцию, которая не находит сбыта у заготовителя, по собственному усмотрению, если действующим законодательством или обязательствами и иными правилами не установлено другое. Это право может быть распространено на реализацию мясомолочных продуктов, овощей и другой продукции в пределах установленных государством норм и в большей части после выполнения плана реализации продукции государству. Оно не распространяется на реализацию технических культур, которые служат объектом государственной монополии и, согласно договору, должны быть доставлены государственным заготовительным организациям определенной системы. Заготовительные организации не имеют права отказываться от принятия сельхозпродукции производственного назначения. Вместе с тем последняя не входит в состав скоропортящейся продукции. Поэтому причинение убытков при закупке данной продукции связано главным образом с просрочкой в приемке продукции и вызванной этим

снижением ее качества, простоем транспорта, содержанием и хранением несвоевременно принятой продукции и т. д.

Если не принятая заготовительной организацией скоропортящаяся продукция принадлежит совхозу или другому государственному сельскохозяйственному предприятию, последнее в соответствии с п. 3 Положения о порядке заключения и исполнения договоров контрактации, может найти другого покупателя и тем самым в известной мере предотвратить причинение убытков. Такая возможность отсутствует у колхоза, который не имеет права реализовать продукцию, не принятую заготовителем, по собственному усмотрению. Очевидно, было бы целесообразно предоставить такое же право и колхозам, что обеспечило бы условия для своевременной реализации и использования продукции (особенно скоропортящейся) по назначению и в известной мере гарантировало бы колхозы от понесения материального ущерба в связи с непринятием продукции заготовителем.

Поскольку Типовые договоры предусматривают взыскание убытков, составляющих только произведенные кредитором расходы или повреждение его имущества (положительный ущерб), то не могут быть взысканы убытки, составляющие неполученные доходы (упущенная выгода). И при заключении конкретных договоров колхозы, совхозы и другие государственные сельскохозяйственные предприятия, а также заготовительные организации не имеют права по взаимному соглашению вносить в договор условия о повышенной имущественной ответственности, в частности о возмещении убытков от упущенной выгоды¹¹.

В конкретных договорах контрактации, заключаемых между хозяйствами и заготовительными организациями по закупке соответствующих видов продукции, нельзя также предусматривать иные случаи ответственности против предусмотренных типовым договором как нормативным актом, утвержденным Советом Министров союзной республики¹².

Соответствие норм права, регулирующих материальную ответственность, требованиям практики и правильное применение этих норм имеют исключительно важное значение для укрепления хозрасчета и добросовестного исполнения всеми социалистическими предприятиями взятых на себя договорных обязательств.

Х. Раҳмонқулов

ETKAZILGAN ZIEN URNINI QOPLASH SHARTNOMA BUÏIÇA MULKIY JAVOBGARLIQ FORMASI SIFATIĐA

Мақолада етказилган зиён ўрнини қоплашнинг баъзи назарий ва амалий томонлари социалистик ташқилотлар ва корхоналарнинг шартнома бўйича ўз мажбуриятларини бажармаганликлари ёки номуносиб бажарганликлари учун мулкий жавобгарлик формаларининг бири сифатида кўриб чиқилган.

¹¹ Здесь мы не согласны с В. Н. Яковлевым, который предлагает взыскивать с неисправной стороны договора контрактации в пользу контрагента убытки в полном объеме (См. В. Н. Яковлев. Указ. соч., стр. 141).

¹² См. п. 3 Инструктивного письма Госарбитража при Совете Министров СССР от 31 августа 1961 г. № И-1-33 и п. 7 Инструктивного письма Госарбитража при Совете Министров СССР от 24 мая 1963 г. № И-1-17, в кн.: «Инструктивные указания Государственного арбитража при Совете Министров СССР», М., Изд-во «Юридическая литература», 1964, стр. 200, 203.

Р. О. АНДРОНОВА

**ПРОТИВ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ПРИНЦИПА САМООПРЕДЕЛЕНИЯ
ЗАПАДНОГЕРМАНСКОЙ БУРЖУАЗНОЙ ИСТОРИОГРАФИЕЙ**

В наши дни, в условиях резкого обострения идеологической борьбы двух диаметрально противоположных систем — мира социализма и мира капитала, — идеологи империалистической буржуазии всячески стремятся извратить учение марксизма-ленинизма, опорочить практику революционного преобразования общества в СССР и других странах социализма. Объектом яростных атак буржуазных фальсификаторов служит ленинская теория по национальному вопросу, национальная политика Коммунистической партии и Советского государства. Врагам коммунизма не дают покоя грандиозные успехи республик Советского Востока, вызывающие огромный международный резонанс, прежде всего в странах, освободившихся или борющихся за свое освобождение от колониального рабства. Усилия наших недругов направлены в первую очередь на отрицание самого факта суверенности советских национальных республик, искажение сущности Советской федерации, характера взаимоотношений между союзными республиками, между ними и Союзом ССР в целом.

Всевозможными измышлениями по этим вопросам наполнены, в частности, писания западногерманских буржуазных фальсификаторов исторического прошлого и настоящего народов СССР. К ним относятся, например, «труды» таких «дипломированных» клеветников на национальную политику КПСС и Советского правительства, как Г. Кох, Г. Раух, К. фон Бейме, Г. фон Менде, А. Билински, Б. Мейснер и др.¹

Некоторые западногерманские «специалисты» доходят до того, что пытаются проводить «параллели» между колониальной политикой царизма и национальной политикой Советского государства. Западногерманский журнал «Aus Politik und Zeitgeschichte»² организовал на своих страницах дискуссию на тему: «Является ли Советский Союз колониальной державой? И если да, то в какой степени?» Описывая ход этой дискуссии, журнал сообщил, в частности, что «профессор Рывкин показывает на примере Узбекистана и Средней Азии вообще, как эти народы были завоеваны армиями царей, как «удержали» эти завоевания и как право на самоопределение этих народов было подавлено

¹ N. Koch. Die Sowjetunion und das Nationalitäten Problem, «Bolschewismus», München, 1956; G. v. Rauch. Russland: Staatliche Einheit und nationale Vielfalt, München, 1953; K. v. Beyme. Der Föderalismus in der Sowjetunion, Heidelberg, 1964; G. v. Mendel. Nationalität und Ideologie, Duisdorf bei Bonn, 1967; A. Bilinsky. Die Entwicklung des sowjetischen Föderalismus, «Jahrbuch für Ostrecht», 1962, B. III; B. Meissner. Die Parteiprogramm der KPdSU. 1903—1961, Köln, 1962; B. Meissner. Sowjetunion und Selbstbestimmungsrecht, Köln, 1962.

² «Aus Politik und Zeitgeschichte», Bonn, B. 18/64, 29 April, 1964.

большевиками и, наконец, как действует в настоящее время советская система в этих странах»³.

Но никто из участников дискуссии не смог привести конкретных фактов, подтверждающих лживые домыслы. Да и откуда было взять эти несуществующие факты? Великая Октябрьская социалистическая революция, свергнув власть эксплуататоров, предоставила всем народам нашей страны право на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования независимых государств, обеспечила необходимые предпосылки для экономического и культурного расцвета суверенных национальных советских республик.

В результате победы социализма, осуществления мудрой ленинской национальной политики в нашей стране был впервые в истории практически разрешен сложнейший национальный вопрос. Теоретическое решение его дали классики марксизма-ленинизма, научно раскрывшие происхождение и сущность национального вопроса, его роль и место как составной части общего вопроса о пролетарской революции и диктатуре пролетариата.

В условиях буржуазного строя право на самоопределение означает создание самостоятельного государства, власть в котором находится в руках национальной буржуазии, использующей государственную машину для защиты своих интересов.

Октябрьская революция впервые в истории не только провозгласила право всех народов на самоопределение, но и сделала решающий шаг к обеспечению подлинного равенства народов, взявших власть в свои руки. За годы социалистического строительства с братской помощью великого русского и других народов нашей страны республики Советского Востока в исторически короткий срок ликвидировали былую экономическую и культурную отсталость и в своем развитии ушли далеко вперед от сопредельных стран зарубежного Востока.

Однако буржуазные фальсификаторы продолжают твердить о «колониальном положении» народов национальных республик Союза, якобы лишенных права на самоопределение. «Поскольку пролетарско-социалистические интересы, — утверждает, например, Б. Мейснер, — несомненно превалируют над национальными, то право на самоопределение в условиях коммунистического господства под предлогом политической целесообразности может быть превращено в свою противоположность. И таким образом, «вопрос о праве» превращается в «вопрос о власти»⁴.

Между тем общеизвестно, что В. И. Ленин, Коммунистическая партия никогда не противопоставляли пролетарско-социалистические интересы национальным интересам народов. Еще в первой Программе партии, принятой на ее II съезде в 1903 г., говорилось, что «РСДРП ставит своей ближайшей политической задачей низвержение царского самодержавия и замену его демократической республикой, конституция которой обеспечила бы право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства»⁵.

Эти программные положения партии по национальному вопросу получили дальнейшее творческое развитие в многочисленных работах В. И. Ленина по национальному вопросу. В. И. Ленин указывал, что «целью социализма является не только уничтожение раздробленности

³ Aus Politik und Zeitgeschichte, op. cit., S. 21—24.

⁴ В. Meissner. Sowjetunion und Selbstimmungsrecht, Köln, 1962, S. 45.

⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. 7-е, ч. I, М., Госполитиздат, 1954, стр. 40.

человечества на мелкие государства и всякой обособленности наций, не только сближение наций, но и слияние их»⁶.

Но к сближению и слиянию наций можно прийти лишь через полное освобождение всех угнетенных народов, через осуществление их права на самоопределение. «Лишь признание пролетариатом права наций на отделение обеспечивает полную солидарность рабочих разных наций и способствует действительно демократическому сближению наций»⁷.

Проведение национально-государственного размежевания республик Средней Азии явилось классическим образцом национальной консолидации народов, отвечающей интересам их национального и государственного суверенитета.

Отрицая суверенитет среднеазиатских республик, Г. фон Раух пишет: «СССР является лишь одетым в федеративные формы централизованным единым государством, централизация которого благодаря однопартийной системе получает более резкое выражение, чем это возможно было при царизме»⁸.

Стараясь, таким образом, опорочить решение национального вопроса в СССР, Раух в то же время восхваляет федеральное устройство стран Запада, хотя вся история капитализма убедительно показывает, что он бессилён решить национальный вопрос. В настоящее время существуют некоторые буржуазные федеративные государства, которые состоят из различных штатов, кантонов, провинций и т. д. Но и в рамках данного федеративного устройства национальный вопрос не только не решается, а еще более обостряется. Наглядным примером тому могут служить Соединенные Штаты Америки. Для любого буржуазного федеративного государства характерны национальная рознь, деление наций на «высшие» и «низшие», противопоставление их друг другу.

Совершенно иную картину положения и взаимоотношений наций видим мы в Советском социалистическом многонациональном федеративном государстве, основанном на братской дружбе и сотрудничестве суверенных народов, объединенных общей целью борьбы за победу коммунизма. Национально-государственное размежевание республик Средней Азии ликвидировало былую раздробленность народов края, способствовало сложению их в качественно новые, социалистические нации, расцвету их экономики и культуры.

Отрицая этот факт, Г. Раух вслед за другими фальсификаторами утверждает, якобы «население, путем депортаций, оторванное от своей почвы и смешанное, теряет прежнюю связь между народностью и территорией. Отдельные районы меняют свой национальный характер, отдельные представители племен и народностей.. нивелируются в новом социалистическом процессе сплава»⁹.

Однако заявление Рауха, будто бы в республиках Средней Азии «утрачена прежняя связь между народностью и территорией» является чистым вымыслом. При осуществлении национально-государственного размежевания среднеазиатских республик была проделана огромная работа, направленная на то, чтобы каждая национальность получила свою исконную территорию, тогда как в прошлом районы Средней Азии были насильственно разорваны между различными государст-

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 256.

⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 31, стр. 439.

⁸ G. v. Rauch. Russland: Staatliche Einheit und nationale Vielfalt, München, 1953, S. 225.

⁹ Там же, стр. 226.

венными образованиями без учета национального состава их населения.

Все это хорошо известно не только нашим друзьям, но и недругам. Но буржуазные фальсификаторы продолжают изощряться в клевете на национальную политику КПСС и Советского государства, стремясь дискредитировать ее в глазах народов, освободившихся или борющихся за свое освобождение от колониального рабства. Цель этих измышлений откровенно высказал профессор социологии Западноберлинского университета Р. Левенталь. Он пишет: «Альтернативой коммунизму в этих странах (имеются в виду развивающиеся страны. — Р. А.) является не сохранение колониального господства или господства авторитарных, олигархических групп, которые связаны с иностранным капиталом. Она заключается также не в попытке скопировать классическую модель развития Запада... Она заключается как раз в различных вариантах того «третьего пути», который сочетает государственное планирование и общественные капиталовложения с привлечением частной инициативы и который резко отличается как от либерального капитализма, так и от доктринерского коммунизма. Сегодня, как и во времена Ленина, коммунисты надеются, что третий путь окажется неприемлемым. Опровержение этого — коренная задача Запада»¹⁰.

Однако все потуги буржуазных фальсификаторов очернить советскую действительность терпят крах. Все более широкие массы народов Азии, Африки, Латинской Америки на собственном опыте убеждаются в пагубности капиталистического пути развития, в том, что только социализм может избавить их от нищеты, эксплуатации и всякого гнета, обеспечить подлинное решение национального вопроса, открыть широкую дорогу к свободе, демократии, национальной независимости и социальному прогрессу.

Р. О. Андропова

**ҒАРБИЙ ҒЕРМАН БУРЖУА ИСТОРИОГРАФИЯСИ ТОМОНИДАН ЎЗ
ТАҚДИРИНИ ЎЗИ БЕЛГИЛАШ ПРИНЦИПИНИНГ
СОХТАЛАШТИРИЛИШИГА ҚАРШИ**

Мақолада Ғарбий герман буржуа фальсификаторларининг миллатларининг ўз тақдирини ўзи белгилаш принципи тўғрисидаги марксча-ленинча таълимотни ва бу принципни Совет Социалистик Федератив давлатида, айниқса Совет Шарқи республикаларидаги миллий-давлат қурилиши тажрибасида амалга оширишни бузиб кўрсатиш учун қилган ҳаракатлари танқид қилинади.

¹⁰ Ostblock EWG und Entwicklungsländer, Stuttgart, 1963, S. 139.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ АКАДЕМИИ НАУК УзССР

Великая Октябрьская социалистическая революция, ознаменовавшая коренной поворот в экономической, политической и культурной жизни нашей страны, создала благоприятные условия и для успешного развития науки, поставила перед ней новые цели и задачи, изменила масштабы, темпы и характер ее развития.

В. И. Ленин подчеркивал, что «только социализм освободит науку от ее буржуазных пут, от ее порабощения капиталом, от ее рабства перед интересами грязного капиталистического корыстолюбия»¹.

Яркий пример расцвета науки в условиях социализма дает Советский Узбекистан. С первых же дней победы Великого Октября Коммунистическая партия и Советское правительство развернули большую работу по развитию новой, социалистической культуры узбекского и других братских народов Туркестана. Уже в апреле 1918 г. в Ташкенте открылся Народный университет, на базе которого 7 сентября 1920 г. декретом СНК РСФСР за подписью В. И. Ленина был основан Туркестанский государственный университет (ныне ТашГУ им. В. И. Ленина). В создании и налаживании его работы большую роль сыграли прибывшие в Ташкент видные ученые — В. И. Романовский, Д. Н. Кошкарев, А. Л. Бродский, С. Н. Наумов, П. Н. Лепешинский и др.

В 1920 г. при ТуркГУ был создан ряд научно-исследовательских институтов и научных обществ, которые положили начало систематизированному изучению почв, флоры и фауны Средней Азии, особенно Узбекистана, способствовали успешным исследованиям в области физики, математики, геолого-минералогических наук².

Особое внимание ученых обращалось на развитие хлопководства и ирригации. Были созданы для проведения селекционной работы по хлопководству, опытная ороси-

тельная станция в Аккаваке (1921), научно-исследовательские шелководческие станции в Фергане и Ташкенте, Туркестанский (позже Среднеазиатский) метеорологический институт (1922), Гидротехнический институт Водхоза (1924) и др.

Начали развиваться и гуманитарные науки, исследования в области экономики, истории и культуры народов Туркестана. Большую работу вело Центральное статистическое управление Туркеспублики, собиравшее и обобщавшее статистические материалы по экономике Туркестана. Институт истории партии при ЦК КПТ приступил к сбору документов по истории революционного движения в крае. В 1920 г. начал работать Комитет по делам музеев и охраны памятников старины и искусства (Туркомстарис).

Образование суверенной Узбекской ССР в результате национально-государственного размежевания Средней Азии (1964) открыло новые широкие возможности для быстрого развития экономики, культуры и науки узбекского народа. Были укреплены действующие и организованы новые научно-исследовательские учреждения, лаборатории, научные станции.

В 1926 г. Гидротехнический институт был преобразован в опытно-исследовательский Институт водного хозяйства (ныне Институт водных проблем и гидротехники). В 1927 г. на базе Ташкентской научной шелководческой станции организуется Среднеазиатский научно-исследовательский институт шелководства (САНИИШ). Тогда же возник и Узбекский научно-исследовательский институт местной промышленности. С 1926 г. берет свое начало первоклассная Служба времени в республике.

Новые важные задачи встали перед научными учреждениями Узбекистана в годы первой пятилетки. Решению их способствовало создание в 1929 г. Узбекского государственного научно-исследовательского института (УзГНИИ) и научно-исследовательского Института хлопководства (СоюзНИХИ). В 1931 г. на основе УзГНИИ были организованы новые исследовательские институты — культурного строительства, социалистического земледелия

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 381.

² Академия наук Узбекской ССР. Справочник, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1958, стр. 27.

дия и промышленно-экономический. В том же 1931 г. были открыты Институт советского строительства и права, Гидрометеорологический институт и возобновились работы обсерватории в области гравиметрии. Еще в 1930 г. была создана так называемая Широтная станция им. Улугбека в Китабе, а в 1932 г. при Ташкентской астрономической обсерватории организована Служба Солнца.

В годы первой пятилетки значительное развитие получают и общественные науки. Появляются публикации по истории партии в журналах «Коммунистическая мысль», «Новый Восток» и др. Расширяется подготовка кадров обществоведов.

Растущая роль науки в социалистическом строительстве, развитие сети научно-исследовательских учреждений обусловили необходимость создания единого центра по руководству их деятельностью, в связи с чем 4 октября 1932 г. Президиум ЦИК Советов УзССР вынес решение об организации Республиканского Комитета наук.

В «Положении о Комитете наук», утвержденном постановлением Президиума ЦИК Советов УзССР 27 марта 1934 г. указывалось, что «Комитет наук является высшим планирующим всю научно-исследовательскую работу в республике, содействует выработке единого научного метода на основе материалистического мировоззрения, планомерно направляет всю систему научных знаний к удовлетворению нужд социалистической реконструкции Узбекистана»³.

Большой вклад в организацию научных исследований в Узбекистане внес Атаджан Хашимов — первый председатель Республиканского Комитета наук. Одновременно А. Хашимов возглавил Институт языка и литературы, вел научную работу в области марксистско-ленинской философии, педагогики, узбекской литературы, фольклора и узбекского языкознания. Он был также одним из первых переводчиков на узбекский язык произведений К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина⁴.

Сеть научно-исследовательских учреждений непрерывно росла. Уже в 1935 г. в систему Комитета наук УзССР входили: Отдел исследования и использования производительных сил с группами по различным отраслям знания — геологии и минеральных ресурсов; гидрогеологии и инженерной геологии; энергетики; растительных ресурсов; агролесомелиорации; картографии (организован к началу 1935 г.); Ташкентская гелиотехническая лаборатория (создана в 1933 г.); Ташкентский зоологический сад (1924); Комиссия по охране природы; Узбекстанский Комитет по охране и изучению памятников материальной куль-

туры (Узкомстарис); Ташкентская астрономическая обсерватория; Китабская широтная станция (1930); Самаркандская сейсмическая станция (1918); Институт языка и литературы (1934); Государственная публичная библиотека УзССР; Узбекская книжная палата (1926); Издательство Комитета наук (1935) и редакция журнала «Социалистическая наука и техника»⁵.

Достижения науки в Узбекистане были неразрывно связаны с ростом научных кадров, подготовка которых велась через аспирантуру САГУ, УзГУ, вузов и научно-исследовательских институтов АН СССР в Москве и Ленинграде. К концу второй пятилетки Узбекистан располагал уже значительным отрядом научных работников. Из них выросли такие известные ученые, как Т. Н. Кары-Ниязов, Т. А. Сарымсаков, У. Арифов, М. Т. Уразбаев С. Ю. Юнусов, И. М. Муминов, Я. Г. Гулямов и многие другие. Своими исследованиями они вносили крупный вклад в разработку теоретических и практических вопросов социалистического строительства, активно содействовали пропаганде марксистско-ленинских идей, коммунистическому воспитанию трудящихся.

Успешное построение социализма в Узбекистане, победа культурной революции, формирование национальной по форме, социалистической по содержанию культуры узбекского народа создали благоприятные возможности для дальнейшего прогресса науки в республике. К 1940 г. в УзССР насчитывалось 75 научно-исследовательских учреждений, в которых работали 3024 научных сотрудника, в том числе 109 докторов и 510 кандидатов наук⁶.

Интересы развития социалистического народного хозяйства и культуры требовали новых форм организации научной работы и координации ее под руководством Академии наук СССР. В январе 1940 г. на базе Комитета наук при СНК УзССР был создан Узбекский филиал Академии наук СССР (УзФАН), что явилось крупным событием в научной и культурной жизни республики. Организация УзФАН позволила узбекским ученым установить еще более тесную связь с научными центрами и крупными научными странами. Помощь союзной Академии послужила важным стимулом к дальнейшему развитию научно-исследовательской работы в республике, содействовала возникновению новых научных учреждений и успешной подготовке высококвалифицированных кадров научных работников.

С образованием УзФАН СССР значительно расширяется сеть научно-исследовательских институтов. Так, в 1940 г. на осно-

³ Архив АН УзССР, ф. 1, оп. 11, д. 59, л. 1.

⁴ История Узбекской ССР, т. III, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1967, стр. 641.

⁵ «Комитет наук УзССР». Отчет о деятельности за 1935 год, Ташкент, Изд-во Комитета наук УзССР, 1936, стр. 5, 7, 51.

⁶ Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1964, стр. 330.

же Узбекского института местной промышленности был организован Химический институт УзФАН; в начале 1940 г. создан Институт ботаники, а затем Институт водохозяйственных проблем, Институт языка, литературы и истории УзФАН. Одновременно расширяется работа по подготовке и повышению квалификации научных кадров. Только в САГУ было защищено в 1939 г. 10 кандидатских диссертаций, в 1940 г. — 3 докторских и 5 кандидатских диссертаций, а в 1941 г. (до начала войны) — 4 кандидатские диссертации. Заметно вырос отряд научных работников из местных национальностей. Среди первых кандидатов наук были: С. У. Умаров, И. И. Исмаилов, Х. М. Абдуллаев, З. И. Умидова, А. С. Садыков и др.

С началом Великой Отечественной войны вся деятельность ученых была направлена на оказание всемерной помощи фронту, промышленности, сельскому хозяйству республики. Одной из главных особенностей развития науки в первые годы войны явилось усиление комплексного характера научных исследований, что позволяло получать наиболее быстрые и эффективные результаты.

Для комплексного решения научных проблем при Узбекском филиале АН СССР были созданы новые секторы, отделения, лаборатории, реорганизованы некоторые институты. Так, в октябре 1941 г. Институт ботаники был объединен с Почвенным сектором в один Институт ботаники и почвоведения, Институт водохозяйственных проблем был преобразован в Энергетический институт с гидроэнергетическим, теплоэнергетическим и электроэнергетическим секторами. Были организованы электротехническая и теплотехническая лаборатории⁷.

В условиях войны еще более усилилась связь науки с производством. Разрабатывая актуальные оборонные и народнохозяйственные проблемы, научно-исследовательские учреждения УзФАН способствовали дальнейшему росту производительных сил республики.

Большую помощь в развитии науки в Узбекистане оказали эвакуированные в республику коллективы институтов Академий

наук СССР и Белорусской ССР, ряда высших и средних учебных заведений и др. В столице Узбекистана работали такие крупные ученые страны, как академики В. В. Струве, Б. Д. Греков, члены-корреспонденты АН СССР А. Ю. Якубовский, В. Ф. Шишмарев, Е. Э. Бертельс, А. А. Михайлов и др. В тесном сотрудничестве с учеными республики они плодотворно трудились в годы Великой Отечественной войны над решением актуальных научных проблем.

Историки, экономисты, филологи, философы, востоковеды своими трудами помогали Коммунистической партии воспитывать советский народ в духе патриотизма и ненависти к врагу.

В суровые годы войны в республике продолжался рост квалификации научных кадров. Только в 1942 г. 18 сотрудников УзФАН защитили диссертации, из них 5 докторских и 13 кандидатских⁸. В 1943 г. в Узбекистане насчитывалось 19 научно-исследовательских институтов, 23 научные станции, 3 обсерватории, 11 музеев и 6 других научно-исследовательских учреждений⁹.

Учитывая успехи науки в Узбекистане, быстрый рост сети научно-исследовательских учреждений, Совнарком СССР 27 сентября 1943 г. принял постановление об организации Академии наук Узбекской ССР¹⁰. При основании АН УзССР в ее состав вошли Энергетический институт, Институт геологии, Институт химии, Институт ботаники и почвоведения, Институт языка, литературы и истории, Ташкентская астрономическая обсерватория, Китабская широтная станция, сектор зоологии и физико-техническая лаборатория¹¹.

Создание республиканской Академии наук было подготовлено всем предшествующим ходом развития науки в УзССР и явилось ярким показателем торжества ленинской национальной политики Коммунистической партии и Советского государства. Организацией ее был заложен прочный фундамент для дальнейшего развития науки в республике, о чем свидетельствует вся последующая 25-летняя деятельность Академии наук Узбекской ССР.

Л. С. Мамедова

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ КК АССР

Одна из важнейших задач коммунистического строительства в СССР — всестороннее развитие производительных сил каждого экономического района с учетом его роли и места в общесоюзном разделе-

нии труда. В развитии производительных сил экономических районов страны боль-

⁸ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 18, д. 194, л. 56—58.

⁹ Т. Н. Кары-Ниязов. Путь развития социалистической науки в Узбекистане за 25 лет, Ташкент, 1949, стр. 27.

¹⁰ Правда Востока, 4 ноября 1943 г.

¹¹ Академия наук Узбекской ССР. Справочник, стр. 37.

⁷ Ж. Калымбетов. Коммунистическая партия Узбекистана в борьбе за развитие промышленности и транспорта в годы Великой Отечественной войны, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1966, стр. 135.

шую роль играют города как основные центры сосредоточения промышленности. В нашей экономико-географической литературе города классифицируются на крупные (с населением 250 тыс. человек и более), большие (100—250 тыс. человек) и малые (до 50 тыс. человек).

Для малых и средних городов, где промышленность развита относительно слабее, особое значение имеет проблема эффективного использования трудовых ресурсов. В материалах XXIII съезда КПСС говорится: «В целях улучшения использования трудовых ресурсов и более равномерного размещения промышленности новые предприятия строить главным образом в средних и небольших городах, с учетом необходимости использования мужского и женского труда»¹.

Учитывая актуальность этой проблемы, сектор экономики труда Института экономики АН УзССР провел изучение современного уровня использования трудовых ресурсов в малых и средних городах республики. В 1965 г. было обследовано 24 города всех областей УзССР, а в 1967 г. — города Каракалпакской АССР.

Состояние трудовых ресурсов изучалось с помощью балансового метода, позволяющего выявить наличие трудоспособного населения в отдельных городах и его распределение. Основные задачи разработки баланса трудовых ресурсов по отдельным городам сводятся к следующему:

- а) выявление внутренних резервов трудовых ресурсов для вовлечения их в сферу общественного труда, обеспечивающего повышение жизненного уровня трудящихся и увеличение доходов семей;
- б) достижение сбалансированности и пропорциональности между наличием и приростом трудовых ресурсов и развитием сферы приложения труда;
- в) обоснование строительства новых городских промышленных и культурно-бытовых объектов, требующих определенного количества рабочей силы.

Баланс трудовых ресурсов отдельных городов состоит из двух частей — наличие трудовых ресурсов и их распределение. Первая часть баланса включает:

- 1) численность трудоспособного населения, за исключением неработающих инвалидов трудоспособного возраста и пенсионеров, получающих пенсии на льготных условиях;
- 2) маятниковую миграцию;
- 3) численность учащихся в возрасте от 16 лет и старше, проживающих в селе, но обучающихся в городе;
- 4) численность лиц старших возрастов (мужчины от 60 лет и старше, женщины от 55 лет и старше) и подростков, работающих в отраслях общественного производства.

При определении численности населения в трудоспособном возрасте прежде всего выявлялась исходная численность населения в трудоспособном возрасте (мужчины от 16 до 59 лет и женщины от 16 до 54 лет включительно) по данным переписи населения на 15 января 1959 г. Затем учитывалась численность лиц, вступающих в трудоспособный возраст и выходящих за пределы его до 1967 г.

Для определения контингента лиц трудоспособного возраста большое значение имеет естественное и механическое движение населения. Эти данные брались из поло-возрастной структуры мигрирующего населения и умерших, разрабатываемой ЦСУ по всем городам области в целом. Поэтому расчет мигрирующего населения и умерших в трудоспособном возрасте по каждому городу несколько условен.

Вторая часть баланса трудовых ресурсов, т. е. распределение их, состоит из следующих компонентов:

- 1) рабочие и служащие, занятые в общественном производстве;
- 2) учащиеся в возрасте от 16 лет и старше, обучающиеся с отрывом от производства.
- 3) население в трудоспособном возрасте, занятое в домашнем и личном подсобном сельском хозяйстве.

В КК АССР 1 января 1967 г. было восемь городов — один средний (Нукус) и семь малых с общей численностью населения 181,8 тыс. человек, или 4,7% всего городского населения УзССР. Лица в трудоспособном возрасте составляли 86,5 тыс. человек, или 47,6% городского населения КК АССР.

Как показало исследование, прирост численности населения по городам КК АССР с 1959 по 1967 г. шел гораздо быстрее, чем общий прирост трудовых ресурсов. В целом по восьми городам КК АССР прирост общей численности населения составил 36,0%, а трудовых ресурсов — 18,9%. Это объясняется тем, что в указанный период в рабочий возраст вступало население, родившееся в военные и послевоенные годы, когда рождаемость была низкой, а также высокой рождаемостью в настоящее время.

По отдельным городам прирост населения колеблется от 129,4 (Тахиаташ) до 3,8% (Муйнак). Прирост трудовых ресурсов варьирует соответственно от 80,3 (Тахиаташ) до 1,2% (Муйнак).

Прирост трудовых ресурсов в городах КК АССР идет в основном за счет естественного прироста, составляющего по всем городам КК АССР 60,3% общего прироста трудовых ресурсов Каракалпакии. А по городам Узбекистана он равен 14,5%. Следовательно, города КК АССР отличаются более высоким естественным приростом трудовых ресурсов.

На долю же механического прироста по городам КК АССР приходится 39,7%, а по всем городам Узбекистана — 85,5%. Но,

¹ Материалы XXII съезда КПСС, М., Политиздат, 1966, стр. 265.

как показал анализ, по некоторым городам КК АССР численность трудовых ресурсов возросла в основном за счет механического прироста (в Нукусе — 58,4%, Тахиаташе — 87,0, Кунграде — 52,8%).

Миграционный поток направляется обычно в те места, где намечается более быстрый рост производства, возникают новые или интенсивно развиваются старые отрасли производства. Особенно высоким механическим приростом отличается Тахиаташ (87,0%), выросший из рабочего поселка в город развивающейся энергетической и металлургической промышленности.

В таких городах КК АССР, как Беруни, Муйнак, Чимбай, Турткуль, в течение ряда лет наблюдается устойчивый отток населения в трудоспособном возрасте. Это результат недостаточного развития сферы приложения труда, особенно промышленности как одного из основных градообразующих факторов.

Анализ показал, что чем выше занятость трудовых ресурсов в общественном производстве, тем выше механический прирост их в городах, и наоборот.

Механический прирост населения в трудоспособном возрасте в городах КК АССР идет прежде всего за счет мужской рабочей силы (в Нукусе — 75,9%, Тахиаташе — 71,3, Кунграде — 78,2%). Отток населения в трудоспособном возрасте также происходит главным образом за счет мужской рабочей силы.

Основная доля прироста мужского населения приходится на молодежь, которую отличает высокая мобильность в отношении территориального и отраслевого распределения и перераспределения.

Важным показателем, характеризующим степень использования трудовых ресурсов, служит уровень занятости населения в общественном производстве. По городам КК АССР на долю занятых в общественном производстве приходится 84,5% трудовых ресурсов. Удельный же вес занятых в общественном производстве в общей массе трудовых ресурсов колеблется по отдельным городам от 58,2 (Муйнак) до 92,4% (Нукус).

Несмотря на столь резкие колебания, города КК АССР в целом имеют более высокую занятость в общественном производстве, чем все города Узбекистана (71,7%).

Среди городов КК АССР наибольшей занятостью трудоспособного населения в общественном производстве отличается Нукус, где практически отсутствуют свободные трудовые ресурсы. Здесь намечено строительство гипсового и асфальтового заводов, расширение и реконструкция швейной фабрики, строительство птицефабрики и авторемонтного завода. Однако для такого количества объектов имеющихся в Нукусе резервов трудовых ресурсов явно недостаточно, тем более, что основную часть незанятых в общественном производстве здесь составляют женщины.

Среди растущих городов КК АССР весьма перспективным является Тахиаташ, где намечено большое промышленное строительство (ГРЭС, мелькомбинат). И здесь потребуются значительный приток трудовых ресурсов, поскольку удельный вес незанятых в общественном производстве также невелик.

Особо следует отметить г. Муйнак, отличающийся от других городов Каракалпакии наиболее высоким удельным весом не занятых в общественном производстве трудовых ресурсов. Это результат слабого развития промышленности и других отраслей народного хозяйства. Поэтому здесь в течение ряда лет наблюдается отрицательное сальдо миграции.

В целом для городов КК АССР характерна занятость значительной части городского трудоспособного населения в сельском хозяйстве (в окрестных колхозах и совхозах).

При анализе численности занятых в домашнем и личном подсобном сельском хозяйстве представляет интерес выявление численности не занятых в общественном хозяйстве мужчин и женщин. Нами сделана попытка составить баланс трудовых ресурсов с разбивкой по половому признаку в Нукусе и Ходжейли с Тахиаташем.

Исследования показали, что большую часть незанятых в общественном производстве составляют женщины. Так, в Ходжейли с Тахиаташем на их долю приходится 93,0% незанятых в общественном производстве. Сюда входят женщины, не работающие в связи с обслуживанием семьи, уходом за детьми, больными и по другим причинам, а также те женщины, которые могут включиться в общественное производство при создании необходимых условий (устройство детей в детские учреждения, обучение специальности и т. д.).

По нашей оценке, резервы женских трудовых ресурсов, которые могут быть вовлечены в общественное производство, составляют в городах КК АССР 40—50%. Но для этого необходимо провести некоторые организационные мероприятия.

В городах Каракалпакии целесообразно развивать сферу приложения живого труда на базе использования местных ресурсов при наименьших вложениях. Мы имеем в виду организацию прядильно-ткацкого, трикотажного, швейного, кондитерского производства, кустарных промыслов, различных видов надомничества, а также подсобного хозяйства.

Таким образом, для более эффективного использования трудовых ресурсов в малых и средних городах следует строить небольшие, но рентабельные специализированные предприятия с высоким техническим уровнем производства, открывать филиалы или цеха крупных предприятий, организовать производство местных строительных материалов, развивать предприятия и учреждения, связанные с обслуживанием населения городов и прилегающих

колхозов и совхозов (предприятия торговли, транспорта, комбинаты бытового обслуживания, мастерские по ремонту бытовых приборов, одежды, обуви и т. д.). Все это будет способствовать рациональному

использованию трудовых ресурсов республики, дальнейшему подъему ее экономики и росту благосостояния трудящихся масс.

В. В. Михеева

БИОНИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА И ЕГО ФИЛОСОФСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

Как известно, исходным моментом для конструирования какой-либо технической системы традиционным методом технического творчества является техническое задание, представляющее собой описание тех функций, которые должны выполняться данной системой, и тех характеристик, которыми она должна обладать. Исходя из законов механики, физики, химии, кибернетики, инженер осуществляет выбор некоторых элементов, способных реализовать необходимые функции, и организует соответствующую взаимосвязь и взаимодействие этих элементов, получая в результате конструкцию — материальный носитель за-проектированных функций и свойств.

Чтобы понять особенность бионического подхода к решению технических проблем по сравнению с этим традиционным методом, рассмотрим общие свойства любой конструкции. Основными, общими для любой технической конструкции характеристиками являются:

1) сложность, или высота организации, показателем которой служит степень дифференциации и интеграции данной конструкции¹;

2) степень совершенства, или приспособленность конструкции к реализации своих функций, показателем которой являются удельная мощность, компактность, экономичность, надежность, чувствительность и т. д.

Сложность конструкции объективно зависит от мощности того множества функций, которое должно быть в ней материально воплощено, а субъективно — от индивидуального таланта творца данной конструкции, его способности найти минимальное количество необходимых элементов и связей между ними, достаточное для реализации проектируемых функций и свойств. Степень же совершенства конструкции зависит только от таланта инженера, и потому даже самая совершенная, казалось бы, конструкция лишь относительно может считаться наиболее оптимальной.

Закономерный ход научно-технического прогресса ведет к тому, что уже на современном этапе появляются полностью автоматизированные, кибернетические предприятия, отличающиеся невиданной ранее

функциональной сложностью машин и их комплексов, взаимосвязанных в единый целостный «организм». «Объективной тенденцией развития техники становится образование сверхсложных систем, подобных биологическим»².

Речь идет о системах оптимальной сложности, наиболее экономичных, миниатюрных и надежных. Если живая природа давно уже справилась с этой задачей, то человек еще только подходит к ее решению. Поскольку попытки создания биологически сложной и биологически совершенной техники традиционными методами технического творчества не дают надлежащего эффекта, необходимо найти новый метод. И живая природа подсказывает нам такой метод: создание технических систем на основе познания законов формирования и функционирования органически целостных сложных и максимально совершенных биологических систем. Этому и призвана способствовать такая отрасль современной науки, как бионика.

Бионика возникает как новый метод конструирования сложнейших машин и систем. Исходным моментом создания бионической машины, как и в случае традиционного принципа конструирования машин, должно быть техническое задание, т. е. функциональный образ проектируемой системы.

Отдельные авторы считают, будто «логическая схема построения бионических моделей основана на том, что сначала мы раскрываем внутреннюю структуру некоторой способности живой системы, а затем технически воспроизводим эту структуру»; что бионический путь создания технических систем — «это путь от раскрытия структуры к функции»³. Однако это может быть лишь путь от запрокированных функций машины к отысканию ее биологического функционального прообраза, от функций последнего — к выявлению особенностей их материального носителя и, наконец, от раскрытой специфики биоконструкции — к ее воспроизведению в технической конструкции, обладающей заданными функциями.

Таким образом, сущность бионического метода конструирования машин состоит в

² А. К. Астафьев. Надежность живой системы, Вопросы философии, 1967, № 6.

³ И. Б. Новик. О моделировании сложных систем, М., 1965, стр. 49.

¹ К. М. Завадский. Проблема прогресса живой природы, Вопросы философии, 1967, № 9, стр. 130.

отыскании аналогичной конструкции в живой природе и нахождении методов и средств воспроизведения специфики биологического конструктивного решения определенной функциональной технической задачи.

Преимущество такого метода создания технических систем перед традиционным состоит в следующем. Поскольку конструкции, разработанные живой природой, являются «теоремами существования» наиболее совершенных носителей заданных функций, бионический подход к решению технических проблем позволяет создать наиболее оптимальные (максимально экономичные, миниатюрные, надежные и т. п.) машины.

Но бионический путь развития техники нельзя абсолютизировать, ибо область его применения ограничена; этот метод пригоден для создания только тех машин, которые имеют в живой природе более или менее полные функциональные аналоги. Говоря математическим языком, областью бионического метода технического творчества является множество функций живой природы, которые в то же время могут рассматриваться и как функции мира техники. Традиционный же метод создания машин остается действительным и единственно возможным для построения таких технических систем, для которых не существует соответствующего функционального биологического прообраза. Бионический и традиционный методы являются, таким образом, не взаимоисключающими, а сосуществующими.

Бионический метод конструирования машин основан на идее использования биологических принципов решения технических задач. Поэтому с утверждением, что бионика опирается на результаты биологических исследований⁴, можно согласиться лишь в той мере, в какой чисто биологические исследования могут вскрывать техническую специфику живой природы, т. е. лишь в крайне ограниченной степени. В самом деле, биология занимается изучением живого как такового, тогда как бионика требует знаний о технике живого. Результаты даже современных биологических исследований, вскрывающие физико-химические, кибернетические, количественные закономерности живой природы, дающие математические описания процессов жизнедеятельности наряду с качественными их характеристиками, могут лишь в весьма ограниченной мере быть знаниями о технике живой природы, ибо они характеризуют процессы жизнедеятельности, а не технические процессы, протекающие в живых системах.

Чтобы живая система была «очищена» от всего биологического и предстала как некая реально существующая техническая

система, обладающая заданными свойствами, необходимо располагать знаниями об особенностях технических процессов вообще, и на основе этих знаний выявить техническую специфику живого. Бионический метод конструирования машин требует, следовательно, знания техники живой природы.

Недостаток утверждения, что бионика должна опираться на результаты биологических исследований, состоит и в том, что оно искажает действительный ход реализации бионического принципа технического творчества. Исследование технической специфики живой природы неотделимо от осуществления бионического метода конструирования машин, ибо для выявления специфики живого как биологического решения некоторой технической задачи необходимо, чтобы функциональный образ будущей технической системы прямо направлял и формировал «снятие» чисто биологического с предполагаемого функционально-конструктивного прообраза создаваемой машины. Только при таком условии бионическое исследование является изучением технической системы, содержащейся в снятом виде в данной биосистеме. Результатом такого исследования будет исходный биотехнический прообраз — практически полное описание конструкции той технической подсистемы некоей живой системы, которая реализует функции проектируемой машины.

Но этого еще недостаточно для реализации бионического метода конструирования машин. Поскольку живая система и ее будущий технический аналог противоположны по своей природе, то, получив исходный биотехнический прообраз, необходимо выяснить, относится ли он к классу биологических реализаций абстрактных оптимальных конструкций целесообразных систем, или же представляет собой сугубо биологическое явление. Решить этот вопрос можно только в результате теоретического (математического) моделирования исходного биотехнического прообраза.

Математическое моделирование исходного биотехнического прообраза необходимо и для предельно возможной аппроксимации и формализации его и преобразования тем самым в минимальный биотехнический прообраз, в абстрактную конструкцию целесообразной системы, обладающей заданными свойствами. Это обеспечивает рациональность копирования живого, как основное требование, предъявляемое к процессу создания машин бионическим методом и делающее этот процесс не менее творческим, чем традиционный путь изобретения машин, ибо при моделировании исходного биотехнического прообраза можно получить техническую систему, обладающую необходимыми нам свойствами, отсутствующими в биологическом прообразе.

Отсюда следует, что математическое моделирование техники живой природы —

⁴ См. «Бионика». Проблемная записка, М., 1965, стр. 3.

это чрезвычайно мощный и эффективный метод разработки самых разнообразных технических систем, применяемых в более широкой области, чем это было бы возможно на основе прямого копирования особенностей данного прообраза.

Математическая модель биотехнического прообраза — это функционально-конструктивно изоморфная ему система, которую можно назвать абстрактной реализацией. Следующий этап бионического метода — переход от абстрактной реализации к конкретной. Практика показывает, что специфика техники живой природы требует специальной техники ее реализации в машинах. Традиционная техника (современные материалы, элементы, методы организации их взаимодействия, уровень инженерного искусства) может служить воспроизведению технической специфики живого в машинах и устройствах не более, чем современная биология — инженерному описанию биосистем и выявлению исходных биотехнических прообразов.

Итак, основными этапами бионического принципа технического творчества являются формулирование технического задания, отыскание в живой природе функционального аналога проектируемой технической системы, выявление исходного биотехнического прообраза, проверка принадлежности конструкции этого прообраза к классу конструкций абстрактных целесообразных систем, выделение этой абстрактной конструкции и, наконец, переход от нее к конкретной технической конструкции, обладающей всеми заданными свойствами.

В настоящее время существуют лишь предпосылки к осуществлению на практике любого из перечисленных этапов бионического принципа технического творчества. Чтобы обеспечить широкое и плодотворное применение бионического метода констру-

ирования машин и устройств, необходимо накопление знаний о технике живой природы, о принципах ее математического моделирования, технике ее реализации, т. е. глубокое исследование особенностей соотношения функций и конструкций в живых целесообразных системах и методов перенесения этих особенностей на неживые, технические целесообразные системы.

Бионика, таким образом, предполагает выявление законов формирования и функционирования сложных систем на базе изучения живых систем, познание на этой основе диалектических законов взаимосвязи усложнения и усовершенствования любых систем и последующее использование этих законов при разработке новых технических систем.

Возможность теоретического и практического решения этих задач свидетельствует об объективной общности законов структурно-функциональных отношений в живых и технических системах. Это и служит основанием бионического подхода к решению технических проблем и бионики как самостоятельной отрасли науки, призванной изучать структурно-функциональные изоморфизмы биологических и технических систем, разрабатывая на этой основе методы создания органически целостных сложных технических систем, которые выполняли бы заданные функции с максимально возможным совершенством и надежностью. Объективной основой бионики служит, таким образом, структурно-функциональный изоморфизм живых и технических систем как одно из конкретных проявлений материального единства мира, подлинно научное понимание которого дает лишь марксистско-ленинская философия, диалектический материализм.

С. Н. Смирнов, Н. Х. Эшметов

СООТНОШЕНИЕ АБСТРАКЦИИ И СЛОВА

В. И. Ленин отмечал, что «всякое слово (речь) уже *обобщает...* в языке есть только *общее*»¹. На обобщающие возможности слова опирается прежде всего абстрактное мышление, которое, выделяя общие существенные признаки и свойства предметов (явлений), обобщает и фиксирует их в абстракциях, понятиях.

Мы говорим, например, «вода», хотя в природе не бывает воды вообще, а есть в каждом случае конкретная вода: речная, родниковая, морская, пресная, соленая, холодная, теплая, проточная, стоячая и т. д. «Вода» вообще существует лишь в сознании человека как абстракция-результат, в котором выделены и обобщены самые существенные признаки всякой воды.

Этот процесс абстрагирования, вопросы

абстракции как логической категории служат объектом исследования многих специалистов. В работах Д. П. Горского, М. М. Розенталя, Э. В. Ильенкова, Г. А. Геверьяна, В. И. Стемпковской, Н. М. Мирошхиной, М. М. Хайруллаева, Б. И. Исмаилова и других авторов рассматриваются роль абстракции в познании, логические процессы восхождения от абстрактного к конкретному и т. д.

Д. П. Горский, например, проанализировал первоначальный этап формирования абстракции и образования понятий². М. А. Розов сделал попытку выявить основные, существенные особенности абстракции с точки зрения ее места в общественно-познавательной деятельности человека³.

² Д. П. Горский. Вопросы абстракции и образования понятий, М., 1961.

³ М. А. Розов. Научная абстракция и ее виды, Новосибирск, 1965.

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 246, 249.

В ряде работ мы находим интересные высказывания, касающиеся отдельных аспектов соотношения между абстракцией и словом⁴. Проблема эта представляет большой научный интерес. Правильное решение ее с позиций материалистической диалектики имеет важное значение для дальнейшей разработки теории познания, а также лингвистики. Только исходя из методологического принципа марксистско-ленинской философии о всеобщей взаимосвязи и взаимообусловленности явлений объективной действительности, можно понять диалектику взаимоотношений абстракции и слова.

Абстракция есть отвлеченный образ объективной действительности, отраженной в мозгу человека. Но это не простое, зеркальное отображение реального мира, а сложный, своеобразный процесс. Абстракция — это отражение действительности в таком образе, который включает лишь некоторые существенные стороны предмета или общие свойства множества различных предметов. Для создания такого отвлеченного образа необходима прочная материальная основа. Этой основой служит определенное слово, с которым в сознании человека связываются выделяемые в предметах отдельные существенные стороны, признаки, свойства. Так, узбекское слово «пахтакор», как и русское «хлопкороб», выражает понятие «труженик, занимающийся возделыванием хлопчатника», независимо от конкретного рода его занятий (поливальщик, механизатор, бригадир, учетчик) в хлопководческом хозяйстве. И передается это понятие через содержащееся в структуре данного слова указание только на одну разновидность сельскохозяйственной продукции — хлопок.

Выделение существенных признаков того или иного предмета является результатом абстрагирования, т. е. абстракцией, которая выражается в языке, слове.

Слово обозначает предмет, и это отношение опосредствованное, — оно опосредуется абстракцией. Слово выражает абстракцию, и это отношение прямое, непосредственное. Абстракция служит опосредующим звеном потому, что она отражает предмет обозначения путем выделения его существенных свойств, признаков, сторон. Реальный предмет существует независимо от сознания, но, став предметом обозначения, он превращается в нечто, соотношенное с сознанием и соотносимое с языковым знаком, т. е. словом.

Слово как знак выражаемого не имеет ни какого-то сходства с выражаемым, ни

постоянного отношения к каким-то определенным, заранее фиксированным предметам. Это — одно из условий превращения слова в средство выражения абстракции.

Философы-идеалисты утверждают, якобы слова не способны выразить абстракции, и даже исключают возможность их выражения. Так, представители логического позитивизма (Витгенштейн и др.) заявляют, что «мы не можем выразить посредством языка то, что само выражается в языке»⁵. Подобные концепции не выдерживают никакой критики.

Академик И. П. Павлов убедительно показал, что мышление человека, в частности абстракция как результат абстрагирующей деятельности мышления, всегда словесны. Мысль не может существовать без материальной оболочки, абстракция облекается в слова, закрепляется в них и тем самым позволяет глубже познать окружающую действительность.

Объектом познания служат и явления нашего сознания, а в результате также образуются абстракции, представляющие собой уже «отражение отражения», тоже отражающие действительность, хотя и более сложным путем. Абстракции же, не отражающие реальной действительности, «не имеют ровно никакой ценности»⁶.

Ф. Энгельс указывал, что «такие слова, как «материя» и «движение»..., в которых мы охватываем, сообразно их общим свойствам, множество различных чувственно воспринимаемых вещей»⁷, позволяют, абстрагируясь от отдельных веществ и форм движения, познавать материю и движение как таковые.

Классики марксизма-ленинизма отвергают существование абстракций без слов. Попытки оторвать абстракцию от ее материально-звуковой словесной основы, мышление от языка неизбежно приводят к идеализму. Странники идеалистической концепции мышления без языка (А. Кожинский, С. Чейз и др.), отрывая абстракцию от слова, допускают возможность существования абстракции без материальной словесной оболочки. В свое время Е. Дюринг тоже писал: «Кто способен мыслить только при посредстве речи, тот еще не испытал, что значит отвлеченное и подлинное мышление»⁸.

Ф. Энгельс иронически заметил по этому поводу: «Если так, то животные оказываются самыми отвлеченными и подлинными мыслителями, так как их мышление никогда не затемняется назойливым вмешательством речи»⁹. Ф. Энгельс убедительно пока-

⁴ См., напр.: Г. С. Сеидов. Гносеологические проблемы соотношения языка и мышления. Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук, М., 1967; Г. Климашевский. Роль абстракции в познании. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук, М., 1968, и др.

⁵ Цит. по кн.: М. Корнфорт. Наука против идеализма, М., 1948, стр. 190.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 3, стр. 26.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 550—551.

⁸ Цит. по кн.: Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, М., 1950, стр. 79.

⁹ Там же.

зал диалектическое единство мышления и языка, абстракции и слова, имеющих единую материальную основу — предметы и явления материального мира, отражением которого служат абстракции и слова, создаваемые в процессе общественной практики людей. Источник образования абстракции и слова — не субъективный, а объективный, материальный фактор общественно-исторической практики людей. В этом заключается сущность марксистско-ленинского учения о связи абстракции и слова, их неразрывном единстве.

Каждый конкретный язык имеет свои специфические средства и способы выражения, но обозначают они одни и те же понятия, абстракции, что и обеспечивает возможность перевода с одного языка на другой.

Абстракции могут выражаться как одним словом, так и словосочетанием, ни один из компонентов которого сам по себе, не способен выразить данную абстракцию.

Хотя слова всегда соотнесены с абстракциями, совершенно недопустимо ставить знак равенства между ними и тем более отождествлять само слово с абстракцией. Слово как единица языка обладает каче-

ственным своеобразием в каждом языке и может быть изучено и понято лишь с точки зрения фонетической, грамматической и семантической системы данного языка. Что же касается абстракции, то она, как и понятия, носит общечеловеческий характер и может быть изучена лишь на основе глубокого исследования процесса познания как отражение существенных сторон, признаков, черт предмета и явления. Поэтому исследование слов и абстракций входит в задачу различных наук.

В заключение следует подчеркнуть, что абстракция оказывает обратное воздействие на язык, в частности на возникновение новых слов. «Развитие мозга и подчиненных ему чувств... способности к абстракции оказывало обратное воздействие на труд и на язык, давая обоим все новые и новые толчки к дальнейшему развитию»¹⁰. С этой точки зрения абстракции служат основным средством словообразования в языке¹¹.

Все это говорит о том, насколько сложна проблема соотношения абстракции и слова, диалектическая взаимосвязь которых столь же органична и неразрывна, как и связь мышления и языка.

С. Облакулов

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ВНЕДРЕНИЯ НОВОЙ ТЕХНИКИ

XXIII съезд КПСС отметил, что в экономике нашей страны происходят большие количественные и глубокие качественные изменения. Научно-технический прогресс вызвал к жизни много новых видов производства; осуществлено техническое перевооружение ряда отраслей народного хозяйства; сконструировано и введено в действие большое количество различных типов машин, механизмов, оборудования, приборов. Технический прогресс, автоматизация и механизация производственных процессов позволили резко повысить производительность труда. В текущей пятилетке особое внимание также уделяется ускорению научно-технического прогресса и повышению эффективности общественного производства как важнейшей хозяйственно-политической задаче¹.

Развитие промышленного производства на основе научно-технического прогресса связано с созданием экономически эффективного оборудования, внедрением новой техники и технологии. Что следует понимать под «новой техникой?»² Раскрытие

содержания этого понятия представляет интерес не только для экономической, но и для правовой науки. От того, какое содержание мы будем вкладывать в данное понятие, зависит отнесение промышленного изделия к новой технике и, соответственно, признание за предприятием права на доплату к установленной в прейскуранте цене³ либо на установление временных цен⁴ и т. д.

В экономической литературе дано несколько определений понятия «новая техника». Например, Г. Д. Анисимов указывает, что новая техника — это «прогрессивные методы и средства производства, которые отличаются от существующих научно-технической новизной и обеспечивают в течение определенного времени повышение экономической эффективности производства»⁵. В других работах отмечается, что

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. II, М., 1945, стр. 74.

¹¹ Подробнее мы касаемся этого вопроса в статье «Абстракция и словообразование», Узбек тили ва адабиёти, 1968, № 2, стр. 71—73.

³ См., напр., Прейскурант № 27—08, М., Прейскурантгиз, 1967 (Общие условия, п. 6).

⁴ Собрание постановлений (СП) СССР, 1966, № 13, ст. 123.

⁵ Материальное стимулирование внедрения новой техники. Справочник, М., Изд-во «Экономика», 1966, стр. 23.

¹ Материалы XXIII съезда КПСС, М., Госполитиздат, 1966, стр. 37, 38, 44.

² Понятие «новая техника» возникло и нашло применение в нашей стране в документах и работах по экономическим и правовым вопросам периода индустриализации (см. «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. I, М., Госполитиздат, 1967, стр. 668—669).

под «новой техникой» обычно понимают такую технику, которая впервые создается либо проектируется той или иной проектной организацией»⁶.

В юридической литературе также введено определение понятия «новая техника», но по своему характеру оно является скорее экономическим, чем правовым. Так, в работе «Правовые вопросы научно-технического прогресса в СССР» под новой техникой подразумевается «законченное новое изделие (машина, материал и т. д.) или технологический процесс, находящийся в стадии разработки для практического осуществления или уже осуществленные на практике»⁷.

Для более полной правовой характеристики понятия «новая техника» несомненный интерес представляет анализ его содержания в нормативных актах.

Круг объектов, на которые может быть распространено понятие «новая техника», наиболее полно очерчен в Постановлении ВСНХ СССР от 25 августа 1964 г. «Об улучшении системы экономического стимулирования предприятий и о повышении материальной заинтересованности работников в создании и внедрении новой техники»⁸. Такое понимание новой техники закреплено в последующих законодательных актах. Так, постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 октября 1965 г. (п. 4)⁹ относит к новой технике новые виды продукции, новые технологические процессы, комплексную механизацию и автоматизацию производства и т. п.

Однако в ряде нормативных актов допускается использование терминов «новая продукция», «новый материал» и «новый технологический процесс», наряду с понятием «новая техника», как самостоятельных и равнозначных. Приведем несколько выдержек: «...Затраты на внедрение новой техники и улучшение технологии производства», «...расчеты окупаемости затрат... по созданию и внедрению новой техники, новых материалов»¹⁰ и т. д.

С другой стороны, например, в Постанов-

лении Совета Министров СССР от 30 июня 1966 г. «О порядке установления оптовых цен на машины, оборудование и приборы»¹¹ под новой техникой подразумевается лишь продукция машиностроения, т. е. машины, приборы и другое оборудование, представляющие собой исключительно орудия производства.

Разнозначность, придаваемая законодателем одному и тому же понятию, нередко внутри одного и того же нормативного акта, по нашему мнению, есть следствие того, что нормы, в той или иной степени решающие проблемы новой техники, изданы в разное время и часто носят комплексный характер. Так, постановление ВСНХ СССР от 25 августа 1964 г. разрабатывает два самостоятельных вопроса: формирование и использование средств на освоение новой техники и материальное поощрение работников за создание и внедрение ее.

Существующий разнобой в определении понятия «новая техника» затрудняет применение соответствующих норм на практике. Поэтому следовало бы ввести определение понятия «новая техника» непосредственно в нормативный акт.

Анализ нормативных актов показывает, что признание данного объекта новой техникой служит основанием для возникновения ряда правоотношений при внедрении новой техники, финансировании мероприятий по ее освоению и т. д.¹² Именно в этом (юридический факт, юридический состав), по нашему мнению, и заключается наиболее общая правовая характеристика новой техники.

В силу особых ее свойств новая техника как объект нуждается в самостоятельной правовой оценке. Мы имеем в виду технико-экономические показатели объектов, т. е. признаки и критерии, на основании которых продукция или технологический процесс могут быть отнесены к новой технике.

Технико-экономический показатель — это такое свойство объекта, которое по своей технической характеристике представляет воплощение новизны принципиального решения технической задачи, а в экономическом плане — повышение по сравнению с действующими образцами коэффициента полезного действия (если не создан образец, не имеющий себе предшественников); увеличение количественного выхода изготавливаемого продукта, улучшение его качества или удешевление.

⁶ Л. Долгих и Д. Львов. Организация и эффективность внедрения научно-технических достижений, в сб.: «Проблемы экономического стимулирования научно-технического прогресса», М., Изд-во «Наука», 1966, стр. 76.

⁷ Правовые вопросы научно-технического прогресса в СССР, М., Изд-во «Наука», 1967, стр. 327—328.

⁸ СП СССР, 1964, № 15, ст. 105.

⁹ СП СССР, 1965, № 19—20, ст. 153.

¹⁰ См. п. 42 постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 октября 1965 г.; п. 2 постановления Совета Министров СССР от 3 апреля 1967 г.; п. 73 Положения о социалистическом государственном производственном предприятии (СП СССР, 1965, № 19—20, ст. 153, 155; 1967, № 10, ст. 56).

¹¹ СП СССР, 1966, № 13, ст. 123.

¹² См., напр., Инструкцию о порядке планирования, калькулирования, учета и финансирования затрат, производимых за счет фонда освоения новой техники в машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности от 10 марта 1965 г., № АК-108/17, утвержденную Госпланом СССР, Госкомитетом по координации научно-исследовательских работ СССР, Министерством финансов и ЦСУ СССР.

При сопоставлении и анализе технико-экономических показателей новой техники и показателей (признаков) изобретения¹³ обнаруживается, что новая техника и изобретение — результат творческого труда; в основе новой техники и изобретения лежит решение технической задачи; по уровню новизны новая техника также может рассматриваться как новая для данного предприятия, отрасли производства, экономического района, народного хозяйства в целом и, наконец, по сравнению с мировыми научно-техническими достижениями¹⁴.

Мы присоединяемся к выдвинутым предложениям о включении изобретений в планы новой техники, оргтехпланы и о возможности финансирования затрат по реализации изобретений в производстве из фонда освоения новой техники или фонда развития производства¹⁵. Но этим правовые аспекты, вытекающие из признания сходства между новой техникой и изобретением, не исчерпываются.

Как известно, изобретение представляет собой решение технической задачи, отличающееся существенной новизной и дающее положительный эффект¹⁶. Поэтому правовую защиту получает сущность изобретения, а не та форма, в которой оно объективизируется (чертеж, письменное пояснение и т. п.). Но когда, например, техническое решение задачи, признанное изобретением, воплощается в создании станка или прибора, то возможно конструирование ряда моделей, основанных на одном и том же техническом принципе, с тем или иным профилем использования.

Поскольку с удачно воплощенным изобретением, признанным новой техникой, связан определенный экономический интерес, права создателя новой техники должны быть защищены, а объекты ее получить правовую охрану¹⁷.

Правовая охрана новой техники не совпадает с правовой охраной внешнего вида промышленных изделий (образцов). Если в первом случае мы имеем дело с удачным воплощением функциональных достоинств объекта, то во втором имеется в виду

исключительно внешний вид изделия (его оформление, художественные достоинства отделки и т. д.)¹⁸.

Как в экономической, так и в правовой литературе неоднократно отмечалась важность быстрого внедрения новой техники. Однако на практике многие образцы ее длительное время не внедряются, что ведет к их моральному устареванию и наносит большой экономической ущерб.

Безусловно, внедрение новой техники связано с комплексом проблем, включая вопросы материально-технического снабжения. Однако медленное освоение новой техники в известной мере обусловлено и некоторой устарелостью норм правового регулирования хозяйственных связей науки с производством. Так, по поводу одного и того же предмета (новая техника) заключаются по крайней мере два самостоятельных договора — договор на выполнение научно-исследовательских (опытно-конструкторских) работ и договор на внедрение результатов этих работ в производство¹⁹.

В экономической литературе отмечалось, что «предприятия не несут ответственности за испытания и внедрение даже заказываемых ими работ; институты же не обязаны участвовать во внедрении и не отвечают за фактический эффект от внедрения разработок»²⁰, ибо интересы и ответственность сторон ограничены в каждом случае определенным видом договорных отношений.

Практика указывает на необходимость создания такой правовой конструкции, которая служила бы своего рода стержнем, пронизывающим весь комплекс отношений от создания до внедрения новой техники²¹.

Уже неоднократно предлагалось установить непосредственную зависимость размеров фондов экономического стимулирования институтов — создателей новой техни-

¹⁸ Э. П. Гаврилов. Правовая охрана внешнего вида промышленных изделий (промышленных образцов) в СССР и зарубежных странах. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, М., 1967.

¹⁹ М. П. Ринг, выступающий за создание единого положения для договоров на выполнение научно-исследовательских и конструкторских работ, выделяет договоры на внедрение результатов этих работ в отдельную группу (см. М. П. Ринг. Правовое регулирование договоров на выполнение научно-исследовательских и конструкторских работ, Советское государство и право, 1963, № 11, стр. 11).

²⁰ Г. А. Ляхтин. Пути совершенствования организации внедрения научных результатов, в сб.: «Пути повышения эффективности научного труда (материалы научно-практической конференции), ч. 2, Новосибирск, 1966, стр. 88.

²¹ См., напр., «Правда», 29 февраля 1968 г.

¹³ Такие попытки уже делались в юридической литературе. См. «Правовые вопросы научно-технического прогресса в СССР», стр. 328—329.

¹⁴ Материальное стимулирование внедрения новой техники, стр. 23.

¹⁵ Правовые вопросы научно-технического прогресса в СССР, стр. 328, 329; см. также В. А. Дозорцев. Экономическое стимулирование технического прогресса, Коммунист, 1966, № 4, стр. 31.

¹⁶ Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях, СП СССР, 1959, № 9, ст. 59.

¹⁷ Новой техникой могут быть признаны промышленные изделия, хотя и не созданные на основе изобретения, но обладающие изложенными признаками.

ки от фактического эффекта, получаемого предприятиями за счет внедрения результатов выполненных работ²². Такая зависимость может быть установлена, например, в виде права научно-исследовательских и конструкторских организаций на определенную часть прибыли, полученной предприятием в результате внедрения новой техники. Юридическая природа этого права должна определяться, по нашему мнению, с учетом отмеченного сходства новой техники и изобретения. Данная проблема требует дальнейшего изучения, но уже сейчас можно ставить вопрос о переносе ряда принципов изобретательского права (правовая охрана объектов, вознаграждение и т. д.) на отношения, связанные с созданием и внедрением новой техники.

Следовало бы предусмотреть и такую правовую норму, согласно которой органи-

зация-заказчик, заключая договор на создание новой техники, одновременно брала бы на себя обязанность по внедрению результатов работ в обусловленный сторонами или установленный законом срок. При нарушении такого соглашения организация — создатель новой техники вправе применить к предприятию-заказчику соответствующую санкцию (требование об уплате штрафа и т. п.).

Все это, на наш взгляд, будет способствовать дальнейшему совершенствованию правового регулирования внедрения новой техники и ускорению научно-технического прогресса в промышленности и других отраслях народного хозяйства страны.

О. В. Белюшин

К ПРОБЛЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

(Из опыта социологического исследования)

Борьба с правонарушениями среди несовершеннолетних как один из важнейших аспектов полной и окончательной ликвидации преступности в нашей стране требует тщательного, всестороннего и объективного анализа причин и условий, порождающих детскую преступность.

Проведенные нами исследования по г. Ташкенту показали, что усилившаяся за последние годы работа по воспитанию несовершеннолетних, вовлечению их в учебу и труд способствовала сокращению преступности. Однако количество правонарушений, допускаемых несовершеннолетними подростками, все еще велико.

Это объясняется многими причинами. Некоторые из них вскрыты в результате проверки деятельности прокурорского надзора за исполнением намеченных партий и правительством мероприятий по расширению обучения и устройству на работу в народное хозяйство молодежи, окончившей общеобразовательные школы. Проверка эта проводилась работниками прокуратуры УзССР и научными сотрудниками Института философии и права АН УзССР.

При этом выявлено немало случаев, когда комиссии по трудоустройству молодежи, выдавая направление на работу выпускникам школ, не контролировали их фактического трудоустройства, не учитывали приобретенные подростками специальности, их склонности, интересы, пригодность к той или иной профессии. Администрация предприятий, учреждений, организаций нередко необоснованно отказывала в приеме молодежи на работу, не способствовала закреплению подростков на производстве, особенно в начале трудовой деятельности.

Практика свидетельствует о необходимости расширения приема подростков на производство, улучшения всей системы обучения молодежи производственным специальностям, повышения ответственности руководителей предприятий за необоснованный отказ в приеме на работу и увольнение подростков, расширения прав комиссий по делам несовершеннолетних в их трудоустройстве.

В нашей стране борьба с правонарушениями несовершеннолетних ведется преимущественно воспитательными мерами воздействия. Но это не исключает привлечения к уголовной ответственности подростков, совершивших тяжкие преступления. При расследовании преступлений следственно-судебные органы призваны обратить особое внимание на причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Это требование закона имеет сугубо важное значение при расследовании и рассмотрении дел несовершеннолетних.

Вопрос о причинах и условиях, способствующих совершению преступления, служит объектом специального исследования в нашей юридической литературе. В. Н. Кудрявцев¹ делит эти причины и обстоятельства на три группы: конкретные внешние обстоятельства, побудившие лицо к совершению преступления; факторы, породившие антиобщественные взгляды и привычки субъекта; обстоятельства, способствовавшие достижению преступного результата.

Именно эти вопросы должны быть изучены и учтены органами дознания, суда и

²² Экономическая газета, 1968, № 3.

¹ В. Н. Кудрявцев. К вопросу об изучении причин преступности, Советское государство и право, 1964, № 5, стр. 12—19.

прокуратуры для выявления всех обстоятельств дела и индивидуализации уголовной ответственности, т. е. установления, «в какой степени обязан отвечать субъект перед государством или обществом за совершенные им противоправные виновные и наказуемые действия»².

Прежде всего надо обратить внимание на условия жизни и воспитания подростка в семье, взаимоотношения между ее членами. При этом могут обнаружиться отрицательные явления, возникшие по вине родителей или лиц, на попечении которых находится подросток (пьянство, разврат, проявление эгоистических наклонностей, стяжательство, частые ссоры в семье и т. п.), либо недостатки воспитания, объясняемые перегруженностью родителей работой, плохим состоянием их здоровья, отсутствием одного из родителей и т. д.

Н. Грабовская относит сюда также невозможность правильного воспитания детей из-за отсутствия у родителей педагогических знаний и опыта, а также ложной убежденности в справедливости своих «методов» воспитания³. Но подобные негативные факторы не носят объективного характера. Наши данные и материалы исследований, проведенных в других районах страны⁴, говорят о том, что многие родители несовершеннолетних правонарушителей слабо контролировали поведение своих детей, не занимались их воспитанием, не заботились о создании нормальной обстановки в семье, не обращались за помощью к школе, общественности, государственным органам. Следовательно, с них и надо спрашивать в первую очередь за преступное поведение их детей.

О личности подростка можно судить по его поведению на производстве, в школе, дома, в общественных местах, по тому, с кем и как он проводит время. Все это помогает выявить источники формирования у несовершеннолетних антиобщественных взглядов и привычек, чуждой нам морали.

В ряду субъективных факторов, способствующих совершению преступлений, видное место принадлежит степени интеллектуального развития несовершеннолетнего. Практика показывает, что у подавляющего большинства несовершеннолетних правонарушителей этот уровень весьма низок и во многих случаях не соответствует их возрасту. Это, естественно, мешает им постичь смысл и значение норм и правил поведения

людей в обществе, повседневно руководствоваться ими.

Учитывая тесную связь между образованием, общей культурой и моральным обликом молодежи, следует всемерно содействовать охвату подростков учебной как с отрывом, так и без отрыва от производства.

Материалы проверки по г. Ташкенту показали также, что органы дознания уделяют еще недостаточное внимание столь важной проблеме, как выявление и привлечение к строжайшей уголовной ответственности лиц, совершивших подстрекательские действия или втянувших подростков в антиобщественный образ жизни. Между тем именно взрослые правонарушители чаще всего выступают инициаторами и соучастниками преступных действий подростков, оказывают растлевающее влияние на моральный облик и поведение несовершеннолетних. Поэтому центр тяжести профилактической работы по предупреждению преступности несовершеннолетних следует перенести на выявление наиболее ранних стадий отрицательного влияния на них взрослых правонарушителей.

Существенный интерес представляют данные о характере преступлений несовершеннолетних. Выборочные исследования показывают, что 75—80% всех преступлений составляют имущественные преступления и хулиганство. В большинстве случаев они совершаются в состоянии опьянения, а цель имущественных преступлений заключается главным образом в приобретении спиртных напитков. Это еще раз подтверждает необходимость всемерного усиления борьбы с употреблением подростками алкогольных напитков, изоляции их от влияния морально опустившихся людей, хронических алкоголиков.

Заслуживают внимания полученные в результате упомянутой выше проверки данные о возрасте, образовательном уровне, роде занятий несовершеннолетних правонарушителей. Среди охваченных обследованием несовершеннолетних 34 имели возраст от 14 до 16 лет, 66 — от 16 до 18 лет. 76 человек работали на различных предприятиях и в организациях (в том числе 31 — в строительных организациях), 15 учились в школе, а 55 нигде не учились и не работали. Образование до 5-го класса имели 31 человек, до 6-го — 38, до 7-го — 11, до 8-го — 12, до 9-го класса — 10 человек.

Как видим, подавляющее большинство несовершеннолетних преступников — это лица в возрасте от 16 до 18 лет с весьма низким образовательным уровнем. Показательно и то, что 21 из них — рецидивисты. Следует подчеркнуть, что основную часть несовершеннолетних правонарушителей составляли дети из социально-неблагополучных семей. Тот факт, что наибольший процент преступности приходится на молодежь, работающую в строительных организациях, свидетельствует о необходимости

² И. И. Карпец. Индивидуализация наказания, М., Госюриздат, 1961, стр. 22.

³ Н. Грабовская. Выявление и устранение причин преступлений, совершенных несовершеннолетними, в сб.: «Предупреждение правонарушений несовершеннолетних», Рига, 1963, стр. 67.

⁴ М. Ковалев. Изучение преступности несовершеннолетних и ее предупреждение, Советская юстиция, 1966, № 3, стр. 16.

резкого усиления там всех форм воспитательной работы, выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений.

Только широкая, тщательно подготовленная, поставленная на подлинно научную основу (в частности, с привлечением материалов социологических исследований) про-

филактическая работа может на деле обеспечить предупреждение правонарушений несовершеннолетних и тем самым способствовать полной и окончательной ликвидации преступности в нашей стране.

М. Касимова

УСПЕХИ РАЗВИТИЯ ХЛОПКОВОДСТВА В ГОДЫ СЕМИЛЕТКИ (На материалах Бухарской и Сурхандарьинской областей)

Годы минувшей семилетки явились важным этапом в развитии социального хлопководства — главной отрасли сельского хозяйства УзССР. За семь лет республика дала 23 млн. 673 тыс. т хлопка-сырца — на 4 млн. 459 тыс. т больше, чем в предыдущее семилетие. В 1958 г. хлопкоробы Узбекистана вырастили и продали государству 3046,5 тыс. т, а в 1965 г. — 3902,5 тыс. т «белого золота». Урожайность хлопчатника за эти годы повысилась с 21 до 24,2 ц/га. В достижение этих рубежей достойный вклад внесли хлопкоробы всех областей республики, в том числе Бухарской и Сурхандарьинской.

Материальной основой роста урожайности и валового сбора хлопка-сырца послужило дальнейшее укрепление технической базы сельского хозяйства, рост механизации хлопководства. Так, хозяйства Бухарской области получили за семь лет 1838 тракторов и 965 грузовых автомобилей, а Сурхандарьи — 1716 тракторов, 604 грузовые машины и много другой техники¹. В результате уровень механизации хлопководства в Бухарской области достиг 71%, а в Сурхандарье — свыше 80%.

Огромное значение имела и дальнейшая химизация хлопководства. Только в 1965 г. хлопковые хозяйства Бухары получили от государства 182 тыс. т минеральных удобрений — на 41 тыс. т больше, чем в 1959 г., а Сурхандарьи — 203 тыс. т против 150 тыс. т в 1959 г. В 1965 г. в среднем на 1 га посевов хлопчатника было внесено по Бухарской области 100—120 кг минеральных удобрений против 90 кг в 1959 г., а в Сурхандарье — около 200 кг, или на 40—60 кг больше, чем в начале семилетки.

Предметом особой заботы партийных, советских и хозяйственных органов республики всегда было водохозяйственное строительство. ЦК КПСС и Совет Министров СССР поддержали инициативу республиканских партийных и советских органов по коренному улучшению водообеспеченности южных областей Узбекистана. За короткий срок был сооружен Аму-Каракульский канал, развернуто строительство Аму-Бухар-

ского машинного канала, начато строительство Южно-Сурханского водохранилища, проведена перестройка канала «Занг» и т. д.

В Бухарской области введено в строй 30 новых скважин, досрочно отремонтировано 417 скважин, установлено 17 насосов на открытых коллекторах. В одном лишь Каракульском районе за семь лет проведено 274,6 км коллекторно-дренажной сети, на ирригационно-мелиоративные работы отпущено 3,5 млн. руб.² Большие работы проделаны по освоению Шерабадской степи; на осуществление их было ассигновано 100 млн. руб.³ В итоге за сравнительно короткий срок в Сурхандарьинской области было освоено 18,3, а в Бухарской — 16 тыс. га новых земель. Уже в 1964 г. они дали 27,6 тыс. т хлопка-сырца.

Рост материально-технической базы колхозов и совхозов позволил взять курс на комплексную механизацию хлопководства. Уже в начале 1959 г. был накоплен известный опыт создания тракторно-полеводческих комплексно-механизированных бригад и звеньев.

Замечательных успехов добились наши передовые механизаторы — К. Кенжаев, В. Тюпко, Т. Абсаматов, Б. Эшанкулов, А. Кукламов и др.

ЦК КПУз, обобщив первые итоги деятельности этих бригад, принял меры к широкому распространению их опыта в республике.

В марте 1959 г. в Бухаре состоялось областное совещание руководителей бригад комплексной механизации. Особый интерес участников совещания вызвал опыт работы комплексной механизированной бригады Б. Эшанкулова из колхоза «Узбекистан» Ромитанского района Бухарской области. Эта бригада получила с 32 га посевов хлопчатника по 44 ц/га сырца при затратах на 1 ц хлопка 3,5 человеко-дня. В среднем каждым членом бригады было произведено 140 ц хлопка-сырца, или в 10 раз больше, чем в соседней бригаде, где все работы выполнялись вручную. Там на 1 ц

¹ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1965 г. Статистический сборник, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1966, стр. 184—186.

² Бухоро хакикати, 2 апреля 1963 г.

³ Ленинское знамя, 25 августа 1965 г.

хлопка было затрачено 7,5 человеко-дня, а средняя урожайность составила 28 ц/га⁴.

В результате большой организационной работы местных партийно-советских, хозяйственных и общественных организаций в колхозах и совхозах Бухарской области было создано 559 тракторно-полевых бригад и звеньев. Бригадиром были назначены 54 механика, 319 трактористов, 25 агрономов, 161 опытный хлопкороб. За ними закрепили 47 915 га посевной площади, из них 42,1 тыс. га — под хлопчатником. Средняя нагрузка на каждого человека составила 3,5 га⁵. Бригады получили 959 пропашных тракторов, на каждый из которых приходилось по 44 га посевной площади⁶.

Тракторно-полевые бригады постепенно превращались в бригады комплексной механизации хлопководства. Так, из 137 хлопководческих бригад Вабкентского района 101 стали тракторно-полевыми бригадами, а 36 — комплексно-механизированными. Было создано 147 экипажей механизаторов по проведению квадратно-гнездового сева хлопчатника, для чего обучено 650 агрегатчиков. Механизация хлопководства позволила малоурожайным колхозам (им. Фрунзе, «Октябрь», «Москва» и др.) только за один год повысить урожайность хлопчатника на 5—7 ц/га. В среднем каждой машиной было собрано по 70—100 т хлопка. Себестоимость 1 ц сырья составила 18 руб. — на 4 руб. 60 коп. ниже плановой.

Даже в малоурожайные (из-за нехватки воды для полива) 1960—1962 гг. применение достижений науки и передового опыта, особенно комплексной механизации хлопководства, позволили многим хозяйствам вырастить неплохой урожай. Так, в Узунском районе было получено по 31,3 ц/га, в Шурчинском — 29,0, Джаркурганском — по 27,9 ц/га хлопка-сырца⁷.

Хорошо была организована работа тракторно-полевых бригад в совхозе «Хазарбаг» Динауского района, где урожай хлопка-сырца составлял в 1960—1962 гг. в среднем 37,9 ц/га. Среди механиков-водителей хлопкоуборочных машин этого совхоза было 18 членов партии. Коммунисты Х. Бутаев, Д. Мирзаев, А. Артаков, возглавляли бригады комплексной механизации. Бригада Х. Бутаева получила в 1961 г. с каждого из 120 га посевов по 29 ц хлопка-сырца. Бригада Д. Мирзаева вырастила урожай по 37 ц/га.

Дальнейшему подъему хлопководства способствовали решения мартовского (1965) Пленума ЦК КПСС, обратившего особое внимание на соблюдение ленинских принципов материальной заинтересованно-

сти тружеников села в увеличении производства хлопка, зерна и другой продукции.

Партийно-советские и общественные организации развернули большую работу по пропаганде решений мартовского Пленума, достижений науки и передового опыта. Среди хлопкоробов Бухарской области только в 1965 г. было прочитано свыше 4 тыс. лекций на сельскохозяйственные темы⁸, а в Сурхандарье — около 5,7 тыс. лекций⁹. Было выпущено много листовок и плакатов о работе новаторов сельскохозяйственного производства. Особенно хорошо была поставлена агитмассовая работа в Ромитанском, Гиждуванском, Навойском, Динауском, Шурчинском, Джаркурганском районах.

Большое внимание уделялось развертыванию социалистического соревнования, особенно его новой формы — движения бригад и ударников коммунистического труда. В это патристическое движение включились сотни передовиков хлопководства Бухары и Сурхандарьи. Руководители комплексных бригад Н. Пулатов (Ромитанский район), А. Хамраев (Гиждуванский район), М. Кандов (Вабкентский район), Т. Абсаматов, Ш. Кудратов (Шурчинский район) и другие оставили свои высокоурожайные бригады и, перейдя в отстающие коллективы, вскоре вывели их в число передовых.

Самоотверженный труд и умелое применение современной техники и передовой агротехники давали замечательные результаты. Так, хлопкоробы Динауского района в 1965 г. заготовили 75 тыс. т хлопка-сырца при средней урожайности 35 ц/га против 25,5 ц/га в 1959 г. Некоторые бригады колхозов им. Сабир Рахимова, им. Ульянова, «8 Марта» получили по 40—50 ц/га сырья¹⁰. Высокие урожаи хлопка были получены в Каганском, Вабкентском и других районах. Бригада Р. Хидоятовой из колхоза им. 1 Мая Вабкентского района вырастила по 33 ц/га при плане 24,5 ц/га. Себестоимость сырья составила 18 руб. — на 4 руб. 60 коп. ниже плановой. Хорошо потрудились колхозники и на уборке богатого урожая. Мастера скоростного сбора хлопка Р. Палванова и З. Бакирова из колхоза им. 1 Мая, М. Ташева и К. Тураева из сельхозартели им. Жданова, У. Азимова из колхоза им. Ахунбабаева, З. Джураева из сельхозартели им. Калининна, З. Салиева и Р. Туева из колхоза им. Куйбышева и сотни других передовиков собрали за сезон по 9—11 т хлопка¹¹.

⁸ Текущий архив Бухарского областного отделения общества «Знание». Тематический отчет за 1965 г., л. 1—8.

⁹ Текущий архив Сурхандарьинского областного отделения общества «Знание». Справка о прочитанных лекциях в годы семилетки (1959—1965 гг.), № 76.

¹⁰ Советская Бухара, 27 ноября 1965 г.

¹¹ Советская Бухара, 7 ноября 1965 г.

⁴ Партархив Бухарского ОК КПУз, ф. 1, оп. 44, д. 2, л. 22.

⁵ Там же, ф. 1, оп. 39, д. 13, л. 22.

⁶ Советская Бухара, 13 марта 1959 г.

⁷ Бухарский облгосархив, ф. 1168, оп. 1, д. 610, л. 28—35; Ленинские знамя, 12 декабря 1959 г.

Хлопкоробы Бухары и Сурхандарьё успешно завершили 1965 г. — последний год семилетки. Труженики Бухарской области продали государству 314 тыс. т хлопка-сырца (против 283 тыс. т в 1958 г.), а Сурхандарьёвской — 306 тыс. т (против 236 тыс. т в 1958 г. Всего за семилетку колхозы и совхозы обеих областей дали Родине 3673 тыс. т хлопка — в 1,5 раза больше, чем за предыдущие семь лет.

Особенно примечательно то, что впервые за многие годы все без исключения колхозы и совхозы обеих областей выполнили государственные задания по продаже хлопка, а подавляющее большинство хозяйств — и социалистические обязательства. Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили успехи тружеников Бухары и Сурхандарьё. Многие из них были награждены орденами и медалями Советского Союза, а лучшие из лучших удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда.

Еще более значительных достижений добиваются хлопкоробы Узбекистана, в том числе Бухары и Сурхандарьё, в годы новой пятилетки. Вдохновленные историческими решениями XXIII съезда КПСС, хлопкоробы Бухарской области уже в 1966 г. повысили урожайность хлопчатника до 21,3 ц/га против 19 ц/га в 1965 г., а валовой сбор хлопка достиг 345 тыс. т — на 31 тыс. т больше, чем в 1965 г. Сурхандарьёвская область дала в первом году новой пятилетки 317 тыс. т хлопка при урожайности 28 ц/га.

Отлично поработали труженики хлопковых полей и в юбилейном 1967 году, а в 1968 г. хлопкоробы обеих областей, активно включившись во всенародное движение за достойную встречу 100-летия со дня рождения великого Ленина, одними из первых в республике выполнили план хлопкозаготовок и социалистические обязательства.

Р. Файзуллаев

К ИСТОРИИ РАБОЧЕГО КЛАССА УЗБЕКИСТАНА В ГОДЫ ДОВОЕННЫХ ПЯТИЛЕТОК

В процессе социалистической индустриализации Узбекистана решающую роль сыграло претворение в жизнь заданий довоенных пятилеток. Менее чем за полтора десятилетия была проделана колоссальная работа по социалистической реконструкции народного хозяйства, обеспечившей превращение УзССР из отсталого, аграрного края в цветущую колхозно-индустриальную республику.

Огромную роль в социалистическом преобразовании Узбекистана сыграло создание массовых кадров рабочего класса — ведущей силы строительства социализма и коммунизма. Только за первую пятилетку численность рабочих в крупной промышленности республики возросла с 23,8 тыс. до 50,9 тыс.¹ Удельный вес промышленных рабочих повысился с 16,6 до 20,6%, строительных — с 9,7 до 17,3%, что свидетельствовало о важных структурных изменениях в составе промышленных кадров². Численность женщин-работниц в крупной индустрии республики увеличилась с 2194 в 1928 г. до 11 063 в 1933 г.³

В результате бурного роста промышленного производства уже в 1931 г. в Узбекистане навсегда было покончено с безработицей.

К 1940 г. численность рабочих и служащих в республике достигла 696 тыс., из них в промышленности — 142 тыс.⁴ С 1926 по 1939 г. число квалифицированных и полуквалифицированных рабочих в промышленности УзССР выросло в 15,5 раза⁵. В 1940 г. удельный вес женщин в составе рабочего класса республики повысился до 40,7%⁶.

Столь быстрый количественный и качественный рост рабочего класса Узбекистана был достигнут в результате массовой подготовки рабочих кадров в школах ФЗО, на курсах и кружках техминимума, комбинатах рабочего обучения и др.

Опыт социалистической индустриализации, накопленный рабочим классом нашей республики за годы довоенных пятилеток, имеет важное международное значение. Он особенно показателен для развивающихся стран, борющихся за создание национальной индустрии, собственных промышленных кадров как необходимого условия обеспечения их подлинной экономической независимости.

История социалистической индустриализации Узбекистана ярко свидетельствует о преимуществе социализма над капитализмом, о торжестве ленинской национальной

¹ А. Ф. Яцышина. К вопросу о формировании рабочего класса Узбекистана в годы предвоенных пятилеток (1933—1940), Известия АН УзССР, Серия общественных наук, 1959, № 2, стр. 62, 66.

² Социалистическое строительство Средней Азии, 1933, № 2—3, стр. 40.

³ Показатели по труду в республиках Средней Азии, Ташкент, 1935, диаграмма XXIV.

⁴ Узбекистан за 40 лет Советской власти (сборник статистических материалов), Ташкент, Госиздат УзССР, 1958, стр. 73.

⁵ С. Зиядуллаев, И. Манохин. Социалистическая промышленность Советского Узбекистана, Ташкент, Госиздат УзССР, 1949, стр. 60.

⁶ История рабочего класса Узбекистана, т. I, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1964, стр. 286.

политики. Вот почему буржуазные фальсификаторы всячески стремятся извратить историю индустриализации Узбекистана, в частности процесс формирования и развития промышленных кадров. Они распространяют лживые версии о «пролетарском колониализме» и «руссификации», пытаясь доказать, что Коммунистическая партия и Советское правительство не были заинтересованы в создании национальных кадров для промышленности Узбекистана. Задачей индустриализации в Средней Азии было якобы насаждение русского рабочего класса как проводника «советской колониальной политики».

Так, английский «специалист» по Советскому Востоку Д. Уилер заявляет, что в довоенный период Советское правительство привлекало местную рабочую силу только в сельском хозяйстве. «В результате новые отрасли промышленности... комплектовались неазиатскими и новыми иммигрантами из западных частей Советского Союза»⁷.

Подобные утверждения не имеют ничего общего с действительностью. Только за годы первой пятилетки удельный вес национальных рабочих кадров увеличился в Узбекистане с 44,3 до 51,4%. Процент квалифицированных рабочих местной национальности за то же время вырос с 9,7 до 33,7%. Из 20 тыс. рабочих, занятых на заводах и фабриках республики в 1940 г., 16 тыс. составляли узбеки⁸.

Конечно, стремительные темпы индустриализации республики в условиях общей нехватки местных кадров требовали привлечения значительного числа рабочих из промышленно развитых областей СССР. Но главное внимание партии и правительства было нацелено на подготовку национальных промышленных кадров. Это вынуждены признать даже отдельные буржуазные историки. Так, А. Парк пишет, что «Москва проводила тенденцию отдачи предпочтения местному населению, требуя вовлечения его в промышленность»⁹.

В своей последней книге Д. Уилер также вынужден был отметить «постоянные предписания местных партийных властей рекрутировать больше азиатских рабочих в промышленность» и признать, что в этом отношении был достигнут «значительный прогресс»¹¹.

История социалистической индустриализации, первых советских пятилеток служит объектом всевозможных домыслов буржу-

азных историков. Например, А. Стэмп пытается нарисовать картину «общего противодействия» населения СССР, включая рабочий класс, выполнению плановых заданий пятилеток. В деятельности трудящихся в годы первой пятилетки автор усматривает лишь «совокупность саботажа и лени», оказавшихся «гибельными» для советской экономики, «клонившейся к упадку». В целом, утверждает Стэмп, «в промышленности пятилетний план не был выполнен»¹².

Вздорность подобных утверждений совершенно очевидна. Общеизвестно, что первая пятилетка была выполнена советским народом за 4 года и 3 месяца. Узбекистан тоже выполнил свой пятилетний план досрочно. За пять лет число крупных фабрик и заводов в УзССР возросло в 3,5 раза. Возникли новые отрасли промышленности: химическая, сельскохозяйственного машиностроения, хлопчатобумажная, обувная, швейная. Если в 1927/28 г. фабрично-заводская промышленность давала лишь 31,6% промышленной продукции республики, то к 1932 г. — уже около 50%.

К началу пятилетки крупная металлообрабатывающая промышленность Узбекской ССР выпускала продукции всего на 4,3 млн. руб., а в 1932 г. — на 322 млн. руб. Продукция шелкообрабатывающей промышленности возросла в 5,4 раза, кожевенно-обувной — в 8, хлопчатобумажной — в 56 раз¹³.

В результате быстрого роста производства хлопка (со 147,8 тыс. т в 1928 г. до 241 тыс. т в 1931 г.) наша страна достигла хлопковой независимости. Это создало прочную сырьевую базу для хлопкоочистительной промышленности, абсолютное большинство предприятий которой было полностью реконструировано или построено заново. К концу пятилетки один хлопкоочистительный завод стал перерабатывать в среднем в 5,5 раза больше сырца, чем до революции.

Огромные успехи были достигнуты и в создании в республике мощной энергетической базы. Количество электростанций в Узбекистане за годы первой пятилетки увеличилось с 16 до 49, а производство электроэнергии выросло с 34,3 млн. квт.ч в 1927/28 г. до 93,6 млн. квт.ч в 1932 г.¹⁴.

Эти и другие успехи явились прямым результатом массового трудового энтузиазма советского рабочего класса, получившего наиболее яркое воплощение в бурном росте социалистического соревнования.

Игнорируя общеизвестные факты, буржуазные историки извращают характер и

⁷ Jeffrey Wheeler. The modern history of Soviet Central Asia, London, 1964, p. 157.

⁸ Социалистическое строительство Средней Азии, 1933, № 2—3, стр. 46.

⁹ История рабочего класса Узбекистана, т. I, стр. 286.

¹⁰ Alexander J. Park. Bolshevism in Turkestan, New York, 1957, p. 278.

¹¹ Jeffrey Wheeler. The peoples of Soviet Central Asia, London, 1966, p. 85—86.

¹² A. H. Stamp. Other nations colonies, Kent, England, 1957, p. 408.

¹³ С. Зиядуллаев, И. Манохин. Указ. соч., стр. 44.

¹⁴ Ш. Ульмасбаев, С. Слива. Индустриальное развитие Узбекистана за годы Советской власти, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1966, стр. 114—115.

сущность социалистического соревнования, историю его зарождения и развития. Так, по мнению французского буржуазного историка А. Пейрэ, стахановское движение с самого начала было лишь средством формирования так называемой «рабочей элиты», стремившейся якобы к почестям и премиям. Ему вторит американец Гликсман, заявляя, что «массы рабочих возмущались стахановским движением, так как оно означало нестерпимое ускорение выпуска продукции»¹⁵. Он объявляет это массовое патриотическое движение советского рабочего класса полностью «инспирированным свыше». Но Д. Гликсман и ему подобные не в состоянии привести ни одного факта в подтверждение своих домыслов.

Социалистическое соревнование было порождено ростом творческой активности и сознательности советского рабочего класса, стремившегося овладеть передовой техникой и технологией и на этой основе обеспечить крутой подъем производительности труда как решающего условия победы социализма.

Ярким показателем высокой сознательности и инициативы советского рабочего класса в годы первой пятилетки было ударничество. Уже в конце 1932 г. в пищевой промышленности УзССР ударники составляли 63,1%, в текстильной — 60,6, в металлообрабатывающей — 59,1, по электростанциям — 44,2%¹⁶.

К концу первой пятилетки социалистическое соревнование и ударническое движение на предприятиях Узбекистана поднялось на новую, качественно более высокую ступень. Получили распространение такие формы рабочей инициативы, как выдвижение встречных профинпланов, создание хозрасчетных бригад и др. К началу 1932 г. в Узбекистане насчитывалось 600 хозрасчетных бригад¹⁷. В целом же к этому времени социалистическое соревнование охватило почти половину промышленных рабочих республики¹⁸.

Могучий взлет творческой инициативы масс нашел свое воплощение в замечательном движении рационализаторов и изобретателей. Например, в 1934 г. на 45 предприятиях Узбекистана было подано 1340 рационализаторских предложений, из них реализовано 378, давших 2816 тыс. руб. экономии, а в 1935 г. — 1854 предложения, из которых реализовано 891 с экономическим эффектом 8 млн. руб.¹⁹

Все более широкий размах получало движение рабочих за овладение новой техникой под лозунгами: «Каждый рабочий обязан овладеть техминимумом!», «Сдать технический экзамен на «хорошо» и «отлично!» и др.²⁰

В авангарде этого движения шли коммунисты и комсомольцы, значительную часть соревнующихся составляли рабочие местных национальностей, в том числе женщины. Каждый трудовой почин передовиков и новаторов производства подхватывали рабочие всех национальностей. Так, на инициативу донецкого шахтера Алексея Стаханова одними из первых в Узбекистане откликнулись кузнец Орлов и формовщик Абдумавлянов, прядильщица Клавдия Барбариц и ткачиха Мухаббат Насырова, сталевар Туляганов и текстильщица Ирина Рыжакова и многие другие труженики заводов и фабрик республики²¹.

Невиданный энтузиазм масс, умелое овладение ими новой техникой обеспечили неуклонный рост производительности труда, уровень которой в промышленности УзССР вырос с 1932 по 1937 г. на 66,5%.

Все эти факты убедительно показывают лживость домыслов буржуазных фальсификаторов истории и свидетельствуют о том, что созданная за годы Советской власти и воспитанная Коммунистической партией многотысячная армия промышленного рабочего класса Узбекистана своим самоотверженным трудом внесла весомый вклад в борьбу за победу социализма в нашей стране.

Р. Г. Рабич

УЗБЕКИСТОНДА МАҚТАБДАН ТАШҚАРИ БОЛАЛАР МУАССАСАЛАРИ ТАРМОҚЛАРИНИНГ РИВОЖЛАНИШИ (30-ЙИЛЛАР)

Мамлакатимизда коммунистик қурилиш кенг миқёсда олиб борилаётган бир

¹⁵ Jerzy G. Gliksmann. Recent Trends in Soviet Labor Policy, Monthly Labor Review, New York, July 1956 (отдельный оттиск), р. 6.

¹⁶ В. Я. Непомнин. Исторический опыт строительства социализма в Узбекистане (1917—1937), Ташкент, Госиздат УзССР, 1960, стр. 284.

¹⁷ Ш. Ульмасбаев, С. Слива. Указ. соч., стр. 110.

¹⁸ Л. Г. Тетенева. Движение новаторов производства в годы завершения

шароитда янги кишини — коммунистик жамият кишини тарбиялаш, халқ маорифи ва маданиятини янада ривожлантириш тобора катта аҳамият касб этмоқда, дейи-

строительства социализма (Из истории социалистического соревнования в промышленности Узбекистана), Известия АН УзССР, Серия общественных наук, 1959, № 6, стр. 17.

¹⁹ Ш. Ульмасбаев, С. Слива. Указ. соч., стр. 131.

²⁰ А. Ф. Яцышина. Указ. статья, стр. 65.

²¹ История Узбекской ССР, т. III, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1967, стр. 592.

лади КПСС XXIII съезди резолюцияларида. Бу факт Коммунистик партия ва Совет ҳукумати ёш авлодни ҳар томонлама билдими, етук кишилар қилиб ўстириш учун тинмасдан ғамхўрлик қилиб келаётганлигидан далолат беради.

Совет ҳокимиятининг дастлабки йилларидаёқ В. И. Ленин башорат қилиб «Агар таълим-тарбия билим бериш мавж уриб турган турмушдан ажралиб қолганида эди, биз унга ишонмас эдик»¹ деб, ўқув-ўқитув ишларининг турмуш билан боғланиши зарурлигини кўрсатиб ўтган эди. Дохи коммунизм қурувчи авлоднинг тарбиясига ниҳоятда катта аҳамият бериш зарур эканлигини доимо тинмай таъкидлар эди. Шунинг учун ҳам мамлакатимиздаги мактаб ва болалар муассасалари томонидан олиб борилаётган синфдан, мактабдан ташқари уюштирилган ҳар хил техника, умум предмет, ҳаваскорлик тўғарақларининг мақсад ва вазифалари Коммунистик партия ва Совет давлатининг шу масалалар бўйича қабул қилган қарорларини амалга оширишга қаратиллини тақозо қилади.

Маълумки, ўқувчилар мактабдан бўшагач, уларнинг 5—6 соатлаб бўш вақтлари бўлади. Ўқувчилар бўш вақтларини кўнгилли ва фойдали ўтказишларида мактабдан ташқари болалар тарбия муассасаларининг хизмати каттадир.

Партия XVI съезди ва ВКП (б) Марказий Комитетининг 1930 йилда «Умум бошланғич ва мажбурий таълимга ўтиш тўғрисида» чиқарган қарорлари совет мактабларида таълим-тарбия ишларининг яхши йўлга қўйилишини таъминлаб қолмасдан, шунингдек ўқувчилар сонини ҳам анча кўпайтирди. Масалан, 1929-30 ўқув йилида Ўзбекистонда 2710 та бошланғич, етти йиллик ва ўрта мактаблардаги ўқувчилар сони ҳаммаси бўлиб 190.900 бўлган бўлса, кейинги ўқув йилига келиб мактаблар сони 4437 тага, ўқувчилар сони эса 363.500 кишига етди².

Ўқувчилар сонининг тезлик билан ўсиши таълим-тарбия ишларининг ҳамма формаларидан кенг ва ижодий фойдаланишни тақозо қилар эди. Лекин мактаб ва синф хоналарининг етишмаслиги, бунинг устига ўқишнинг 2 ва хатто 3 сменада олиб борилиши кўзланган тадбирларни амалга оширишга тўсқинлик қилар, синфдан ва мактабдан ташқари ишларнинг системали равишда олиб борилишига имконият бермас эди. Гарчи 1930 йилгача ёшларнинг мактабдан ташқари ишларини айрим ишчи-ёшлар клублари, библиотекалари, маданият саройлари, маҳалла комитетлари, пионер ва комсомол ячейкалари ўз қошларида ташкил қилган болалар бўлимлари, секторлари орқали олиб борган бўлсаларда, лекин улар бу даврга келиб ёшларнинг

кундалик талабларига тўлиқ жавоб беролмай қолган эди.

Мактабдан ташқари болалар муассасаларининг янада ривожланишида ВКП (б) Марказий Комитетининг 1932 йил 21 апрелда «Пионер ташкилотининг иши ҳақида» деб чиқарган қарори ижобий роль ўйнади. Қарорда: «...Шунга эришмоқ керакки, ҳар бир районда кам деганда битта техника станцияси ва битта экскурсия-туристик база бўлсин»³—деб маҳаллий ташкилотлар олдига қатъий ва ҳаққоний талаб қўйилган эди.

Қарор асосида республикамиздаги мавжуд болалар муассасаларининг тармоғи янада кенгайтирилиб, янгидан кўплаб болалар клублари, библиотекалари, бадий тарбия уйлари, пионер ва ўқувчилар саройлари, уйлари ташкил қилина бошланди.

Ёшлар ўртасида соғломлаштириш ва оммавий-сиёсий ишларни олиб боришда пионер лагерлари катта роль ўйнади. 1930 йилда Ўзбекистон ЛКСМ ДҚО Марказий Бюроси ва Самарқанд округ комсомол комитети «Оҳалик» тоғлигида марказлашган республика пионерлар лагерини ташкил қилишга қарор қилади.

1931 йилда бўлиб ўтган ВЛКСМ IX съезди ва Ўзбекистон ДҚО Марказий Бюросининг пленуми болалар ўртасида соғломлаштириш ишларини тубдан яхшилаш масаласини кўриб чиқди. Пленум республика шароитида мактабдан ташқари болалар муассасалари тармоғини кенгайтиришда соғломлаштириш ишларига катта аҳамият бериб, шу вақтгача пионерлар лагерларида тарбияланаётган ўқувчиларнинг сони мутлақ қаноатланарли эмас деб топди ва қўшимча равишда 5 минг ўринли пионер лагерлари ташкил қилишга қарор қилди⁴.

Агар 1930 йилда республика пионер лагерларида ҳаммаси бўлиб 40 мингга яқин ўқувчи дам олган бўлса, 1932 йилга келиб уларнинг сони 79.756 га етади. Булар 8—16 ёшгача бўлган умумий ўқувчиларнинг 12 процентини ташкил қилади⁵.

Ёшлар муассасаларининг иккинчи бир тури сифатида кўзга кўрина бошлаган ёш томошабинлар театри ўсиб келаётган ёш авлодни эстетик жиҳатдан тарбиялаш, бадий қобилиятларини вужудга келтириш ва ривожлантиришда муҳим роль ўйнай бошлади. У асосан қўғирчоқ театри, мактаб, завод, фабрика қошида ташкил этилган бадий ҳаваскорлик тўғараги базасида ташкил топди деса бўлади. Шунинг учун ҳам ёшлар театрининг дастлабки актёрлар составини ҳам ҳар ёқдан келган ёш ҳаваскорлар ташкил қилган. Уларнинг тажрибасизлиги, ёшлар театрининг ўзига хос

³ Сборник резолюций и решений съездов, конференций и постановлений ЦК ВКП (б) 1917 — 58 г. Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1958, 158-бет.

⁴ ЦГАОР УзССР. Ф. 737, опись 1, ед. хр. 1959, 28-бет.

⁵ ЦГАОР УзССР. Ф. 737, опись 1, ед. хр. 1960, 15-бет.

¹ В. И. Ленин. Асарлар, 31-том, 264-бет.

² А. Муҳамедов, Ю. Гербеев. Пионерская организация Узбекистана, Госиздат, 1958, 232-бет.

специфик хусусиятлари ҳисобга олинмаслиги репертуар танлашда айрим хатоликларга олиб келдики, булар ўз навбатида театр ривожланишининг биринчи этапида эклектизмнинг ёрқин намуналари борлигидан дарак бериб турар эди. Ижрочилар кўпроқ эстрада концертлари билан чиқиб, саҳна асарлари кам қўйилар эди. 1932 йилдан бошлаб биттадан премьера тайёрлаб турилсада, уларнинг кўпи болалар томошаси учун мосланмаган эди: Услиндрнинг «Правь на север», Н. Сайфуллиннинг «Сув ва қон» пьесалари шулар жумласидандир. 1930 йилда Москва ва Ленинград ўқувчи-ёшлар театрларидан доимий ишлаш учун 26 актёрнинг келиши театр ишларининг анча жонланиб кетишига сабаб бўлди⁶. Улар ўз фаолиятларини театрда юз бераётган камчилликларни йўқотиш, театрни мактаб ва ота-оналар билан яқинлаштирувчи делегатлар мажлиси институтини ташкил қилишга киришишдан бошладилар. Театр қошида делегатлар мажлисининг вужудга келиши қўйиладиган саҳна асарларининг олдиндан кенгаш муҳокамасидан ўтишини, репертуарларни болаларнинг ёшига мослаштириш ва уларнинг тарбиявий аҳамиятини ҳисобга олишни таъминлайди. Энди ўқувчилар театр саҳналарида «Ревизор», «Ақллилик балоси», ўзбек тилида ёзилган «Революция ўғли», «Октябрь гуллари» каби драматик асарлари завқ билан томоша қиладиган бўлдилар. 1932 йилда Ўзбекистон Маориф халқ комиссарлигининг махсус буйруғи билан Тошкентда Болалар бадий тарбия марказий уйи ташкил этилди.

Бадий тарбия уйи қошида 2 та қўғирчоқ театри, 7 та намунали ҳаваскорлик тўғараги, Тошкент шаҳрининг 4 мактабда намунали ўзбек ёшлар тўғараги ишлай бошлади. Тошкент шаҳрининг 50 дан ортиқ мактабларида ҳаваскорлик тўғараклари ташкил қилиниб, уларга бадий вй методистлари раҳбарлик қилдилар. Театр ва тўғарақлар 1934 йилнинг дастлабки 6 ойдаёқ мактаблар учун 60 га яқин массовик-затейниклар тайёрлаб чиқарди⁷.

Булардан ташқари область ва район мактабларига тўғарақлар ташкил қилиш ва олимпиадага тайёргарлик кўриш масалари бўйича 20 га яқин методик хатлар жўнатилди.

1934 йилда Тошкентда рус ва ўзбек ёш томошабинлар, рус ва ўзбек қўғирчоқ театрлари мавжуд бўлиб, улар молиявий жиҳатдан Бадий тарбия уйи билан бирлаштирилган эди. Бу ҳол театрларнинг мустақил ва эркин ҳаракат қилишларига тўсқинлик кўрсатар эди. Шуларни ҳисобга олиб Маориф халқ комиссарлиги 1935 йилдан бошлаб театрларни алоҳида-алоҳида бюджет билан мустақил муассасаларга айлантиришга қарор қилади. Ўз вақтида кўрилган бу тадбир ижобий роль ўйнади. Агар 1934 йилда ўзбек, рус ёшлар театри

12.120 томошабинга хизмат кўрсатган бўлса, 1935 йилда бу рақам 20.808 га етди. Қўғирчоқ театри бадий тарбия уйининг кўчиб юрвчи станцияси билан биргаликда республика, область ва районларига чиқиб, фақат июнь-июль ойларидagina 77.337 томошабинга ўз репертуарини намойиш қилди⁸.

Болалар театрларининг ёш авлодни бадий — эстетик жиҳатдан тарбиялашдаги катта ролини эътиборга олиб Ўзбекистон Марказий Ижроия Комитети 1933 йил ноябрь ойида ўтказган махсус кенгашида республиканинг йирик шаҳарларида Ёшларнинг ҳаваскорлик ва қўғирчоқ театрларини ташкил қилишга қарор қилади. Теъоранда Самарқанд, Фарғона ва Бухоро шаҳарларида ана шундай театрлар очилиб, ишга тушади ва Островскийнинг «Камбағаллик айб эмас» премьерасини, Кроннинг «Винтовка» асарини муваффақиятли саҳналаштиради⁹.

Ўзбекистон Марказий Ижроия Комитетининг 1933 йил декабрь ойида «Ўзбекистон ёшлари ва ўсмирлари ўртасида мактабдан ташқари ишларни олиб бориш ҳақида» деб чиқарган қароридан шу вақтгача болалар билан олиб борилган мактабдан ташқари ишларнинг қониқарсизлиги, болалар муассасаларининг ривожланишида нотекисликнинг мавжудлиги алоҳида қайд қилиниб, 1934 йилдан бошлаб республикадаги мактабдан ташқари муассасалар тармоғини 200 га етказиш кўзда тутилади. Бу рақам 1935 йилга келиб 206 тага етади¹⁰.

Мамлакатимизда индустриаллаштириш ва коллективлаштириш сиёсатининг амалга оширилганлиги ўқувчиларнинг меҳнат малакаларини ошириш, уларни политехник таълим билан қуроллантиришга янада катта аҳамият беришни тақозо қилар эди. Бу вазифани амалга оширишда мактаблар билан бир қаторда болалар техника ва қишлоқ станцияларининг ҳиссаси ҳам катта бўлди. Техника станциялари намунали техника тўғараклари ташкил қилиш билангина чегараланиб қолмасдан, мактаблар қошида турли хил техника тўғараклари ташкил қилиш билан бирга уларни кадрлар ва асбоб-ускуналар билан таъминлаб туришни ҳам ўз зиммасига олади. Марказий техника ва қишлоқ хўжалик станцияси 1935 йилда электротехника ва фото ишлари бўйича ҳар йили 45 дан ортиқ малакали кадрлар тайёрловчи 6 оиллик курс ташкил қилади¹¹. Иккинчи беш йилликнинг якунловчи йилида республика бўйича 66 та болалар станциялари, 317 та лаборатория бўлиб, вларда тарбияланаётган ёшларнинг сони 12.848 тага етади¹².

⁸ Наркомпрос УзССР. шк. от. арх. 15, опись 52, 58-бетлар.

⁹ Уша ҳужжат, ўша бет.

¹⁰ Наркомпрос УзССР. шк. отдел. архив; 5 опись 195, 29-бет.

¹¹ Наркомпрос УзССР. шк. отдел. архив; 4 опись 106, 20-бет.

¹² Наркомпрос УзССР. шк. отдел. архив; 28, 7-бет.

⁶ «Қлич пионера», 1930 йил, 30 март.

⁷ Наркомпрос УзССР шк. от., арх. 15, опись 52—46-бет.

Шу даврга келиб болалар муассасаларининг сони ҳам анча ошганлигини кўрамиз. Агар 1934 йилда 89 та мактабдан ташқари болалар муассасалари бўлган бўлса, 1937 йилга келиб уларнинг сони 376 тага етди¹³. Бугунги кунда бу рақам янада ортиб кетди. 500 тадан ортиқ мактабдан ташқари болалар муассасаларида 23.000 та турли хил тўғараклар ташкил қилиниб, бу тўғаракларда 480.000 ўқувчи-ёшлар таълим-тарбия олишмоқда, бўш вақтларида фойдали ва қизиқарли машғулотлар билан шуғулланиб, мактабда олган назарий билимларини турмушга татбиқ қилмоқдалар. Бу Коммунистик партия ва Совет ҳукумати ўсиб келаётган ёш авлодни ақлий, ахлоқий, жисмоний чиниққан кишилар қилиб тарбиялаш учун оталарча ғамхўрлик кўрсатиб қатта-қатта маблағ сарфлаганлигини кўрсатиб турибди.

Ўқувчиларнинг назарий билимларини унумли меҳнат билан боғлаш ва шулар

асосида касб-ҳунар танлаш масаласи партиянинг XIX, XXII, XXIII съездлари қарорларида ва «Мактабни турмуш билан алоқасини мустаҳкамлаш ва СССРда халқ маорифи системасини янада ривожлантириш ҳақида» қабул қилган Қонунда ўз аксини топган.

ВЛКСМ Марказий Комитетининг 1967 йил 1—6 февралда — В. И. Ленин номидаги Бутуниттифоқ пионерлар ташкилотига раҳбарлик қилишда ВЛКСМ фаолиятини янада яхшилаш тўғрисида» қақирган пленуми мактабдан ташқари болалар муассасаларининг барча ишларига яқун ясади ва бундай муассасалар тармоғини бундан буён ҳам зўр бериб кенгайтиришнинг перспектив планларини белгилаб берди.

Қ. Қувондиқов

ПЕЧАТЬ СОВЕТСКОГО ТУРКЕСТАНА И ЕЕ РОЛЬ В РАСПРОСТРАНЕНИИ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКИХ ИДЕЙ

С первых же дней победы Великого Октября в Туркестане, как и в других районах нашей страны, были созданы новые, советские органы печати, ставшие в руках Коммунистической партии и Советской власти могучим оружием борьбы за защиту и упрочение великих завоеваний социалистической революции, пропаганды и распространения всепобеждающих идей марксизма-ленинизма, мобилизации трудящихся масс на строительство новой жизни.

Среди первых печатных органов Советского Туркестана можно назвать, например, «Туркестанскую правду», «Пролетарскую мысль», «Известия», «Набат революции», «Джетысуйскую правду» и др. В республике стали выходить также газеты и журналы на языках местных национальностей, в том числе: на узбекском языке — «Қизил Байрак» («Красное знамя»), «Хуррият» («Свобода»), «Камбогаллар товуши» («Голос бедноты»), «Иштиракиюн» («Коммунист»), «Ишчилар колкани» («Рабочий щит»), «Халк газетаси» («Народная газета»), «Халк дорилфунини» («Народный университет»), «Фаргана», «Маориф» («Просвещение»), «Эркинлик» («Воля»), «Садои фукаро» («Голос трудящихся»), «Шулаи инкилоб» («Пламя революции»); на киргизском языке — «Ак жул» («Светлый путь»), «Тилчи»; на туркменском языке — «Туркменистан».

Эти газеты публиковали на своих страницах первые декреты Советской власти, статьи и письма В. И. Ленина, важнейшие партийные документы, материалы, пропагандирующие марксистско-ленинское учение, идеи Великого Октября.

Аналогичные материалы помещались в ежемесячных журналах и бюллетенях Крайкома РКП (б) и ТуркЦИК — «Бюллетене отдела работниц и дехканок Средазбюро ЦК ВКП(б)», «Бюллетене партработника» (орган ЦК КПТ), «За партию» (орган Средазбюро ЦК ВКП(б)), «Коммунистическая мысль» («Записки Среднеазиатского университета»), «Партработник» (орган Средазбюро ЦК ВКП(б)), «Спутник коммуниста» (орган ЦК КПТ), «Туркменили», «Чулпон», «Ишчилар дунеси» («Рабочий мир»), «Ер юзи» («Весь мир»), «Билим учоги» («Источник знаний»), «Машраб», «Муштум», «Янги дунё» («Новый мир») и др.¹

Среди сельского населения республики широкое распространение получил журнал «Янги кишлак» («Новый кишлак»). Под идейным руководством ЦК КПТ издавались газеты «Еш Шарқ» («Юный Восток»), «Жас кайрат» («Молодая сила»), освещавшие жизнь молодежи республики.

Большую роль в повышении культурного уровня женщин местных национальностей играла газета «Янги йўл» («Новый путь»), журналы «Янги хаёт» («Новая жизнь») и «Армуғон». Журнал «Армуғон» начал выходить с апреля 1922 г. В таких статьях, как «Узбекская женщина», «Женщина Востока», «Воспитание и жизнь», «Матери», «Школа», «Свобода» и другие, говорилось о тяжелой доле женщин местных национальностей в дореволюционном прошлом, о светлой жизни, открытой им победой Великого Октября, о конкретных задачах борьбы за фактическое экономическое и культурное равенство женщин, о необходимости вовлечения их в активную

¹³ У л ж а б о е в. Ученые записки ТашГУ, выпуск IV, часть 2, 1960, 48-бет.

¹ См. отчет ЦК КПТ с VI съезда по VII съезд КПТ, Ташкент, 1923, стр. 44—45.

хозяйственную и общественно-политическую жизнь.

Много места уделяла пропаганде идей научного социализма среди трудящихся коренного населения газета «Иштиракиюн» («Коммунист»), которая систематически публиковала агитационно-пропагандистские материалы, статьи по истории Коммунистической партии, актуальным вопросам марксистско-ленинской философии и научного атеизма. В первом номере газеты были помещены, например, такие статьи, как «5-й съезд КПТ и наши очередные задачи», «Дисциплина Коммунистической партии», «Восток и революция», «К 10-му съезду РКП(б)», «Отчет ЦК КПТ» и др.²

В истории пропаганды марксистско-ленинских идей в Туркестане огромную роль сыграл социально-политический, научно-популярный журнал «Иштиракиюн» («Коммунист»), орган ЦК КПТ, а также литературно-научные и популярно-политические журналы «Инкилаб» («Революция»), «Туркмен эли», «Чулпон», «Билим уочи» и др.

На страницах этих журналов было опубликовано большое количество материалов по важнейшим проблемам марксистско-ленинской философии, политической экономии, истории коммунистического движения, по научному атеизму и т. д. Особое внимание уделялось разъяснению основ марксистско-ленинского учения по национальному вопросу, национальной политике партии и Советской власти. Авторами этих статей выступали видные партийные и советские деятели, работники идеологического фронта. Активное участие в пропаганде марксистско-ленинских идей в массах принимали представители первых марксистских кадров ученых-обществоведов — сотрудники научно-исследовательских учреждений, преподаватели вузов и др.

С каждым годом в республике расширялся выпуск литературы, знакомившей местных трудящихся с основополагающими трудами К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, пропагандировавшей идеи научного коммунизма.

Значительную часть этой литературы составляли издания ЦК КПТ и его органов. Так, в 1922 г. было выпущено литературы на русском языке: по агитпропу — 21 название (тиражом 35 850 экз.), по орготделу — 18 названий (13 000 экз.); на узбекском языке: по агитпропу — 18 названий (57 300 экз.), по орготделу — 26 названий (46 250 экз.); на киргизском языке: по агитпропу — 15 названий (27 000 экз.), по орготделу — 18 названий (35 000 экз.); на туркменском языке — 1 название (10 000 экз.).³

ЦК КСМТ выпустил 14 изданий, из них на русском языке — 6 названий (тиражом 16 910 экз.), на узбекском — 5 названий

(10 500 экз.), на киргизском — 3 названия (150 000 экз.).⁴

По областям республики в 1922 г. было распространено 34 910 экз. литературы, в том числе в Сырдарьинской области — 9590, Джетысуйской — 9810, Ферганской — 4200, Самаркандской — 4380, Туркменской — 4670, Амударьинской — 2115; в Хиву было направлено 1985, а в Бухару — 2170 экз. различной литературы. В том же году по областям было разослано 436 647 экз. газет, почти 12 тыс. плакатов и листовок и около 12,5 тыс. экз. журналов⁵. Только в январе-феврале 1923 г. по областям ТАССР было распространено свыше 43,5 тыс. экз. агитационно-пропагандистской литературы и десятки тысяч листовок, главным образом на языках местных национальностей⁶.

В 1924 г. один лишь Госиздат ТАССР выпустил на узбекском, киргизском, туркменском, таджикском и уйгурском языках 47 названий литературы (более 344 тыс. экз.)⁷. Акционерное общество «Туркпечать» с мая по октябрь 1924 г. направило в книжные магазины 16 821 название книг (1229, 5 тыс. экз.)⁸.

Важным событием в истории развития республиканской печати и повышении ее роли в пропаганде марксистско-ленинских идей явилась проходившая в июне 1924 г. Первая Всетуркестанская конференция работников органов печати, обратившая особое внимание на издание сочинений В. И. Ленина и другой марксистской литературы на языках коренных национальностей.

Госиздат ТАССР, руководствуясь указаниями ЦК КПТ и рекомендациями Первой Всетуркестанской конференции работников органов печати, принял меры к значительному расширению выпуска массовой общественно-политической литературы и распространению ее среди населения края. За короткий срок Госиздатом было издано 74 названия общим тиражом 133 155 экз., в том числе свыше 40 книг по вопросам советского строительства, профсоюзного движения и т. д.⁹

Под руководством ЦК ВКП(б) и его Среднеазиатского бюро ЦК КПТ и ТуркЦИК настойчиво вели курс на широкое распространение марксистско-ленинской литературы, партийной и советской печати в массах рабочих и дехкан. Все это способствовало повышению роли печати в марксистско-ленинском воспитании трудящихся, росту их политической сознательности, мобилизации широких масс города и деревни на борьбу за победу социализма в нашей стране.

Р. Каримов

⁴ Там же, стр. 52, 53.

⁵ Там же.

⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-62, оп. 1, д. 74, л. 261.

⁷ Там же, д. 104, л. 45.

⁸ Там же, д. 74, л. 46.

⁹ Там же, д. 103, л. 286.

² Коммунист, 1 февраля 1921 г.

³ Отчет ЦК КПТ с VI съезда по VII съезду КПТ, стр. 52.

ПОСОЛЬСКИЕ СНОШЕНИЯ РОССИИ С ХИВОЙ В ПЕРВОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Социально-экономическое развитие и международное положение Российской империи в первой половине XIX в. предопределили расширение ее политических и экономических связей со странами Востока, и в первую очередь со Средней Азией.

Важную роль в развитии торговых и дипломатических отношений России со Средней Азией играло Хивинское ханство. Почти весь товарообмен России с народами Средней Азии осуществлялся через Хиву, по территории которой проходили основные торговые пути, связывающие Восточную Европу со Средней и Центральной Азией.

На протяжении всей первой половины XIX в. правящие круги России стремились установить и расширить дипломатические, посольские связи с Хивинским ханством. Попытку установить непосредственные отношения с Хивой предпринял в начале прошлого столетия оренбургский генерал-губернатор П. Эссен. «По вступлении моем в управление Оренбургским краем, — писал он, — относился я к хивинскому хану Мухаммед Рахиму через торгующих здесь его подданных дружественным письмом о взаимной приязни, но на оное не получил от него никакого ответа»¹.

В 1816—1817 гг. П. Эссен по указанию Александра I направил с письмом к хивинскому хану поручика Абдул-Насир Субганкулова. Однако ханский министр Аталык-Богадур оказал поручику жесткий прием, отказался вести какие-либо переговоры и заявил, что всякий чужестранец, явившийся в Хиву без согласия хана, будет преследоваться вплоть до продажи в рабство или предания смерти.

Несмотря на неудачу миссии Субганкулова и некоторых других попыток завязать дружеские отношения с Хивой, Александр I требовал от оренбургского губернатора и кавказского наместника генерала А. П. Ермолова найти пути и средства к установлению дипломатических, посольских связей с Хивинским ханством.

В 1819 г. генерал Ермолов направил в Хиву майора М. И. Пономарева и капитана Н. И. Муравьева. Им было поручено начать переговоры об установлении дружеских взаимоотношений и урегулировании караванной торговли. Одновременно им предписывалось тщательно изучить путь от Красноводска до Хивы и склонить туркменские племена на сторону России. В наказе послам подчеркивалось, что «торговля с Хивой по возможности своей и многообразию редких произведений сей земли издавна обращает на себя особенное внимание Российского правительства»².

Миссия Пономарева и Муравьева не привела к установлению постоянных сношений России с Хивой. Но сам факт, что правящие круги ханства вступили в переговоры с представителями России, имел важное значение. Для России эта миссия не была напрасной. Муравьев и Пономарев выяснили, что Хивинское ханство не является монолитным, многие племена, особенно туркменские, недовольны ханом и охотно пойдут на самостоятельные сношения с Россией. Они уточнили конфигурацию Каспийского моря, установили, что на восточном берегу есть много мест, удобных для стоянок кораблей и создания факторий. Материалы этой миссии были впоследствии использованы генералом Кауфманом.

Почти одновременно с поездкой Муравьева и Пономарева из Оренбурга был отправлен в ханство хивинский караванный начальник Атаняз Ниязмухаметов с письмом от губернатора, выступавшего от имени русского правительства. Ниязмухаметов почти 30 лет ездил в Оренбург и был хорошо известен в местных кругах. Несколько позже в Хиву был направлен коллежский советник Бикчурин. Оба они должны были выяснить возможность установления официальных контактов с ханским правительством.

Однако хивинский двор отказался вести переговоры с Россией. Оренбургский губернатор писал царю, что, по словам А. Ниязмухаметова, «владелец хивинский никакими его представлениями не убедился и не только посланца на упомянутый предмет не отправил, но и в объяснения по оному войти не хотел, не поставляя на то никакой причины»³.

Все же правительству России удалось установить связи с некоторыми влиятельными ханскими чиновниками. Среди них был и губернатор Хивы Юсуп, который в благодарность за ценные подарки сообщил немало важных сведений. В конце 1819 г. из Оренбурга был направлен с неофициальной миссией башкирский старшина С. Ч. Абубакиров, который через Юсупа должен был выяснить положение в ханстве и возможность налаживания официальных контактов. Абубакиров привез ценные сведения, изложенные им в рапорте на имя начальника штаба Оренбургского корпуса⁴.

Основные цели российских посольств и миссий сводились к следующему:

- 1) установить постоянные дипломатические отношения и учредить посольства по типу, принятому в международной практике;
- 2) организовать торговлю на государственных началах, определить нормы и

¹ См. И. Н. Захарьин. В. А. Перовский и его зимний поход в Хиву, СПб., 1902, стр. 3.

² ЦГВИА, ф. 483, оп. 1, д. 1, л. 3.

³ Государственный архив Оренбургской области (ГАОО), ф. 6, оп. 10, д. 2115, л. 36.

⁴ Там же, д. 1720, л. 6.

размеры пошлин, объем оборота, пункты обмена или продажи товаров, статуы дипломатического иммунитета купцов, пути движения караванов, места караван-сараяв, принять меры к благоустройству трактов;

3) прекратить нападения на экспедиции и караваны, обезопасить торговые пути, дать широкий выход на русские и европейские рынки товарам всех азиатских государств;

4) добиться отказа ханства от вмешательства в дела казахских племен;

5) заставить Хиву отказаться от работорговли подданными России, захваченными в плен в пограничных районах.

Попытки правящих кругов России установить сношения с Хивой не дали тогда положительных результатов. Но русское правительство продолжало настойчиво добиваться развития торговли с ханством, одновременно принимая меры к обеспечению безопасности караванных путей. Так, была организована охрана российских купеческих караванов. В 1824—1825 гг. под такой охраной отправился огромный караван в составе 1777 верблюдов (по некоторым данным, караван насчитывал 1500 купеческих, 1000 казахских верблюдов и 40 тыс. баранов). Стоимость одних лишь товаров достигала 450 тыс. руб. Но в песках караван подвергся нападению хивинских отрядов (явно не без ведома хана) и вынужден был вернуться обратно.

Все это ухудшало взаимоотношения между Хивинским ханством и Россией. Царские власти предприняли ответные экономические санкции, а затем организовали военный поход в Хиву. В 1835 г. были арестованы все хивинские купцы, находившиеся на территории России. Прекращение торговли и военный поход Перовского, несмотря на его неудачу, оказали влияние на позицию правящих кругов Хивы.

В 1841 г. в ханство было отправлено посольство во главе с капитаном генерального штаба Никифоровым. Посольство вручило хану проект договора, в котором предлагалось установить посольские связи, обезопасить торговлю, «не взимать с товаров русских купцов более процентов настоящей цене оных, и пошлины с его взимать один только раз с привозимых в Хивинские владения товаров»⁵.

Договор этот не был подписан, но по мнению ряда исследователей, Никифоров получил «согласие на снижение пошлин и на пребывание в Хиве постоянного торгового агента России»⁶.

Неожиданная смерть Никифорова, а также нерешенность порученных ему задач предопределили посылку в Хиву новой миссии во главе с подполковником Дани-

левским. Министерство иностранных дел составило для этого посольства тщательно разработанную программу действий, а также проект договора с ханством, предусматривавший прежде всего развитие торговых связей. Инструкция предписывала Данилевскому осторожно, но настойчиво добиваться учреждения русского агентства в Хиве, которое содействовало бы торговле русского купечества в ханстве.

Миссия Данилевского завершилась в целом успешно. В подписанном ханом договоре Хива обязывалась:

«1. Отныне впредь не предпринимать никаких явных, ни темных враждебных действий против России;

2. Не производить и не потворствовать грабежам, разбоям и захватам ни в степи, ни на Каспийском море; и в случае, если таковые грабежи произведены бы подвластными Хиве племенами, то предавать виновных немедленному наказанию, а ограбленное имущество возвращать по принадлежности;

3. Не задерживать в неволе российских пленных и ответственность за личную безопасность и за сохранность имуществ всякого русского подданного, могущего быть в Хивинском владении;

4. В случае смерти в Хивинских владениях русского подданного, отпускать в целости оставшееся после него имущество русскому пограничному начальству для передачи его наследникам;

5. Не допускать беглецам и мятежникам из русских подданных укрываться в Хивинских владениях, но выдавать их русскому пограничному начальству;

6. С товаров, привозимых русскими купцами в Хивинские владения, взимать пошлину единожды в год и не свыше пяти процентов с действительной цены оных;

7. С товаров, принадлежащих русским купцам и отправляемых в Бухару или другие Азиатские владения через реку Сыр, или с привозимых сим путем обратно, никаких пошлин не брать;

8. Не делать никаких препятствий караванной торговле Азиатских владений с Российской империей, взимая, однако, с них по закону закят»⁷.

Таким образом, требования России, направленные на развитие торговли с Хивой, были удовлетворены, за исключением учреждения русского агентства в ханстве. Этот договор и миссия Данилевского имели положительное значение в истории русско-хивинских отношений.

Прибывшая из Хивы вместе с Данилевским посольская миссия Магамет-Эминя была очень доброжелательно встречена в России. Магамет-Эминь со своей свитой посетил крупные центры России — Петербург, Москву, Нижний Новгород, Казань, Оренбург. Члены миссии, среди которых было немало купцов и знатных лиц, закупали в этих городах все, что они считали необхо-

⁵ ГАОО, ф. 6, оп. 1, д. 5042, л. 386—388.

⁶ См. А. С. Садыков. Экономические связи Хивы с Россией во второй половине XIX в. и начале XX в., Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1965, стр. 29.

⁷ ГАОО, ф. 6, оп. 10, д. 5286, л. 487—488.

димым. Министр финансов России распорядился, чтобы «имущества посланца и его свиты были выпущены из Оренбурга бесположно»⁸.

Однако вскоре после заключения договора он стал нарушаться обеими сторонами. Хива продолжала посылать в подвластные России казахские аулы своих представителей для сбора закята и других налогов. На купеческие караваны вновь стали совершаться нападения, отрицательно сказавшиеся на торговле между Россией и Хивой. Если в 1842 г. торговый оборот с Хивинским ханством достигал 432 тыс.руб. серебром, то уже в 1843 г. он сократился до 313 тыс.руб., а в 1849 г.— до 264 тыс.руб. серебром. Одновременно сократился и объем торгового оборота с Бухарой — с 1392 тыс.руб. серебром в 1842 г. до 903 тыс.руб. в 1849 г. Зато увеличился товарооборот России с Ташкентом, стоимость которого за эти годы возросла с 645 тыс.руб. серебром до 1032 тыс.руб.

Нарушение торговых связей и притеснения купечества в Хиве послужили поводом

для продвижения русских границ к хивинским землям. Россия построила ряд укреплений на Эмбе, Тургае, северных берегах Арала и восточном побережье Каспия, «дабы приходящие из Хивы караваны и торговцы,— как объявлял генерал Обручев,— как азиатские, так и русские, были там в совершенной безопасности во всякое время года от обиды и притеснений... это повлечет торговцев и промышленников иметь в заливе суда для перевозки товаров в Астрахань без промедления, между тем, как прежде, по неимению судов, товары оставались там не отправленные долгое время»⁹.

Таким образом, первая половина XIX в. характеризуется значительной активизацией политики русского правительства в Хиве и других среднеазиатских ханствах, что отвечало экономическим и политическим интересам царизма и развивавшейся российской буржуазии и подготавливало почву для последующего присоединения Средней Азии к России.

А. Амитов

ДРЕВНИЕ ПОСЕЛЕНИЯ В ЗОНЕ СОХСКОГО ВОДОХОЗЯЙСТВЕННОГО ВЕЕРА

История заселения одного из древнейших земледельческих оазисов Средней Азии — Ферганской долины — уходит далеко в глубь веков. Об этом свидетельствуют многочисленные археологические памятники, обнаруженные во многих местах долины, в том числе в ее юго-западной части. Картографирование древних поселений показывает, что они располагались в предгорных районах вдоль саев, служивших источниками искусственного орошения — основы хозяйственной жизни оседлого земледельческого населения.

Многочисленные следы древнего заселения (остатки поселений, городищ, могильники и др.) находим мы в зоне Сохского водохозяйственного веера, послужившего основой образования крупного Кокандского оазиса. Археологические исследования позволили выявить здесь большое количество тепе и городищ, давших интересный материал. Например, в сел. Зодиан, где толщина культурных слоев достигает 1,5—3,5 м¹, обнаружена обильная керамика, начиная с кушанского периода. Для кушанского времени характерен полученный из нижнего слоя Зодиана тонкостенный хумик. По своему орнаменту и окраске он может быть отнесен к специфической для Ферганы группе древней керамики, распространенной по всей долине.

Кроме керамического материала, в зоне Сохского веера обнаружено много стеклян-

ных сосудов и медных монет (в их числе медная монета 1020 г. с именем Арсланхана²).

Некоторые древние поселения были не только ремесленными, но и своего рода административными и культурными центрами района. Среди них можно назвать городище Риштан, недалеко от центра современного Риштанского района Ферганской области. Судя по письменным источникам и археологическим материалам, Риштан издавна был центром высокоразвитого ремесла и торговли. В. В. Бартольд сообщает: «Риштан, сохранивший свое название до сих пор, был большим селением с двумя воротами, первые находятся около базаров, возле соборной мечети, вторые — около площади»³.

Описывая Риштан, В. В. Бартольд ссылается на сведения арабских географов X в. Значит, речь идет не о нынешнем Риштане, а о городище Риштан (местное население называет его «Сахиби Хидоя»). Предварительное изучение подъемных материалов дает основание полагать, что городище это существовало еще до начала нашей эры. В средние века город бурно развивался как ремесленный центр, активно участвовавший в торговых сношениях между восточной и западной частями Ферганской долины.

Другой важный памятник на территории Сохского водохозяйственного веера — городище в сел. Рабкан. Это поселение было экономическим и административным центром района, расположенного между

⁸ ГАОО, ф. 6, оп. 10, д.5288, л.480.

¹ Я. Г. Гулямов. Отчет о работе первого отряда археологической экспедиции на строительстве БФК, Труды Института истории и археологии, т. IV, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1951, стр. 85.

⁹ ГАОО, ф. 6, оп. 10, д.5751, л.23—24.

² Я. Г. Гулямов. Указ статья, стр. 90.

³ Акал. В. В. Бартольд. Сочинения, т. I, М., ИВЛ, 1963, стр. 214.

Бешарыком и Яйпаном. Памятники средневекового времени встречаются здесь особенно часто на урочище Акмечеть (юго-западная окраина Рабкана). В нижних слоях сел. Рабкан обнаружены археологические материалы, предварительно датированные временем кушан.

В этой зоне есть еще несколько древних поселений, например городище Дуркушо, на южной окраине кишлака Карамулла (Бешарыкский район). Площадь городища — около 2 км². Оно расположено на равнине, идущей с севера, от Бешарыка, на юг, в Рабкан, Яйпан и т. д.⁴ Большая площадь в западной части городища усеяна черепками древней керамики. Среди них имеются широкие вазы на высоком поддоне, аккуратно сделанном на гончарном круге из грубой глины с примесью дресвы⁵.

Значительный интерес представляет Сарыкурганская крепость, возведение которой тесно связано с развитием орошения (само название Сарыкурган означает «головное укрепление»). Сарыкурган расположен в 4—5 км севернее выхода Соха из горного ущелья, на высоком правом берегу. С севера на юг крепость имеет длину 67 м при высоте 16 м. Сложена она из сырцового кирпича (44 × 22 × 10 см) в виде плотно пристроенных друг к другу наклонных стен толщиной 2,4 м. Снаружи они имеют наклонную паховую обкладку тол-

щиной 4,2—4,4 м. Цокольная часть крепости состоит из галечника и одета в твердый глиняный футляр, выполненный из отдельных блоков. Восточная фасадная часть крепости оформлена большими четырехгранными башнями в виде усеченных пирамид.

Крепость Сарыкурган играла роль опорного пункта в регулировании водопользования из р. Сох. При распределении воды нередко происходили столкновения между водопользователями, часто приводившие к разрушению примитивного головного сооружения. Поэтому местные власти были вынуждены построить крепость, контролировавшую порядок распределения воды. Вокруг этого опорного пункта постепенно появились обработанные участки, принадлежавшие крепостному персоналу, и со временем здесь сложилось довольно крупное поселение.

Благоприятные почвенно-климатические и гидрологические условия издавна способствовали развитию искусственного орошения в зоне Сохского веера. Дальнейшее изучение сохранившихся здесь памятников, прошлого, несомненно, позволит открыть новые страницы из истории хозяйственной, политической и культурной жизни этого древнего района орошаемого земледелия.

А. Абдулхамидов

СВЕДЕНИЯ ЙАКУТА О СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ФИЛОЛОГАХ XII—XIII ВЕКОВ

Одной из задач наших филологов-востоковедов является изучение истории развития филологической науки в Средней Азии, особенно деятельности средневековых среднеазиатских филологов, не получившей еще должного освещения в специальной литературе. В частности, представляет интерес период XII—начала XIII в., по которому мы располагаем ценными источниками, дающими довольно богатый материал по исследуемому вопросу. Особое место среди них занимает биографический словарь Йакута ибн Абдаллаха ар-Руми «Иршад ал-ариб ала ма'рифат ал-адиб»¹.

Выдающийся ученый, биограф, библиограф и историк Йакут Абу Абдаллах Шихаб ад-дин Йакуб ибн Абдаллах ар-Руми ал-Хамави² родился в 574/1179 г. в

Византии. Грек по происхождению, он в детстве попал в плен к арабам и был куплен в Багдаде в качестве раба Аскармом ибн Ибрахимом — уроженцем г. Хамы (Сирия), по названию которого Йакут получил вторую свою нисбу — «ал-Хамави».

Хозяин хотел сделать из своего раба опытного купца и не жалел средств для образования Йакута. Вскоре он блестяще овладел арабским языком, изучил арабскую историю и литературу. По поручению хозяина Йакут развозил товары в различные области Арабского халифата, что позволило ему побывать в Сирии, Ираке, на побережье Персидского залива.

Смерть хозяина (596/1199 г.) принесла Йакуту свободу. Он поселился в Багдаде и занялся перепиской и продажей рукописей, чем занимался и раньше.

С 610/1213 г. вновь начались странствия Йакута. Он посетил различные районы современной Сирии, Египта, Ирана, Афганистана. Из Афганистана Йакут попал в

⁴ Я. Г. Гулямов. Указ. статья, стр. 96—97.

⁵ Там же, стр. 97.

¹ The Irsad al-arib ila ma'rifat al-adib or Dictionary of Learned Men of Yaqut. Ed. by D. S. Margoliouth, vol. I—VII, Leiden—London, 1907—1927 (далее сокращенно — «Иршад»).

² Основные источники по биографии Йакута: ابن خلكان — كتاب وفيات الاعيان و انباء انباء الزمان، بولاق

١٢٧٥ هـ، جلد ٢، ص ٢١٠—٢١٤

C. Brockelmann. Geschichte der Arabischen Literatur. B.I. Weimar, 1898, S. 479—481; The Encyclopaedia of Islam, vol. IV, 2, London, 1934, p. 1153—1154; И. Ю. Крачковский. Избранные сочинения т. IV, М.—Л., 1957, стр. 334—336.

Мерв — один из крупнейших культурных центров Средней Азии и всего Востока того времени. Именно здесь, на материалах мервской библиотеки, он создавал свои труды.

Через некоторое время Якут отправился в Нису, а в 616/1219 г. посетил Хорезм, где познакомился со многими местными учеными, в частности ал-Касимом ибн ал-Хусайн ибн Мухаммад ал-Хорезми³, Ибрахимом ибн Мухаммад ибн Хайдар ибн Али Абу Исхак Низам ад-дином ал-Хорезми⁴.

Возвращаясь из Хорезма, Якут заехал в Балх, где его застала весть о захвате монголами Бухары и Самарканда. Спасаясь от них, Якут бежал в Иран, а затем в Ирак, откуда переехал в Алеппо (Сирия). Там он, пользуясь покровительством арабского философа и историка науки Ибн ал-Кифти (ум. в 646/1248 г.), завершил некоторые свои труды, начатые в Мерве. Умер Якут в Алеппо в 626/1229 г.

Из научного наследия Якута нам известно 10 названий его трудов, пять из которых дошли до нас, в том числе «Иршад».

Дата и место написания «Иршада» нам не известны. В предисловии автор указывает, что он составил словарь на основе письменных материалов и устных сообщений. Среди источников, в частности, упоминаются труды ас-Са'алаби (ум. в 1038 г.), ас-Сам'ани (ум. в 1167 г.), Ибн Арслана (ум. в 1172 г.), Ибн ан-Надима (X в.) и др.

«Иршад» содержит биографии около 60 ученых-филологов, живших и работавших на территории Средней Азии. Особый интерес представляют сведения о крупнейшем литераторе и лексикологе Ахмаде ибн Мухаммаде ибн Ибрахиме ал-Майдани Абу-л-Фадле ан-Нишапури⁵. Как указывает Якут, ал-Майдани родился в квартале ал-Майдан в Нишапуре. Большую часть своей жизни он провел в родном городе, где и умер в 518/1124 г.

В числе учителей ал-Майдани Якут называет видного филолога того времени, ученика знаменитого ас-Са'алаби — Абу-л-Хасана Али ибн Ахмада ал-Вахида (ум. в 468/1075 г.). Кроме того, Якут упоминает, что ал-Майдани был современником знаменитого хорезмского филолога аз-Замахшари (ум. в 538/1144 г.) и знал его лично.

Якут называет ряд трудов ал-Майдани по филологии: *جامع الامثال* («Сборник пословиц»), *كتاب السامى فى الاسامى* («Высочайшая книга об именах»), *ترهة* («Услада взора в морфологии»), *رسائل القاضى*

التاموذج فى النحو»⁶, *الانموذج فى النحو* («Образцы по синтаксису»), *كتاب شرح المفضلين* («Комментарий к именам ат-тафдил»)⁷, *كتاب النحو الميدانى* («Майданова книга по синтаксису»).

Первые пять из этих трудов дошли до нас, а «Образцы по синтаксису» и «Комментарий к именам ат-тафдил» были доступны Хаджи Халифе (ум. в 1658 г.)⁸. Что касается «Майдановой книги по синтаксису», то название ее, видимо, сохранилось только в «Иршаде» Якута.

Перечень трудов ал-Майдани показывает, что он занимался вопросами синтаксиса арабского языка, разработкой проблем грамматики, связанных с категорией имен в арабском языке, общими вопросами морфологии и, кроме того, собирал фольклор на арабском языке.

Для истории культуры Ферганы и Мерва представляют интерес сведения Якута о филологе и поэте конца XI—начала XII в. Ахмаде ибн Мухаммаде ибн ал-Касиме ибн Ахмаде ибн Хузайну ал-Ахсикати Абу Рашаде⁹. Он родился, как указывает Якут со ссылкой на ас-Сам'ани, около 466/1073 г. в ферганском городе Ахсикете, а затем вместе с братом переехал в Мерв, где жил до конца своих дней (ум. в 528/1133 г.).

По словам Якута, Ахмад ибн Мухаммад был поэтом, филологом, мастером эпистолярного стиля, глубоким знатоком синтаксиса и лексики арабского языка, за что получил почетное прозвище «Зу-л-Фадил» («Обладатель превосходных качеств»).

Большое значение имеют сведения Якута (вернее, ас-Сам'ани) об учителях и учениках ал-Ахсикати. Так, мы узнаем, что дед ас-Сам'ани — Абу-л-Музаффар ас-Сам'ани вел преподавательскую деятельность в Мерве; у него и учился изящной словесности ал-Ахсикати. Примечательно указание ас-Сам'ани, что сам он изучал ряд книг по вопросам арабской филологии под руководством ал-Ахсикати, т. е. ученика своего деда.

⁶ Речь идет об Абу-л-Аббасе Ахмаде ибн Мухаммаде ал-Джурджани, который работал кадием и преподавал в Басре (ум. в 482/1089 г.).

⁷ Имена ат-тафдил — прилагательные в сравнительной и превосходной степени.

⁸ *كتاب چلبى (حاجى خلفه)*, *كشوف* ⁸ *الطنون عن اسامى الكتب و الفنون* 1892 م. جلد 1 ص 162, جلد 2 ص 57, (Далее сокращенно — Хаджи Халифа). 244

⁹ Иршад, т. II, стр. 110—117.

³ Иршад, т. VI, стр. 154.

⁴ Иршад, т. I, стр. 321.

⁵ Иршад, т. II, стр. 107.

Ас-Сам'ани — автор знаменитой **كتاب الأنساب** („Книги генеалогии“), ставшей настольной книгой всех арабистов, изучающих историю и историю культуры Средней Азии. Естественно, каждая новая деталь в биографии этого крупного ученого имеет большое историко-культурное значение.

«Иршад» Йакута помогает установить наличие в Мерве целой филологической школы, выходцем из которой был ал-Ахсикати, активно участвовавший в развитии мервской филологической традиции.

Интересно и упоминание Йакутом в числе ахсикетских ученых некоего Абу-л-Касима ас-Суфи — первого учителя ал-Ахсикати. Это свидетельствует о том, что в XII в. в городах Ферганы существовали местные филологические школы, о чем до сих пор мы знали очень мало.

Перу ал-Ахсикати как указывает Йакут, принадлежали: **كتاب فى التاريخ**

(„Книга по истории“) и **كتاب زوائد فى**

شرح سقط الزند („Добавления к ком-

ментарии на „Искры от огня“), а также диван стихов, список которого с пометками автора видел в Мерве Йакут¹⁰. Труды Ахмада ибн Мухаммада до нас не дошли, однако они были доступны еще Хаджи Халифе¹¹. „Добавления к комментарию на „Искры от огня“ свидетельствуют об интересе ал-Ахсикати к творчеству крупного поэта-философа Абу-л-Ала ал-Ма'арри. Это видно и из приводимых Йакутом фрагментов стихотворений ал-Ахсикати. К сожалению, ни указанный труд ал-Ма'арри, ни его история до нас не дошли, и лишь из „Иршада“ Йакута мы узнаем о деятельности этого ученого, принадлежавшего в равной степени Мерву и Фергане.

Для культурной истории Хорезма конца XII — начала XIII в. наибольший интерес представляют сведения Йакута об ал-Касиме ибн ал-Хусайне ал-Хорезми (род. в 555/1160 г.).

Йакут сообщает, что он встретился с ал-Касимом в Хорезме в 616/1218 г. По словам Йакута, ал-Касим был большим знатоком арабской филологии и особенно литературы. Йакут характеризует его не только как талантливого ученого, но и как приятного, остроумного собеседника, который своим гостеприимством оставил неизгладимый след в памяти Йакута: «Он заполнил мое сердце и мою душу, и ни поэзия моя, ни проза не в состоянии описать его качества»¹².

Благодаря «Иршаду» Йакута до нас дошло описание портрета ал-Касима, относящееся к 616/1218 г.: «Я видел его старцем благообразного вида, с красотой глу-

бокой старости, полным, тучным, лишенным возможности двигаться. У него на шее был большой зоб...»¹³

Даты смерти ал-Касима Йакут не приводит. Согласно Хаджи Халифе, он был убит монголами в 617/1220 г.¹⁴

Йакут называет 18 трудов ал-Касима, большую часть которых составляют комментарии на сочинения видных филологов и литераторов. Ал-Касим был крупнейшим исследователем трудов аз-Замахшари; шесть его работ посвящены разъяснению грамматических сочинений последнего. В частности, ал-Касим трижды комментировал знаменитый труд аз-Замахшари „ал-Муфассал“. До нас дошел лишь один комментарий **كتاب التجميع فى شرح المفصل** („Воссоединение“, разъясняющее „ал-Муфассал“), а также комментарий на другой грамматический труд аз-Замахшари — „ал-Ахаджи“.

Комментарии ал-Касима на грамматические труды аз-Замахшари «ал-Унмузадж» и «ал-Муфрад ва-л-муаллиф», вероятно, утеряны, но они были доступны Хаджи Халифе.

Не дошел до нас и комментарий ал-Касима на известный исторический труд ал-Утби (ум. в 427/1036 г.) «ал-Иамини», посвященный последним дням правления династии Саманидов и истории Газневидов. Этот комментарий написан гораздо раньше, чем дошедший до нас комментарий ал-Манини (ум. в 1172/1759 г.).

Комментарий ал-Касима на «Сакт аз-занд» и «Макамы» ал-Харири сохранились и свидетельствуют о широте филологических интересов ал-Касима.

Следует отметить и самостоятельные труды ал-Касима, посвященные преимущественно поэтике, грамматике и риторике. В их числе Йакут упоминает **كتاب عجائب**

النحو (книга „О диких вилках синтаксиса“),

كتاب السر فى الاعراب (книга „О тайнах флексии“),

كتاب المحصل

للمحصلة فى البيان („Книга итогов изучаемого по риторике“) и др.

Итак, мы видим, что ученые Средней Азии сыграли большую роль в развитии арабской филологии. Расцвет арабской филологии в Средней Азии приходится на XI — XIII вв. Среднеазиатские ученые, особенно аз-Замахшари и его современник ал-Майдани, внесли большой вклад в изучение и теоретическую разработку проблем морфологии и синтаксиса арабского языка. В круг интересов среднеазиатских филологов входило и литературоведение. Здесь следует упомянуть ферганца ал-Ахсикати и хорезмийца ал-Касима ибн ал-Хусайна. В развитии филологической тради-

¹⁰ Иршад, т. II, стр. 111.

¹¹ Хаджи Халифа, т. II, стр. 216, 217.

¹² Иршад, т. VI, стр. 54.

¹³ Там же.

¹⁴ Хаджи Халифа, т. I, стр. 162.

ции в Мерве огромную роль сыграли ученые из рода ас-Сам'ани.

Таким образом, труд Яакута «Иршад» представляет собой ценнейший источник по

истории развития филологической науки в Средней Азии до периода монгольского завоевания.

Б. Вахабова

О ВОЗНИКНОВЕНИИ ЖАНРА ГАЗЕЛИ В АФГАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Газель — один из самых популярных жанров восточной лирики. Как указывают советские востоковеды, в частности И. С. Брагинский¹, газель берет свое начало от персидских народных песен, возникших еще в доисламской поэзии. Но как литературный жанр она начала формироваться примерно с X в. в творчестве Рудаки и его современников.

Пройдя большой путь художественно-поэтического и формального совершенствования, газель уже в XII в. канонизировалась в дошедшем до наших дней виде монорифмического стихотворения (иногда за рифмой следует редиф-рефрен), насчитывающего чаще всего от семи до двенадцати бейтов, с обязательной рифмовкой обоих полустиший в первом бейте — матла (*aa*, далее *ba*, *va*...) и обязательным упоминанием поэтического имени (тахаллуса) поэта в последнем бейте — макта или хотима.

Среди литературоведов принято считать, что основной, специфической темой газели является любовь. Даже само лексическое значение слова «газал» означает: «ухаживать» (за женщиной), «любезничать», «воспевать женщину»². Но, как правильно указывает советский востоковед А. М. Мирзоев, тематика газели отнюдь не ограничивается «интимной лирикой, напротив, в ней могут быть выражены вопросы этики, философии, суфизма, дидактики, жалобы на окружающую действительность. Иными словами тематика газели охватывает не только интимные переживания личности, но и вопросы общественной жизни»³.

Важнейшим этапом в развитии газели были XIII—XV вв., когда усилился Саади, Амира Хосрова Дехлави, Хафиза, Джами, Навои, Физули, Бедиа и других великих поэтов придали ей совершенную форму и ярко выраженное содержание.

Интересно отметить, что если до XIII в. газель развивалась лишь на персидско-таджикской почве, то уже с XIII в. она приобретает более широкое, интернациональное звучание и входит в другие литературы: узбекскую (с XIII—XIV вв.), азербайджанскую (с XIII—XV вв.), урду (с XIII—XIV вв.), афганскую (с XIV—XV вв.) и др. И в дальнейшем она обогащается как

жанр, впитывая в себя традиции и нормы этих литератур. Глубоко ошибочны взгляды тех буржуазных ученых, которые ограничивают развитие, художественную значимость газели персидской классической литературой, утверждая, якобы в других литературах газель служит лишь подражанием, эхом персидской классики.

Каждый жанр, каждое литературное явление зиждется прежде всего на родной основе, питается национальными традициями. В. Г. Белинский отмечал, что «влияние великого поэта заметно на других поэтах не в том, что его поэзия отражается в них, а в том, что она возбуждает в них собственные силы: так солнечный луч, озарив землю, не сообщает ей свои силы, а только возбуждает заключенную в ней силу...»⁴

Свои национальные традиции имеет и жанр газели в афганской литературе. Афганская письменная литература (на языке пушту) формировалась и стала на путь самостоятельного развития сравнительно позже других литератур народов Ближнего и Среднего Востока, что объясняется прежде всего спецификой исторического развития афганского народа. Естественно, что и газель как жанр афганской литературы появилась позже.

Вопросы становления и развития газели в афганской поэзии по существу пока не изучены. Между тем уже сейчас можно утверждать, что газель в афганской литературе существовала еще в конце XIV — начале XV в. Это видно из материалов антологии «Пыта Хазана» («Скрытое сокровище»)⁵, написанной в 1737 г. Мухаммедом Хоттаком, а также образцов газелей в книгах «Пахтаны Шуара» («Афганские поэты»)⁶, «Ды пашто ды адаб тарих» («История афганской литературы»)⁷ Садикуллы Риштина, «Ды пашто адабиято та-

⁴ В. Г. Белинский. Полное собрание сочинений, т. V, М., 1954, стр. 562.

⁵ Под ред. А. Хабиби, محمد هوتک, پتمه هزاره، کابل، ۱۹۶۳ ع (Далее — *ع ۱۹۶۳*, کابل، پتمه هزاره) Пыта Хазана)

⁶ (Далее — Пахтаны Шуара) پښتانه شعراء، کابل، ۱۹۶۱، لمری تموگ

⁷ عبد الحی حبیبی، د پښتو ادبیات تاریخ، دو هم توگ، کابل، ۱۹۶۰ ع

¹ И. С. Брагинский. О возникновении газели в таджикской и персидской литературе, Советское востоковедение, 1958, № 2, стр. 94.

² Арабско-русский словарь, составитель проф. Х. К. Баранов, М., 1957, стр. 721.

³ А. М. Мирзоев. Рудаки и развитие газели в X—XV вв., Сталинабад, 1958, стр. 25.

рих» («История афганской литературы»)»⁸ Абдулхя Хабиби.

Автор «Скрытого сокровища» дает биографические сведения об афганских поэтах с VIII—IX до XVIII в. и образцы их произведений. Впервые здесь приводятся газели поэтов XV—XVI вв. — Шейха Иса Мышваная (род. около 900/1488—89 г.), Али Сарвара-Лоди (род. около 960/1552—53 г.) и Мухаммеда Салиха (конец XVI в.)⁹.

В работах А. Хабиби и С. Риштина упомянуты имена поэтов, которые, очевидно, не были известны Мухаммеду Хоттаку, в том числе Заминдаварая Акбара (или Акбара Заминдаварая), который, по данным современных афганских литературоведов, жил во второй половине XIV в.

Итак, на основе указанных работ мы располагаем газелями следующих поэтов XIV—XVI вв.: Заминдаварая Акбара — две газели¹⁰, Шейха Иса Мышваная — одна газель¹¹, Али Сарвара Лоди — две газели¹², Мухаммеда Салиха — две газели¹³.

Одна из газелей Заминдаварая Акбара состоит из пяти бейтов, другая — из семи, и обе в конечном бейте содержат тахаллус поэта. Каждый бейт логически связан с другими в сюжетное целое. Традиционная тема обеих газелей — реальная любовь. В них мы не видим той виртуозно-отточенной техники, чрезмерной изысканности формы, богатой внутренней ритмичности, которые присущи газелям классиков. Однако газели Акбара оказывают эмоциональное воздействие на читателя. Этому способствуют сама форма газелей, соотношение звуков в бейтах (с обилием долгих гласных), точность рифмы и даже такая особенность, как использование в качестве редифа глагольной части рифмованных слов, а также поэтическая инверсия предложений. Вот одна из газелей Акбара:

Что мне говорить от своего изумления,
Горе любви скрываю я всегда в себе.
Вечно я подобно бабочке перепархивал
над цветами,
А теперь иду, тоскуя от разлуки с розой
(любимой).
Потроха сплетника я брошу в пламя,
Займусь пиришеством с возлюбленной,
розой и вином.
В сердце моем пылает огонь любви по
возлюбленной,

صديق الله رشتين، دینبو ادب
تاریخ، کابل، ۱۹۵۴ ع

⁸ Даты рождения этих поэтов в «Скрытом сокровище» не указаны. Мы пользовались датировкой известного афганского литературоведа Абдулхя Хабиби.

⁹ Пахтаны Шуара, т. I, стр. 67.

¹⁰ Пыта Хазана, стр. 75.

¹¹ Там же, стр. 103.

¹² Там же, стр. 99—101.

Я жертвую имуществом и головой,
лишь бы добиться свидания.
От горя разлуки плачу слезами крови,
Я, «Акбар», жертвую головой ради своей
возлюбленной.

Газель Шейха Иса Мышваная, состоящая из трех бейтов, написана в суфийском духе умеренного протеста. Протестующий дух газели напоминает чем-то воинствующую формулу — отрицание и утверждение великого правдоискателя, поэта-философа Насыра Хусроу (1004—1075):

Сам сотворишь, сам отрицаешь.
То властелин я, то делаешь меня
бедняком.
Ты ведь всемогущий по свойству,
То делаешь меня ростком, то лучом.
«Иса» изумлен всем этим,
То делаешь меня своим другом, то
врагом.

Мы видим, что эта газель, как и многие другие, отличается простотой стиля, лиричностью и удивительной музыкальностью стиха, благодаря своей соразмерности: каждый стихотворный ряд состоит из десяти слогов и имеет две пересекающиеся цезуры: одна — малая внутри каждого полустихия — мисра, т. е. после пятого слога, и большая цезура после каждого полустихия бейта. Рифма в ней, состоящая из слов: *инкар, хвар, нар, агёр*, — несомненно богата, причем, кроме конечной, наблюдается и внутренняя рифмовка в полустихиях и между ними. Эта ритмичность газели еще более усиливается, если читать ее с ритмическим ударением долгих гласных *a, o*, находящихся в каждом четвертом слоге, и с полуударением гласного *э* в пятом слоге. В целом в структуре газели заметно сильное влияние народнопесенных стихотворений.

Более совершенна во всех отношениях газель Али Сарвара Лоди, близкая по своему поэтическому настрою к классическим афганским газелям XVII—XVIII вв.:

Чашу любви я выпил в мечтаньях,
В глазах Аяза¹⁴ вижу снятие бога.
Без свидания весь мир стал для меня
морем печали,
Не вижу ее, но (в этом) виноват сам
бог.
Если я и умру, все равно подниму
голову из могилы.
Сразу же как прозвучит голос любимой.
Хотя моя голова будет отрезана острым
ножом сплетника,
Все равно я пойду к любимой, если она
примет меня с любовью и
кокетством.
Мы сидели часто с любимой вместе.
Да пусть тяжелые камни горя побьют
сплетника.

¹⁴ Аяз — герой легенды, раб Махмуда Газневида.

Разлука трудна между теми
 влюбленными,
 Которые, бывало, всегда сидели в
 хилвате с мольбой друг на друга.
 Эй, «Сарвар», сплетники стал
 бесчисленными,
 Пусть аллах делает их подобно луку
 без мозга!

С первого же взгляда обращает на себя внимание двусмысленность слов газели — *май* (вино), *мухаббат* (любовь), *дид* (свидание), *хилват* (уединение), *дилбар* (любимая) и др. Их можно понимать как суфийские термины, выражающие любовь к богу, или как традиционные слова, обращенные к любимому человеку.

Газель Али Сарвара в целом написана в манере газелей великого Хафиза Ширази (XIV в.). Бейты в ней сюжетно не связаны между собой, а ее целостность сохраняется благодаря эмоциональному единству бейтов и газелической форме. Хафиз, выражая свои бунтарские мысли и интимно-лирические чувства, стремился замаскировать их двусмысленностью отдельных строк, чтобы избежать упреков духовенства. Несомненно, Али Сарвар, подражая Хафизу, также использовал подобный прием. Вот почему его основные мысли и земные образы мы находим не в первых двух и последних бейтах, а в третьем, четвертом, пятом и шестом. Эти бейты следует, на наш взгляд,

считать «раскрепощенными». Среди них особенно выделяется третий бейт:

Если я и умру, все равно подниму
 голову из могилы,
 Сразу же как только прозвучит голос
 любимой.
 Эти строки напоминают стихи Хафиза:
 Хафиз поднимет голову, чтобы
 целовать ноги,
 Если вы (любимая) шагаете по его
 могиле¹⁵.

В газелях Мухаммеда Салиха также говорится о чувствах лирического героя к возлюбленной.

Таким образом, можно утверждать что газель как жанр афганской письменной литературы существует по крайней мере с XIV в. Газели афганских поэтов XIV—XVI вв. вполне соответствуют жанровым особенностям, характерным для персидской классической газели. Однако в афганской поэзии газель уже на ранних этапах отличалась своими особенностями. Эта специфика проявляется, помимо отмеченного выше, и в метрике: указанные газели нельзя скандировать по арузу, ибо структура слогов и другие элементы стиховых рядов соответствуют скорее не количественной, а исконно народной, силлабической метрике.

А. Маннанов

¹⁵ Хафиз. Газели, Ташкент, 1958, стр. 94.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ЦК ВКП(б) В БОРЬБЕ ЗА ПОСТРОЕНИЕ СОЦИАЛИЗМА В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Под таким названием в начале 1968 г. вышла в свет монография К. Хасанова¹, в которой освещается руководящая и направляющая роль ЦК ВКП(б) и его Среднеазиатского бюро в борьбе за победу социализма в Средней Азии.

Написанная на богатой источниковедческой базе, значительная часть которой впервые вводится в научный оборот, работа состоит из введения, 4 глав и заключения.

Во введении дан обширный обзор источников, изложены цели и задачи исследования. В первой главе автор уточняет дату создания Средазбюро (апрель 1922 г.) и раскрывает роль В. И. Ленина в организации и руководстве деятельностью Средазбюро ЦК РКП(б), а через него — партийно-советскими организациями края.

По истории национально-государственного размежевания Средней Азии у нас написано немало ценных работ, но роль ЦК РКП(б) в создании Коммунистических партий среднеазиатских республик исследована еще недостаточно. Поэтому в монографии большое внимание уделяется освещению данного вопроса. Автор последовательно раскрывает многогранную деятельность ЦК РКП(б) и Средазбюро в создании и организационном оформлении Коммунистических партий среднеазиатских республик.

В книге подчеркивается, что ЦК ВКП(б) руководил социалистическим строительством в Средней Азии через свои боевые отряды — Компартии Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана, Киргизии, не подменяя их, а идейно и организационно укрепляя и повышая их боеспособность, руководящую и направляющую роль в построении социализма.

На большом фактическом материале в работе показано, что в восстановлении народного хозяйства и строительстве социализма в Средней Азии наряду с самоотверженным трудом народных масс края,

руководимых местными Коммунистическими партиями, важную роль играла всесторонняя помощь русского рабочего класса, организуемая и направляемая ЦК ВКП(б) и его полномочным органом — Средазбюро.

Раскрывая общие закономерности и особенности построения социализма в Средней Азии, автор прослеживает, как Коммунистическая партия, руководствуясь учением великого Ленина, творчески осуществляла строительство социализма в крае с учетом его специфических условий.

В борьбе за победу социализма в Средней Азии огромное значение имело укрепление женщин, широкое вовлечение их в хозяйственное, государственное и культурное строительство. И этот вопрос находит достаточное отражение в монографии. Автор, в отличие от многих своих предшественников, правильно подчеркивает, что началом широкого наступления на старый быт («худжум») послужило постановление Секретариата ЦК ВКП(б) от 18 июня 1926 г. о работе среди женщин в Средней Азии. Далее в работе подробно освещается деятельность Коммунистической партии по раскрепощению женщин Востока.

Большое место в книге отводится руководящей и направляющей роли ЦК ВКП(б) и Средазбюро в борьбе за социалистическую индустриализацию республик Средней Азии. Автор отмечает, что индустриализация здесь проходила исключительно быстрыми темпами, особенно в годы I и II пятилеток. Тем самым создавалась материальная база для ликвидации в исторически короткий срок унаследованного от феодално-колониального прошлого фактического неравенства народов края, успешного перехода их некапиталистическим путем к социализму.

В работе на конкретных фактах раскрыта всесторонняя помощь ЦК ВКП(б), Средазбюро, Союзного правительства и русского рабочего класса в формировании национальных промышленных кадров.

Во II—IV главах исследования характеризуется роль ЦК ВКП(б) и Средазбюро в коллективизации сельского хозяйства и

¹ К. Хасанов. ЦК ВКП(б) в борьбе за построение социализма в Средней Азии, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1968.

организационно-хозяйственном укреплении колхозов. В работе по-новому освещен ряд принципиальных аспектов истории коллективизации (вопрос о темпах коллективизации, о формах коллективных хозяйств на различных ее этапах и др.).

Специальный раздел посвящен борьбе ЦК ВКП(б), Средазбюро и местных партийных организаций за хлопковую независимость СССР на основе развития социалистического хлопководства в Узбекистане и других среднеазиатских республиках Союза.

Последние три главы монографии содержат обширный материал, обобщающий деятельность Коммунистической партии по осуществлению культурной революции в республиках Средней Азии. Здесь, как и по всей работе, ярко раскрываются мудрые ленинские принципы национальной политики Коммунистической партии и Советского государства. Автор убедительно разоблачает лживые домыслы фальсификаторов истории Коммунистических партий и народов Средней Азии.

Много места в работе отводится деятельности таких видных партийных работников, как И. А. Зеденский, К. Я. Бауман,

С. И. Гусев, Я. Э. Рудзутак, А. Икрамов, Ф. Ходжаев, А. Рахимбаев, Ч. Иманов, К. С. Атабаев, Дж. Садаев, М. Х. Сахатмурадов и многие другие.

В последней главе монографии показана роль ЦК ВКП(б) в завершении реконструкции народного хозяйства среднеазиатских республик, причем многие вопросы освещаются впервые (например, деятельность руководимой В. В. Куйбышевым Комиссии ЦК ВКП(б) в Средней Азии и др.).

В рецензируемой работе имеются и отдельные недостатки. Надо было шире показать борьбу за хлопковую независимость, мероприятия по подготовке промышленных кадров и т. д. Но в целом автор справился с поставленной задачей и создал полезный труд, освещающий многогранную деятельность ЦК ВКП(б) и его Среднеазиатского бюро в борьбе за победу социализма в Средней Азии.

Остается пожелать лишь, чтобы эта нужная книга была выпущена дополнительным тиражом, а также издана в переводе на узбекский язык, что имеет большое значение для коммунистического воспитания масс.

Х. Т. Турсунов

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО КУШАНСКОЙ ПРОБЛЕМЕ
В ДУШАНБЕ

С 27 сентября по 5 октября 1968 г. в столице Советского Таджикистана г. Душанбе проходила Международная научная конференция, посвященная истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанский период. Она была создана по инициативе ЮНЕСКО (Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры). В конференции приняли участие более 200 советских и зарубежных ученых — историки, лингвисты, нумизматы, археологи, этнографы, антропологи и др. Среди них были видные ученые-кушановеды из Москвы, Ленинграда, среднеазиатских республик, Казахстана, Киргизии, Азербайджана, Украины, Эстонии, а также ученые из Индии, Пакистана, Афганистана, Ирана, Турции, Италии, США, Франции, ГДР, Венгрии, Японии и др. Делегацию ученых Узбекистана (свыше 20 человек) возглавил президент АН УзССР А. С. Садыков.

Конференцию открыл вступительным словом представитель секретариата ЮНЕСКО Л. И. Мирошников. По предложению представителя ученых Афганистана доктора Шарифи председателем конференции единодушно был избран член-корр. АН СССР проф. Б. Г. Гафуров, а вице-председателями — профессора А. Хабиби (Афганистан), А. Гхош (Индия), А. Дани (Пакистан), Али Сами (Иран), Р. Гиршман (Франция) и Я. Харматта (Венгрия).

Участники конференции встретили бурными аплодисментами приветственную телеграмму Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина, в которой подчеркивалось, что конференция будет содействовать дальнейшему укреплению сотрудничества ученых Советского Союза и других стран, развитию дружественных связей, культурного и научного обмена между народами. С глубоким вниманием заслушали участники конференции и приветствие Председателя Совета Министров Таджикской ССР А. Кахарова. От имени Президиума АН ТаджССР и ученых Таджикистана собравшихся приветствовал президент АН ТаджССР М. С. Асимов.

Научная работа конференции началась с доклада Б. Г. Гафурова «Кушанская эпо-

ха и мировая цивилизация». Докладчик обстоятельно охарактеризовал кушанскую эпоху и ее значение в политической и культурной истории Индии, Афганистана, Пакистана, Средней Азии и Ирана. «Кушанская эпоха, — сказал Б. Г. Гафуров, — вошла в анналы мировой истории не только как эпоха политического единства многих народов Востока. Кушанский период явился новым этапом в культурном развитии Востока и всей мировой цивилизации, этапом, который создал прочные основы для расцвета культуры в последующие эпохи».

Всего было заслушано около 100 докладов и научных сообщений по итогам изучения и общим проблемам кушанской эпохи, этногенезу кушан, вопросам хронологии, языка и письменности, истории Кушанского государства и его границах, культуре и социально-политическому строю, культурным связям, идеологии и религии, искусству кушан, новым археологическим материалам кушанской эпохи в Средней Азии.

С докладом «Наука Средней Азии в кушанскую эпоху и методы ее изучения» выступил президент АН ТаджССР М. С. Асимов. Историю кушанской цивилизации в Индии посвятил свой доклад Б. Тхапар (Индия). Большой интерес вызвали сообщения о раскопках в Каусамби, Матхуре, Радххате, Хастинагуре (Северная Индия). Обзор археологических исследований памятников кушанского времени в Пакистане сделал проф. А. Дани (Пакистан). Афганский археолог Ч. Мустамидди рассказал о последних археологических исследованиях в Афганистане, в частности о замечательном памятнике искусства позднекушанского времени, найденном в Халде, где был открыт буддийский храм с высокохудожественными архитектурными украшениями и скульптурами.

С докладом «О взаимоотношениях кушан с Парфянской державой» выступил проф. А. Дехкан (Иран). Проф. Д. Фаччена (Италия) доложил о результатах археологических раскопок, проведенных в последние годы итальянскими археологами в Западном Пакистане. Итогам археологических раскопок в Афганистане и Пакистане был посвящен доклад проф. Т. Хигути (Япония).

Доклады по проблемам этногенеза кушан зачитали проф. Б. Пури (Индия), А. М. Мандельштам (Ленинград), Т. Тот (Венгрия), проф. В. В. Гинзбург (Ленинград), В. Я. Зезенкова (Ташкент) и Т. П. Кияткина (Душанбе). Они подчеркнули, что хотя Кушанское государство было населено различными этническими группами и народами, краниологический материал показывает, что основное его население принадлежало к европеоидной расе.

Острую дискуссию вызвали доклады Р. Мак Доуэла (Англия), К. Эноки (Япония), И. Мелига (ГДР), Б. И. Вайнберга (Москва), А. Симонетти (Италия), Р. Гюнтера (ГДР), Е. В. Зеймалья (Ленинград), В. Г. Луконина (Ленинград) и других специалистов по проблемам кушанской хронологии. По этому вопросу ученые не пришли к единому мнению и он остался открытым.

Большой интерес представляли доклады В. А. Лившица (Ленинград), А. Хабиби (Афганистан), Я. Харматта (Венгрия), И. М. Оранского (Ленинград) и А. М. Герцберга (Ленинград) по различным аспектам языка и письменности кушан.

Историю Кушанского государства и его границы посвящали свои доклады Д. Сиркар, Б. Пури, Т. Шарма, Дж. Неги (Индия), М. Е. Массон (Ташкент), Н. Г. Горбунова (Ленинград), Г. Гумбах (ФРГ) и др. Некоторые зарубежные ученые, в частности Д. Сиркар, утверждали, что северные границы государства кушан, проходили по Амударье. Однако большинство советских ученых придерживаются того мнения, что территория Кушанской державы простиралась от Ганга на юге до Сырдарьи на севере и от Каспия на западе до Гималаев на востоке.

О культуре и социально-политическом строе кушан говорили в своих выступлениях О. Шлюмберге (Франция), Б. Я. Стрвиский (Москва), А. Гхош, Р. Шарма (Индия) и др. Доклад Г. Фрумкина (Швейцария) был посвящен обзору работ советских археологов по кушанскому периоду.

Живой интерес вызвал доклад проф. Р. Гиршмана (Франция) о взаимосвязях кушан с Ираном. Вопросы культурных связей народов Таримского бассейна с кушанами были темой доклада Д. И. Тихонова (Ленинград). О сасанидских надписях рассказали Али Сами (Иран) и Р. Фрай (США). Об итогах исследования связей ранней болгарской культуры со Средней Азией доложил С. Ваклинов (Болгария). Различным аспектам культурных связей народов Кушанской державы посвящали свои доклады Ш. Бира (Монголия), В. Зундерманн (ГДР), К. Алиев (Баку), И. Эрдели (Венгрия) и др.

Доклады по вопросам идеологии и религии кушан зачитали Б. Пури (Индия), Б. А. Литвинский (Душанбе), А. Мотамеди (Афганистан), Г. Мале (ГДР), Л. С. Васильев (Москва) и др. Интересные материалы о постановке образования в буддийских монастырях (в частности, обучения

Философии, медицине, строительному делу и т. д.) привел в своем докладе Г. Маде.

Много докладов было сделано по кушанскому искусству. Среди них следует отметить выступления Г. А. Пугаченковой (Ташкент) «Кушанское искусство в свете новейших открытий в Северной Бактрии», Б. Роуланда (США) «Халчаян и гандхарские бодисатвы», Г. Шарма (Индия) «Кушанская архитектура на примере исследования в Каусаambi», Б. Мукурджи (Индия) «Проблемы датированных памятников матхурской школы скульптуры Кушанского периода», В. А. Мешкерис (Душанбе) «Среднеазиатские школы коропластики в кушанскую эпоху», Локеш Чандра (Индия) «Некоторые новые памятники кушанской скульптуры», Г. Азарпай (США) «Четырехрукая богиня: кушанский пережиток в средневековом искусстве Средней Азии», А. М. Беленицкий (Ленинград) «Среднеазиатское искусство предрабского времени и его связь с кушанским», Дж. Неги (Индия) «Новые данные о контактах в области искусства между Индией и Средней Азией», В. А. Нильсена (Ташкент) «Кушанское наследие в раннесредневековой архитектуре Средней Азии» и др.

О новых археологических материалах кушанской эпохи в Средней Азии рассказали Л. И. Альбаум, Б. Тургунов, В. Н. Пилипко, А. А. Мирзоев, П. П. Негматов, Е. Д. Салтовская, Т. И. Зеймаль, С. К. Кабанов, С. С. Черников, А. Д. Бабаев, Ю. А. Заднепровский, И. Кожимбердиев, Э. В. Сайко и др.

Большой интерес вызвал зачитанный на конференции доклад акад. АН УзССР Я. Г. Гулямова об ирригации Средней Азии в кушанскую эпоху. С докладом по данному вопросу выступил и автор этих строк.

В соответствии с программой конференции участники ее посетили памятники кушанской эпохи — буддийский храм Аджинатепы и городище Кафиркала (Вахшская долина), а также археологические раскопки на Афраснабе и Пенджикенте. Большой интерес зарубежных ученых вызвала выставка материалов кушанской эпохи, подготовленная научно-исследовательскими учреждениями и музеями УзССР, ТаджССР и Государственным Эрмитажем на основе новейших археологических изысканий в Средней Азии.

Итоги работы конференции подвел на заключительном заседании ее председатель член-корр. АН СССР Б. Г. Гафуров, который отметил, что она прошла на высоком научном уровне в атмосфере подлинного сотрудничества ученых различных стран и будет несомненно способствовать дальнейшему укреплению их творческих контактов.

Учитывая научную значимость кушанской проблемы, было решено создать консультативный комитет по изучению кушанского периода, в состав которого от Советского Союза вошли член-корр. АН СССР Б. Г. Гафуров и акад. АН УзССР И. М.

Мунинов. Был создан постоянный секретариат консультативного комитета, генеральным председателем которого избран Бонград Левин (Москва). Было решено также опубликовать материалы конференции, подготовить двухтомный сводный

труд «Центральная Азия в эпоху кушан» и наладить издание специального журнала «Искусство Центральной Азии».

А. Р. Мухамеджанов

ВАЛИ КУЛИЕВИЧ ЖУМАЕВ (1921—1968)

Ўзбек халқининг сеvimли фарзанди — моҳир шоир, хуштаъб бастакор, ёқимли хонанда, кўпгина тилларни мукаммал билган шарқшунос ва табиб Вали Кулиевич Жумаев узоқ вақт касалликдан сўнг шу йил 10 сентябрда 47 ёшида бевақт вафот этди.

Вали Кулиевич шу қисқагина ҳаёт йўлида жуда катта илмий муваффақиятларни қўлга киритди. Айниқса шарқшунослик соҳасида, шарқ табобати тарихини ўрганишда оламшумул тадқиқотлар олиб борди. У Ўзбекистон ССР ФА нинг Шарқшунослик институти коллективи билан ҳамкорликда Ибн Синонинг «Тиб қонунлари» номли асарини ўзбек ва рус тилларига таржима қилишда фаол қатнашди. Ун саккиз минг жарроҳлик операциялари ўтказиб, бой тажрибага эга бўлган Вали Кулиевич «Тиб қонунлари»ни таҳрир қилишда ҳам ўз маҳоратини кўрсатди. Вали Кулиевич «Тиб қонунлари»нинг ёлғиз муҳаррири бўлибгина қолмай, уни табобат нуқтан назардан ҳам тадқиқ қилди ва бу ҳақда «Абу Али ибн Синонинг умумий клиник қарашлари ва уларнинг назарий асослари» каби бир қанча асарлар ёзиб, «Тиб қонунлари»га илова қилди.

Вали Кулиевич Ибн Сино жарроҳлигини биринчилар қаторида асосли равишда ўрганган ва бу борада ўзбек ва рус тилларда оригинал илмий тадқиқотлар ёзган. Совет Иттифоқидан четда ҳам эътироф этилган улкан шарқшунос жарроҳ олим эди. У 1958 йилиёқ биринчи бўлиб, «Тиб қонунлари» асосида хирургик касалликлар таснифини тузган эди. Вали Кулиевич 1965 йилга келиб, кўп йиллик назарий ва амалий тадқиқот ишларининг самараси бўлган «Абу Али ибн Сино хирургияси ва унинг тарихий манбалари» номли йнрик монографиясини оммалаштирди. Бу монографик

асар уч боб ва хотимадан иборат бўлиб, биринчи боб «Тиб қонунлари» нинг ўрта асрлар хирургияси тарихида ўйнаган ролига бағишланган. Асарнинг иккинчи бобида Ибн Синогача бўлган медицина ва хирургия тараққиётининг қисқача тарихий очерки баён қилинган. Бунда автор, жумладан Ибн Синогача ўтган ар-Розий, ал-Масихий, ал-Қумрий, Али ибн Аббос, Абу-л-Қосим аз-Заҳравий каби машҳур Шарқ табибларининг фаолияти устида муфассал тўхталди. Асарнинг учинчи боби бевосита Ибн Сино жарроҳлигига бағишланган бўлиб, бунда шикастланиш, умумий хирургик касалликлар ва уларни даволаш усуллари ҳамда хирургия асбоб-ускуналари Ибн Сино томонидан қандай таърифланганлиги устида фикр юритилади. Бу бобда оддий ишчи аъзоларнинг синган, чиққанини тузатишдан тортиб, мураккаб ички аъзоларнинг операциясигача гапирилади. Масалан, кифт чиққанини солиш ва махсус тахтакач билан бойлаб қўйиш усулини медицина тарихида биринчи бўлиб Ибн Сино жорий қилгани айтилади. Кулиевич ана шу асари учун медицина фанлари доктори деган илмий даражани олишга муваффақ бўлган эди.

Бугун орамизда профессор Вали Кулиевич жисман бўлмаса-да, ёзиб қолдирган 40 дан ортиқ илмий тадқиқотлари, дарсликларини ва даволаш методларини билан руҳан биз билан бирга. Вали Кулиевич ёзиб қолдирган дарслик ва монографиялари ёш шарқшунос медикларни тарбиялашда, шарқшунослик ва медицина фанининг тараққиётида ўзининг самарали ҳиссасини кўнган ва қўшадиган манба бўлиб хизмат қилаверади.

Бир группа ўртоқлари

МУНДАРИЖА

И. М. Мўминов. Ўзбекистон ССР Фанлар академияси 25 ёшда	3
Н. П. Мунько, Н. Юнусов. Ўзбекистон ССР газ саноати асосий фондидан самарали фойдаланишни ошириш ҳақида	11
А. И. Комнлов. Ўрта Осиё қишлоқ хўжалик машинасозлигини ихтисослаштириш масаласига доир	16
А. Н. Пирмухамедов, В. С. Проскуров. Ўзбекистон ССР Госпланида «Планли ҳисоблашлар автоматлаштирилган системаси (АСПР)» масаласининг математик қўйилиши	21
Х. Раҳмонқулов. Етказилган зиён ўрнини қоплаш шартнома бўйича мулкый жавобгарлик формаси сифатида	28
Р. О. Андророва. Ғарбий герман буржуа исторнографияси томонидан ўз тақдирини ўзи белгилаш принципининг сохталаштирилишига қарши	34

Илмий ахборот

Л. С. Мамедова. Ўзбекистон ССР Фанлар академиясининг ташкил этилиш тарихига доир	38
В. В. Михеева. Қорақалпоғистон АССР нинг кичик ва ўрта шаҳарлари меҳнат ресурсларидан фойдаланиш тўғрисида	40
С. Н. Смирнов, Н. Х. Эшметов. Техника ижодиётининг бионик принципи ва уни фалсафий асослаш	43
С. Облоқулов. Абстракция ва сўз нисбати	45
О. В. Белюшин. Янги техникани жорий этишнинг баъзи ҳуқуқий масалалари	47
М. Қосимова. Балоғатга етмаган ёшларнинг қонун бузишларини профилактика қилиш масаласига доир (Социологик текшириш тажрибасидан)	50
Р. Файзуллаев. Еттиинчилик даврида пахтачиликни ривожлантиришдаги ютуқлар (Бухоро ва Сурхондарё областлари матерналари бўйича)	52
Р. Г. Рабич. Урушдан илгариги бешйилликлар даврида Ўзбекистон ишчилар синфи тарихига оид	54
Қ. Қувондиқов. Ўзбекистонда мактабдан ташқари болалар муассасалари тармоқларининг ривожланиши (30-йиллар)	56
Р. Каримов. Совет Туркистони матбуоти ва унинг марксча-ленинча ғояларни тарқатишдаги роли	59
А. Амитов. XIX асрнинг I ярмида Россиянинг Хева билан элчилик муносабатлари	61
А. Абдулхамидов. Сўх сув хўжалиги зонасидаги қадимий қишлоқлар	63
Б. Воҳобова XII—XIII аср Ўрта Осиё филологлари тўғрисида Яакут маълумотлари	64
А. Маннонов. Афғон адабиётида ғазал жанрининг вужудга келиши ҳақида	67

Танқид ва тақриз

Ҳ. Т. Турсунов. ВКП (б) МК Ўрта Осиёда социализм қуриш учун курашда	70

Илмий ҳаёт хроникаси

А. Р. Муҳаммаджонов. Қушон проблемаси бўйича Душанбада бўлиб ўтган халқаро конференция	72
<u>Вали Кулиевич Жумаев (1921—1968)</u>	75

СОДЕРЖАНИЕ

И. М. Муминов. Академии наук Узбекской ССР — 25 лет	3
Н. П. Мунько, Н. Юнусов. О повышении эффективности использования основных фондов газовой промышленности УзССР	11
А. И. Камиллов. К проблеме специализации сельскохозяйственного машино- строения Средней Азии	16
А. Н. Пирмухамедов, В. С. Проскуров. Математическая постановка задачи «Автоматизированная система плановых расчетов (АСПР)» в Госплане УзССР	21
Х. Рахманкулов. Возмещение убытков как форма имущественной ответст- венности по договору контрактации	28
Р. О. Андропова. Против фальсификации принципа самоопределения запад- ногерманской буржуазной историографией	34

Научные сообщения

Л. С. Мамедова. К истории создания Академии наук УзССР	38
В. В. Михеева. Об использовании трудовых ресурсов малых и средних горо- дов КК АССР	40
С. Н. Смирнов, Н. Х. Эшметов. Бионический принцип технического твор- чества и его философское обоснование	43
С. Облакулов. Соотношение абстракции и слова	45
О. В. Белюшин. Некоторые правовые вопросы внедрения новой техники	47
М. Касымова. К проблеме профилактики правонарушений несовершеннолет- них (Из опыта социологического исследования)	50
Р. Файзуллаев. Успехи развития хлопководства в годы семилетки (На мате- риалах Бухарской и Сурхандарьинской областей)	52
Р. Г. Рабич. К истории рабочего класса Узбекистана в годы довоенных пяти- леток	54
К. Кувандыков. Развитие сети детских внешкольных учреждений Узбекиста- на в 30-е годы	56
Р. Каримов. Печать Советского Туркестана и ее роль в распространении марксистско-ленинских идей	59
А. Амитов. Посольские сношения России с Хивой в первой половине XIX века	61
А. Абдулхамидов. Древние поселения в зоне Сохского водохозяйственного веера	63
Б. Вахабова. Сведения Якута о среднеазиатских филологах XII—XIII веков	64
А. Маннанов. О возникновении жанра газели в афганской литературе	67

Критика и библиография

Х. Т. Турсунов. ЦК ВКП(б) в борьбе за построение социализма в Средней Азии	70

Хроника научной жизни

А. Р. Мухамеджанов. Международная конференция по кушанской про- блеме в Душанбе	72
<u>Вали Кулиевич Джумасев (1921—1968) </u>	75

Цена 40 к.

Индекс
75349